

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции**

14 апреля 2023 года

Ростов-на-Дону
2023

УДК 351.74+347.9

ББК 67.7

А 43

Редакционная коллегия:

А. Н. Осяк, кандидат юридических наук, доцент;

Ю. В. Капранова, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Соколов, кандидат политических наук, доцент;

Р. А. Лубский, доктор философских наук, профессор.

Ответственный секретарь – *В. В. Коренюгин*, кандидат юридических наук.

Актуальные проблемы правоохранительной деятельности

А 43 [Электронное издание] : сборник материалов Международной научно-практической конференции (14 апреля 2023 г.) / отв. ред. А. Н. Осяк, Р. А. Лубский. Электрон. дан. (1,55 МБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-89288-497-6

В сборнике опубликованы материалы выступлений на Международной научно-практической конференции, посвященные актуальным проблемам правоохранительной деятельности.

Предназначен для преподавателей, адъюнктов, курсантов, слушателей, а также практических работников органов внутренних дел.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-497-6

УДК351.74+347.9
ББК 67.7

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеев А.О. Ситуационное обучение как один из элементов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД.....	6
Алимов А.А. К вопросу о совершенствовании административного законодательства и правовых основ участия граждан в охране общественного порядка.....	9
Бровко Н.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия МВД России и ФСИН России в сфере профилактики правонарушений среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей	14
Воскобоев А.И. Совершенствование методики преподавания специальных дисциплин в образовательных организациях МВД России	19
Горошко О.В. Потребление табака: правовая основа и особенности юридической ответственности.....	22
Добрмян С.В., Янчин В.О. Предупреждение домашнего насилия над несовершеннолетними в республике Беларусь.....	29
Ергашева Е.Г. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в воспитательном процессе	36
Заброда Д.Г. К вопросу о разработке модели виртуального участкового пункта полиции.....	41
Зинченко Н.Н. Деятельность подразделений МВД России на транспорте: теоретико-правовые основы и перспективы развития.....	46
Капранов А.В. О методике расследования коррупционных деликтов	51
Капранова Ю.В. Об отдельных формах общественного контроля за административной деятельностью полиции	56

Ковган Е.Ю. Проблемные аспекты в деятельности патрульно-постовой службы полиции.....	61
Коврова В.Г., Волгина Г.Е. Актуальные вопросы прохождения службы в органах внутренних дел.....	68
Коренюгин В.В. К вопросу профилактирования нарушений правил дорожного движения.....	73
Корженко В.С. Превенция массовых беспорядков силами органов внутренних дел.....	78
Кудовба О.Н. Особенности административной деятельности полиции при осуществлении охраны общественного порядка в ходе проведения массовых мероприятий.....	81
Кузнецова Е.В. Современные проблемы избрания запрета определенных действий.....	85
Курочкин А.С. Некоторые аспекты охраны общественного порядка при проведении спортивных мероприятий.....	91
Лавриченко Р.К. Некоторые особенности противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность.....	96
Малявина А.Б. Детерминанты и условия развития коррупции в органах государственной власти	101
Наумов С.И. Поликультурные аспекты безопасности дорожного движения в России	107
Оганесян Г.В. Соучастие и преступный сговор в террористической деятельности	113
Осяк А.Н. Об обеспечении общественного порядка и безопасности на выборах.....	119
Пестов Р.А. Полицейская легитимность: опыт зарубежных стран	123
Понежин М.Ю. Некоторые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции.....	128
Понежина Л.Ю. К вопросу о применении мер административного принуждения в период подготовки и проведения публичных мероприятий	131

Попова А.А., Михайлов Н.В. Некоторые вопросы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел	138
Сибгатуллин Р.М. Проблемы осуществления производства по делам об административных правонарушениях участковым уполномоченным полиции	143
Сизова Н.М. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере правового регулирования административной ответственности за нарушение общественного порядка.....	145
Соколов В.А. Отдельные аспекты организации правопорядка при проведении публичных мероприятий.....	152
Стельмах В.Ю. Имплементация положений международных договоров и применение принципа взаимности при осуществлении международного сотрудничества по уголовным делам.....	157
Тит А.А. К вопросу о значении общественного воздействия для дестигматизации осужденных.....	161
Титов П.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административной деятельности	167
Трифонова К.А. Реализация права на защиту при производстве по уголовному делу.....	173
Хорольский В.В. Проблемы и пути решения подготовки сотрудников МВД России к противодействию терроризму и экстремизму в образовательном процессе образовательных организаций МВД России	178
Шабает В.В. К вопросу о несении службы нарядами полиции по охране общественного порядка на транспорте	181

СИТУАЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Алексеев А.О.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Подготовка высококвалифицированного кадрового состава МВД России выступает одной из приоритетных задач государственной политики страны. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) должны решать широкий спектр задач по защите прав и законных интересов граждан, обеспечению общественного порядка и безопасности, а также по осуществлению мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, что обуславливает необходимость соответствующей подготовки, правового воспитания и развития профессионально-прикладных навыков [1].

Современное образование в России представляет собой систему методов и средств, позволяющих стандартизировать образовательные программы различной направленности и уровней, которые, в свою очередь, реализуются в высших учебных заведениях МВД России. Особо важной задачей таких образовательных организаций является овладение сотрудниками методологией творческого подхода к профессиональной деятельности, непосредственно связанной с формированием и развитием служебно-прикладных навыков и воспитанием творческих профессиональных качеств [2, с. 28].

Творческий подход к профессиональной деятельности у сотрудников ОВД является неотъемлемым звеном в формировании служебной компетенции на различных стадиях службы. Анализируя политическую и экономическую сферы жизнедеятельности, можно сделать соответствующие выводы о непредсказуемости, нестандартности и провокационности действий некоторых граждан [3, с. 434]. В свою очередь модернизировался и

механизм преступной деятельности, обретая новые формы проявления в лице преступников, применяющим неочевидные формы сокрытия противоправного деяния, поэтому проблема изучения и развития творческого потенциала посредством ситуационного обучения вызывает немалый интерес у научного сообщества.

В данных обстоятельствах актуален вопрос о целесообразности применения ситуационного обучения в рамках реализации образовательных программ учебных заведений МВД России. Сущность ситуационного обучения достаточно многогранна, и однозначного подхода к ее пониманию нет. Общепринято под ситуационным обучением понимается динамичная система обучения, которая основывается на анализе и детальном разборе конкретных жизненных ситуаций в профессиональной деятельности полицейского и решении поставленных проблем, способствующих реализации государственной политики исполнительного органа в лице полиции.

Одной из специфических особенностей ситуационного обучения как одного из методов активного обучения курсантов и слушателей является коммуникация с другими обучающимися под непосредственным руководством профессорско-преподавательского состава, что позволяет выполнять комплекс взаимосвязанных упражнений на основе многолетних выработанных методик. Коллективный аспект усвоения знаний в данном случае способствует ускоренному усвоению теоретической и практической базы, формированию навыков практического решения задач, существующих в деятельности правоохранительных органов, в том числе и ОВД. Благодаря использованию ситуационного подхода в обучении можно рассмотреть разнообразные подходы к решению служебных проблем, а затем на практике быстро подготовиться к принятию решений в нестандартных ситуациях, достичь краткосрочные и стратегические цели службы.

Суть ситуационного подхода заключается в глубоком анализе определенных событий, а применительно к деятельности сотрудника полиции – оперативно-служебной обстановки, которой может быть присуща чрезвычайность обстоятельств. Рассматривая ситуационное обучение с точки зрения наиболее эффективного способа формирования профессиональной компетенции, авторы отмечают необходимость теоретической формулировки

и эмпирической проверки типовых ситуаций и, как следствие, рекомендательный характер к ограниченному числу ситуаций [4, с. 128].

Сам процесс ситуационного обучения подразумевает комплекс ситуационных задач, состоящих из нескольких этапов, закономерно связанных между собой. Так, первичным этапом ситуационного обучения выделено описание ситуации, позволяющее наиболее четко и детально отразить основополагающие характеристики оперативной обстановки, с которой в дальнейшей служебной деятельности предстоит столкнуться правоприменителю. Немаловажную роль играет второй этап – определение исходных данных и ограничений, что изменчивым образом влияет на возможность и целесообразность применения огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы со стороны сотрудника полиции в соответствии с действующим законодательством [5]. Заключительным этапом ситуационного обучения является полноценное овладение учебным заданием или вопросом, подлежащим незамедлительной реализации на основании предыдущих этапов и сформированности компетенции сотрудника полиции.

Представляется ситуационное обучение в практике обучения владения оружием должно найти широкое применение в практике профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Здесь важной составляющей ситуационного обучения следует считать моделирование ситуаций преследования правонарушителя с использованием технических средств и прочего полигонного оснащения, чем может являться, например, полоса препятствий. Преодолевая некую преграду в приближенной к реальной обстановке, которая моделирует непредвиденные условия и чрезвычайные обстоятельства, сотрудники должны быстротечно реализовывать полученные в ходе учебных занятий навыки и умения, связанные с выполнением приемов задержания и стрельбы из огнестрельного оружия.

Литература

1. Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы II Балтийского юридического форума. Калининград, 2014.
2. Крысанова О.А. Ситуационный подход к формированию профессиональной компетентности будущего учителя физики в инновационной

деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1.

3. Маткаримова Д.Ш. Технология конструирования ситуационных задач в содержании практического обучения // Молодой ученый. 2012. № 4.

4. Нивинская О.А. Ситуационное обучение в формировании профессиональных компетенции специалистов // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 11(139).

5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологии. М., 2006.

© Алексеев А.О., 2023

УДК 351.74:342.9

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВЫХ ОСНОВ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Алимов А.А.

Преподаватель кафедры конституционного права
Уральского юридического института МВД России

Общественный порядок является неотъемлемой частью стабильного существования любого общества. Как известно, государство несет ответственность за обеспечение общественного порядка на всей своей территории путем использования имеющихся у него в распоряжении сил и средств. Данная функция является, безусловно, одной из основных для любого государства, поскольку отсутствие стабильности в регулировании общественного порядка чревато не только различными общественными волнениями, но и является угрозой существованию самого государства. Таким образом, государство должно принимать меры для предотвращения любых правонарушений, а также бороться и противодействовать любым проявлениям нарушения общественного порядка на все своей территории.

Практике государственного управления широко известно делегирование части полномочий в данной сфере непосредственно местному населению в целях более широкого и повсеместного поддержания правопорядка. В законодательстве Российской Федерации кроме норм Конституции, регулирующих подобное право для граждан, существуют также отдельный федеральный закон, устанавливающий принципы и основные формы участия граждан в охране общественного порядка и ряд иных нормативных правовых актов. В некоторой степени право участия граждан в охране общественного порядка регулируется также нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации.

Изучение законодательства, его применения на практике и научных исследований показывает, что проблемы, связанные с участием граждан в поддержании общественного порядка, имеют ряд проблем правового характера.

В частности, требует соответствующего упрочения статус участников добровольных народных дружин (далее – ДНД) [1, с. 174]. Как известно, ДНД состоят в основном из обычных граждан, которые не получили специальной подготовки, включая пожилых женщин и мужчин. Часто у таких граждан возникают трудности в осуществлении права на применение физической в разрешенных законом случаях.

По нашему мнению, представляется необходимым установлением максимального возрастного ценза для лиц, желающих принять участие в деятельности ДНД. Зарубежной юридической практике введение подобных ограничений давно известно. Например, в Германии существуют возрастные ограничения на получение прав управления транспортным средством [2, с. 93].

На практике сотрудники полиции зачастую относятся к ДНД как к неэффективному звену из-за необходимости обеспечения их безопасности при совместной работе. Наличие физически слабо подготовленных граждан на рейдах воспринимается некоторыми полицейскими как лишняя нагрузка. В связи с этим бытует мнение, что ДНД нужны только для массовости и не способны реально помочь в обеспечении общественного порядка [3, с. 124].

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» МВД России осуществляет подготовку ДНД. Тем не менее, закон не устанавливает конкретных требований к воспитательно-педагогическому процессу и его методическому сопровождению. Для реализации этой статьи МВД России приняло приказ от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи». В соответствии с указанным приказом, подготовка участников к мероприятиям по охране общественного порядка проводится путем инструктажа, который не может превышать 30 минут.

Считаем необходимым дополнительно внести изменения в приказ МВД России, включив в него положения об организации курсов подготовки ДНД. Кроме стандартного инструктажа, на курсах считаем необходимым организовать прохождение теоретических и практических учебных программ, с возможностью сдачи зачетов и экзаменов в виде выполнения практических заданий. Представляется возможным проведение этих курсов на базе образовательных учреждениях системы МВД России с привлечением практических сотрудников ОВД.

В области правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка, безусловно, следует учитывать особенности применения административной ответственности, особенно в свете обеспечения прав граждан на участие в охране общественного порядка.

В 2014 г. был принят Федеральный закон № 70-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам участия граждан в охране общественного порядка», обеспечивающий правовую защиту ДНД. Согласно этому закону, лица, совершающие незаконные действия, направленные на препятствие деятельности ДНД, а также не выполняющие законные требования этих лиц несут административную ответственность (ст. 19.35 КоАП РФ).

Анализ внесенных изменений позволяет обнаружить несколько скрытых противоречий в статье, что свидетельствует о потенциале дальнейшего ее совершенствования. Один из примеров скрытого противоречия в статье заключается в том, что не урегулирован вопрос приоритета юрисдикций, когда гражданину предъявляются требования одновременно

со стороны ДНД и сотрудника полиции. За неисполнение требований сотрудника полиции предусмотрена административная ответственность по ст. 19.3 КоАП РФ, а за игнорирование требований представителя ДНД – по ст. 19.35 КоАП РФ.

Еще большую сложность в рассмотрении таких случаев представляют региональные правовые акты об административных правонарушениях, которые могут содержать аналогичные статьи, но предусматривающие разные наказания [4, с. 90–91]. По этой причине этот вопрос требует дальнейшего изучения для достижения более эффективной защиты прав и свобод граждан.

Одним из проблемных аспектов является то, что круг лиц, ответственных за воспрепятствование законной деятельности, жестко ограничен в ст. 19.35 КоАП РФ. Данная статья предусматривает ответственность только за нападение на ДНД или внештатного сотрудника полиции. Таким образом, обделены правовой защиты иные лица, принимающие участие в охране общественного порядка [5, с. 78].

Существует необходимость в дальнейшем совершенствовании норм административного законодательства, которые должны регулировать ответственность за правонарушения в отношении лиц, участвующих в охране общественного порядка. Исследования указывают на то, что существует конкуренция между нормами федеральных и региональных законов, которые устанавливают административную ответственность за правонарушения со стороны ДНД и в отношении ДНД [4, с. 92]. Таким образом, регуляция данной области требует согласования норм между федеральными и региональными законами, либо полного исключения последних.

Мы считаем, что существующие пробелы в законодательстве представляют риск для участников охраны общественного порядка, так как выполнение их общественно полезных функций может привлечь негативную реакцию со стороны правонарушителей, которые могут противодействовать различными способами. В связи с этим расширение ст. 19.35 КоАП РФ и внесение изменений в ее диспозицию, включающее защиту прав ДНД, граждан, принимающих участие в поиске без вести пропавших людей и других участников охраны общественного порядка, представляется необходимым и целесообразным.

Подводя итог, можно подчеркнуть, что обеспечение общественного порядка является одной из главных функций государства, но также важна активная роль граждан и создание благоприятных условий для их поддержания. Взаимодействие государства и общества, а также между различными заинтересованными сторонами может обеспечить наиболее эффективную борьбу с преступностью и предотвращение возможных угроз общественной безопасности.

Литература

1. Добров А.Н., Баранова С.А. К вопросу о совершенствовании материального и социального статуса лиц, принимающих участие в охране общественного порядка // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11.

2. Ивакин В.И. Управление транспортом в Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 3.

3. Ходжаева Е. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанной сверху мобилизации // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2019. № 3.

4. Султанов К.А. Некоторые вопросы законодательства субъектов Российской Федерации об участии граждан в охране общественного порядка // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4.

5. Барышников М.В., Исаев М.М. Административно-правовые формы взаимодействия полиции с гражданами по охране общественного порядка (на примере Орловской области) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2.

© Алимов А.А., 2023

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МВД РОССИИ И ФСИН РОССИИ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
СРЕДИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ**

Бровко Н.В.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы взаимодействия МВД России и ФСИН России до настоящего времени в теоретическом и практическом аспекте не достаточно разработаны. Ключевым моментом для рассмотрения представляется вопрос о том, как внутриорганизационная деятельность способствует достижению целей и долгосрочных задач внешнего взаимодействия, стоящих перед МВД России и ФСИН России в сфере профилактики правонарушений среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в ведомственных спецучреждениях.

В ведомственной науке управления под взаимодействием принято понимать совместную деятельность двух и более субъектов по решению определенных задач и функций, в данном случае, которые закреплены в нормативных актах, директивах и ведомственных приказах МВД России и ФСИН России. Перед любой управляющей системой ставятся не только основные цели, для достижения которых требуются иногда длительные периоды времени, но и дополнительные – частные и локальные. Проблемы взаимодействия по мере необходимости обсуждаются на совместных заседаниях коллегий МВД России и ФСИН России по актуальным вопросам оперативно-служебной деятельности. В 2022 г. на совместном заседании коллегии был рассмотрен вопрос: «О совершенствовании совместной работы территориальных органов МВД России и ФСИН России в сфере профилактики правонарушений». Цифровизация в сфере экономики

в нашей стране имеет большое влияние на преступность. Статистика фиксируют рост киберпреступлений в Российской Федерации. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление [1]. По данным Генпрокуратуры самым распространенным видом преступлений в стране является мошенничество. Особенно популярен отъем денег у населения по телефону. Ежегодно фиксируется до 15 млн злонамеренных звонков, а ежедневно в стране мошенники совершают более 41 тыс. звонков. Одной из современных проблем в этом аспекте остаются фиксируемые звонки средств сотовой связи, поступающие из учреждений ФСИН России. За последние пять лет число таких преступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %. Большинство киберпреступлений совершается с использованием сети Интернет (300,3 тыс.) или при помощи средств мобильной связи (218,7 тыс.) [2].

Заметно увеличилось число краж, совершенных с банковского счета или в отношении электронных денежных средств. За прошедший год зарегистрировано более 169,5 тыс. таких преступных посягательств, за 2019 г. – 93,7 тыс. В 23 субъектах Российской Федерации число таких краж увеличилось кратно. Необходимо отметить, что в России в настоящее время нет полной и достоверной статистики о звонках и числу хакерских атак. Одним из субъектов отслеживания и контроля числа кибератак занимается Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ). По данным Генпрокуратуры количество нарушений в сфере информационных технологий возрастает с каждым годом. Так, в 2017 г. число атак возросло на 38 % по сравнению с 2016 г. Зачастую мишенью для хакеров становится малый и средний бизнес, поскольку такие компании, как правило, менее защищены от подобного рода действий мошенников. Ведь в небольших организациях обычно нет ни одного сотрудника, отвечающего за информационную безопасность. На коллегии было отмечено, что возросли возможности учреждений УИС в применении устройств технического ограничения действия средств сотовой связи для противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В целях профилактики противоправных деяний вызывает служебная необходимость

создания централизованной информационной системы персонифицированного учета подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях УИС «Паноптикум» и ее интеграция с информационными ресурсами системы МВД России.

До настоящего времени не реализовано в полной мере внедрение высокотехнологичных информационных систем в оперативно служебную деятельность, позволяющей унифицировать и автоматизировать обмен информации в сфере профилактики преступлений и административных правонарушений среди подозреваемых и обвиняемых.

На практике при решении совместных межведомственных задач и функций требуется улучшение механизма межведомственного информационного взаимодействия органов внутренних дел с администрациями учреждений УИС по вопросам оперативно-служебной деятельности: приему, содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; недопущению при конвоировании подозреваемых и обвиняемых чрезвычайных происшествий, побегов из-под стражи, суицидов, нападений на сотрудников [3]; выявление, предотвращение и пресечение преступлений и правонарушений со стороны подозреваемых и обвиняемых; проведение личного обыска при всех видах конвоирования, в СИЗО, суды, досмотра вещей, изъятие запрещенных к хранению, использованию предметов.

В открытых источниках сети интернет имеется информация о допущенных нарушениях сотрудниками полиции МВД России и ФСИН России требований ведомственных предписаний при осуществлении конвоирования, обысков, досмотров в отношении содержащихся под стражей по подозрению в совершении преступлений.

В современных условиях оперативно-служебной деятельности ОВД, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы особого внимания заслуживают вопросы совместного взаимодействия по вопросам профилактики нарушений со стороны как сотрудников и спецконтингента.

Нередко подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в спецучреждениях полиции, обращаются с жалобами на запрет хранения в камерах одноразовых станков для бритья.

Во исполнение Постановления Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в СИЗО ФСИН, в ИВС ОВД РФ, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах МВД РФ» выдается одноразовая бритва [4]. В ИВС территориальных органов МВД России бритвенные принадлежности (безопасные бритвы либо станки одноразового пользования) выдаются по их просьбе с разрешения начальника ИВС не реже двух раз в неделю, под контролем сотрудников ИВС [5]. В СИЗО ФСИН России в перечень предметов первой необходимости, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, входят бритвы безопасные разового пользования [6].

В этой связи актуальными являются проблем внесения изменений в ведомственные приказы МВД и ФСИН России предписаний в отношении хранения в камерах бритв безопасных разового пользования.

Проведенные опросы среди слушателей, обучающихся на факультете профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации РЮИ МВД России обучающимися по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации позволило определить проблему передачи конвоируемых в СИЗО ФСИН России. Эта проблема стоит остро во многих конвойных подразделениях в МВД по субъектам РФ. Респонденты отметили продолжительное время ожидания при водворении в СИЗО ФСИН и получении спецконтингента, предназначенного для конвоирования по назначению. Прием и выдача от ожидающих конвойных нарядов системы МВД России задерживается, иногда на продолжительное время.

Такая практика работы по водворению подозреваемых в СИЗО ФСИН России требует введения установленной очередности приема и выдачи спецконтингента, возможно и введения электронной очереди.

Длительные простои в ожидании приводит к увеличению нагрузки на личный состав конвойных нарядов ОВД, спецавтомобили «АЗ» не эксплуатируются должным образом. Такая работа в определенной степени влияет на психофизиологическое состояние сотрудников конвойных нарядов, это приводит к нервозности, утомляемости снижению бдительности,

раздраженности долгим ожиданием. Вследствие чего сотрудники проводят личный обыск в упрощенном порядке, допуская невнимательность, не проявляя должной бдительности за спецконтингентом. Эти существующие проблемы в конвойных подразделениях приводят к фиксации случаев нападения на сотрудников конвоя с заточками, которые не были обнаружены сотрудниками конвоя во время обыска. Имеются факты нападения на сотрудников конвоя с целью завладения табельным оружием, когда обыск не проводили, случаются и другие чрезвычайные происшествия. Этим психологическим проблемам, имеющим определенное влияние на оперативно-служебную деятельность, состоянию законности и дисциплины сотрудников конвойных нарядов не уделяется должного внимания, и исследования по этим проблемам в системе МВД России не проводились.

Таким образом, обозначенные проблемы указывают на необходимость выработки современных форм взаимодействия подразделений ОКС полиции МВД России и сотрудников СИЗО ФСИН России. Эффективное взаимодействие между конвойными подразделениями и СИЗО ФСИН России требует совершенствования правового регулирования по вопросам межведомственного взаимодействия, внедрения в практику соответствующих научно обоснованных рекомендаций.

Литература

1. Статистические сведения МВД РФ о состоянии преступности в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: mvd.rf/reports/item/35396677/ (дата обращения: 18.03.2023).

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М., 2021.

3. О совершенствовании организации деятельности ИВС подозреваемых и обвиняемых ОВД, подразделений ОКС подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31.12.2015 № 1266. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в СИЗО ФСИН, ИВС подозреваемых и обвиняемых ОВД РФ и пограничных органов ФСБ, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах МВД РФ на мирное время: постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил внутреннего распорядка ИВС подозреваемых и обвиняемых ОВД: приказ МВД России от 22.11.2005 № 950. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Правил внутреннего распорядка СИЗО ФСИН: приказ Минюста РФ от 04.07.2022 № 110. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Бровко Н.В., 2023

УДК 378.14:378.6:351.74

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Воскобоев А.И.

Доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического институт МВД России,
кандидат педагогических наук

Проблема дефицита кадров в МВД России с каждым годом ощущается все более остро. Поэтому ведомство особо нуждается в формировании корпуса высокого класса специалистов, большое участие в подготовке которого принимают образовательные организации МВД России. В то же время прирост преступности достигает критической отметки. В связи с указанными обстоятельствами и исходя из криминогенной ситуации в стране, исследуются и вносятся в обучение курсантов и слушателей вузов

МВД России новые методы обучения, применение которых гарантирует высокий уровень и качество подготовленности сотрудников полиции, что указывает на актуальность рассматриваемой темы. Рассмотрим наиболее распространенные методики преподавания в вузах МВД России.

В число преюдициальных спецдисциплин, которые усваиваются курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России, включены: основы профессиональной деятельности, тактико-специальная подготовка, личная безопасность представителей органов власти, специальная физическая подготовка, огневая подготовка.

Сложность преподавания такой спецдисциплины, как тактико-специальная подготовка состоит в том, что в большинстве случаев достаточно тяжело изучать темы и отработать те приемы, которые были бы близки к реальным условиям, встречающимся едва ли не каждый день в практической деятельности, с одновременным их соответствием всем нормам и правилам безопасности. В данном случае каждая образовательная организация будет искать собственные пути решения указанной проблемы, поиск различных методик, в том числе, внедрять интерактивные технологии, напоминающие реальную картинку, иными словами, применять метод виртуального моделирования, сочетая его с авторскими методиками преподавания. Так применение творческой методики преподавания спецдисциплин кафедрой ТСП позволяет оптимизировать образовательный процесс, помогает учащимся лучше усвоить новый материал, а также готовится к реальным условиям будущей правоохранительной службы.

Положительно так же следует оценивать дистанционную форму обучения, на данный момент она является актуальной методикой преподавания в учебном процессе вузов МВД России. Актуальность разработки и использования дистанционного обучения заключается в возможности получать высшее профессиональное образование и при этом не отвлекаться от главного рода деятельности, ведь все, что понадобится для успешного усвоения материала – это устройство и хорошая сеть интернет. На сегодняшний день многие сотрудники проходят дистанционное обучение как по очной, так и по заочной форме.

Согласно отдельных исследований, за одно и то же время обучения при использовании дистанционных технологий возрос уровень

практического выполнения заданий, в сравнении с традиционными подходами на 20–30 %, в плане теоретической основы и на 30–40 %, также стоит отметить, что фундаментальность приобретенных знаний и умений также увеличивает данный показатель по статистическим данным, а происходит этот рост за счет высокой мотивации у обучаемых [1, с. 28].

Стоит обратить внимание на методики преподавания, содержащие элементы практико-ориентированного подхода. Методы практико-ориентированного обучения курсантов, слушателей и студентов в вузах МВД России: 1) активное участие в практических занятиях; 2) осуществление групповых, а также индивидуальных бесед и дискуссий с курсантами, слушателями и студентами; 3) ведение научной деятельности; 4) участие курсантов и студентов к практической деятельности (стажировке) в различных структурных подразделениях [2, с. 68].

В связи с постоянно меняющимися требованиями к современным специалистам большое значение приобретает инновационное направление в методике преподавания в вузах МВД России. Значение инновационного подхода в методике преподавания в вузах МВД России заключается в следующем: 1) в своем роде инновационные технологии предстают в роли средства моделирования профессиональной деятельности современного специалиста органов внутренних дел; 2) овладев навыками в данном направлении, понимая при этом наиболее уязвимые ее стороны и имея за плечами проф. знаний, преподаватель начинает лучше понимать обучаемых, находясь с ними в образовательных и межличностных отношениях [3, с. 324–326.].

Не маловажное значение имеет интегративная методика, в рамках которой формируется интегративное мышление будущих сотрудников. Так, благодаря данному типу мышления сотрудник полиции сможет легко справиться с построением гипотез, выводом аксиом, а самое главное он овладеет навыком сопоставления теории и практики, а также установления причинно-следственных связей [4].

Таким образом, в рамках образовательных программ вузов МВД России целесообразно применять и сочетать разнообразные виды методик преподавания, среди которых в настоящее время наиболее активно развиваются следующие: дистанционное обучение, практико-ориентированные

методы обучения, инновационный подход и интегративный подход. Все эти методики способствует эффективному получению и усвоению, как теоретических знаний, так и практических навыков и умений в правоохранительной деятельности у обучающихся в образовательных учреждениях МВД России.

Литература

1. Сурнин И.П. Методика дистанционного обучения в вузах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.

2. Аджимуллаева Р.А. Практико-ориентированные методы обучения в профессиональной подготовке следователей в вузе МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2008.

3. Тухватуллин Б.Т. Инновационное направление в обучении курсантов вузов внутренних войск МВД России // Молодой ученый. 2012. № 7.

4. Курочкина В.Д. Индивидуальные творческие задания – необходимое условие самосовершенствования личности [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru> (дата обращения: 23.03.2023).

© Воскобоев А.И., 2023

УДК 342.9

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАКА: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Горошко О.В.

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России

В настоящее время потребление табака стало одной из причин растущего количества обращений в медицинские учреждения. 25 видов заболеваний у человека возникает под воздействием курения (легочные, сердечно-сосудистые, онкологические и др.). Всемирная организация

здравоохранения (далее – ВОЗ) признает табакокурение одной из самых серьезных угроз для здоровья населения и причиной преждевременной смертности в мире. При этом помимо доказанного вреда любого вида табачного дыма для здоровья потребляющего его человека, не меньшую опасность представляет собой пассивное курение, т. е. вдыхание табачного дыма. От последствий потребления табака ежегодно гибнет более 8 млн человек, из которых около 1,2 млн – пассивные курильщики [1].

Потребление табака не может быть безопасным – это должен осознать каждый курящий. Для решения этой проблемы государству необходимо принять целый комплекс мер, способствующих отказу от курения.

Первоочередным документом, составляющим современную нормативную правовую основу противодействия потреблению табака, считается Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, которая является международным договором (Женева, Швейцария, 21 мая 2003 г.). Договор вступил в силу 27 февраля 2005 г. Он был подписан 168 странами и имеет обязательную юридическую силу. Конвенция отметила, что борьба против табака – это широкий круг стратегий в области поставок, спроса и уменьшения вреда, которые направлены на улучшение здоровья населения посредством ликвидации или уменьшения потребления им табачных изделий, а также воздействия на него табачного дыма. Российская Федерация присоединилась к указанной Конвенции в 2008 г. Конвенция стала основой принятого Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотиносодержащей продукции» (далее – антитабачный закон Российской Федерации), который является базовым правовым источником для применения административной ответственности в указанной сфере [2].

Правовой основой противодействия потреблению табака в РФ является также Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который на первое место поставил профилактику потребления табака путем разработки и реализации государственных программ формирования здорового образа жизни, имеющих целью снижение его потребления в Российской Федерации.

К ним можно отнести Концепцию осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотиносодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 г. и дальнейшую перспективу, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.11.2019 № 2732-р и Информационно-коммуникационную стратегию по борьбе с потреблением табака или потреблением никотиносодержащей продукции на период до 2030 г., утвержденную приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.03.2021 № 262.

Разработка и реализация вышеперечисленных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что Россия проводит активную антитабачную политику, которая приводит к постепенному сокращению доли курящих граждан в России. Эта практика дает властям возможность информировать людей о вреде курения и принятии мер для предотвращения негативных последствий в будущем. Однако реальность такова, что юридическая ответственность (принуждение) зарекомендовала себя более эффективным и действенным методом борьбы с потреблением табака, чем профилактика (убеждение).

Прежде чем перейти к рассмотрению мер административной ответственности за потребление табака, остановимся на основных законодательно закрепленных понятиях. Потреблением табака согласно Федеральному закону № 15 считается не только его курение, но и сосание, жевание, нюханье табачных изделий. Слово «потреблять» часто заменяют словом «употреблять», что не совсем корректно. Данные слова являются синонимами, но применение второго понятия является ограниченным по сравнению с первым понятием, т. к. понятие «употреблять» означает принимать внутрь, применять что-либо, а «потреблять» – связано с обеспечением человеческих потребностей для своего удобства и для личных нужд.

Под курением табака понимается использование табачных изделий в целях вдыхания дыма, возникающего от их тления. В Российской Федерации за потребление табака предусмотрена дисциплинарная и административная ответственность.

Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит норм, которые запрещают курение на рабочем месте. Тем не менее работодатель вправе

установить локальным нормативным правовым актом, например, таким, как Правила внутреннего трудового распорядка, запрет курения на подконтрольной ему территории, нарушение которого будет расцениваться как неисполнение трудовых обязанностей. Правом привлекать к административной ответственности обладают сотрудники полиции и ряда других должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, у работодателя таких полномочий нет.

Исчерпывающий перечень мер административной ответственности за потребление табака содержит Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Условно их можно разделить на 2 блока:

1) ответственность за курение табака, потребление никотиносодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, объектах и в помещениях, где это запрещено и несоблюдение связанных с этим требований к знаку о запрете курения, к выделению и оснащению специальных мест для курения, по контролю за соблюдением норм законодательства в указанной сфере (ст. 6.24, 6.25);

2) ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака (ст. 6.23).

Помимо КоАП РФ ответственность за потребление табака может дополнительно устанавливаться законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях как это сделано в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Хабаровском, Красноярском краях, Волгоградской и Воронежской областях, Санкт-Петербурге и многих других.

Несмотря на обширную нормативную правовую основу юридической ответственности за потребление табака, существуют пробелы и проблемные вопросы правоприменения по указанным составам. Рассмотрим их на примере КоАП РФ.

Предусмотренная ст. 6.24 КоАП РФ административная ответственность за потребление табака связана с его потреблением не в общественных местах, а в местах запрещенных. Диспозиция ст. 6.24 КоАП РФ является бланкетной, т. е. для правильной квалификации административного правонарушения она отправляет правоприменителя к изучению тех

отдельных территорий, объектов и помещений, где курение запрещено, т. е. к ст. 12 антитабачного закона Российской Федерации.

В ходе их изучения становится очевидным, что не во всех общественных местах установлен запрет курения. Так не являются запрещенными для курения местами улицы города и пешеходные зоны, остановки общественного транспорта, платформы для посадки в поезда дальнего следования (если до входа в вокзал более 15 м) и т. д. Очевидно, что это является пробелом законодательства, т. к. урон здоровью от пассивного вдыхания табачного дыма неоспорим.

Но даже установление запрета курения не является эффективным средством. Например, установленный запрет курения на транспорте (в самолете, поезде и др.) фактически приводит к тому, что курение осуществляется в туалетных комнатах. Концентрация дыма в туалетах превышает все допустимые пределы, при этом привлечение к ответственности курильщика процесс сложный. Инициативы отдельных депутатов Государственной Думы Российской Федерации по решению данной проблемы такие, как выделение в железнодорожном составе либо прицепление к нему специальных вагонов для курения, не поддерживаются большинством законодателей [3].

Запрет на курение табака на расстоянии менее чем 15 м от входов в помещения транспорта остается спорным, т. к. гражданин, как правило, не имеет возможности контролировать указанное расстояние. Неясна позиция законодателя, установившего данный 15-метровый рубеж на объектах транспорта и, наоборот, не установившего его в отношении детских площадок.

Противоречива и судебная практика, из которой следует, что курение на остановке общественного транспорта может быть расценено как курение на транспорте, т. к. остановка относится к объектам транспортной инфраструктуры [4] и, наоборот, суд может не усмотреть в данном действии основания для наступления административной ответственности [5].

Для обозначения запрещенных для курения мест закон обязывает размещать знак о запрете курения, но это требование не всегда соблюдается. Исходя из судебной практики, отсутствие запрещающего знака не освобождает курильщика от ответственности за курение в неполюженном месте [6].

Остропроблемным является курение на балконах квартир многоквартирных жилых домов, которое не запрещено антитабачным законом Российской Федерации. Предусматривается ответственность только за нарушение правил пожарной безопасности в процессе такого курения. Так п. 85 Правил противопожарного режима [7] относит непотушенную сигарету к источникам открытого огня и одновременно запрещает использовать открытый огонь на балконах и лоджиях квартир. Разъяснение МЧС России о том, что курение сигарет на балконе квартиры не запрещено Правилами противопожарного режима, а Правила направлены, в первую очередь, на снижение количества пожаров, видится очень противоречивым [8], потому как окурочек или горящая искра от сигареты курильщика, попавшие на чужой балкон или в открытое окно, по факту и становятся причиной пожаров. К сожалению, факт привлечения к ответственности курильщика остается декларативным, потому что трудно доказать, а порой и просто невозможен в доказывании без видеозаписи или специальной экспертизы.

Запрет на потребление табака несовершеннолетними, установленный антитабачным законом, по существу также продолжает оставаться декларативным, т. к. КоАП РФ подобной меры наказания не содержит, хотя сделать это представляется возможным по аналогии со ст. 20.22 КоАП РФ, потому как потребление табака также представляет опасность для организма несовершеннолетнего. По смыслу ч. 1 ст. 6.23 КоАП РФ только взрослый может быть субъектом вовлечения несовершеннолетнего в процесс потребления табака, при этом вовлеченное лицо может достигнуть 16-летнего возраста к моменту совершения правонарушения и быть инициатором курения. Значит основным фактором, влияющим на наступление административной ответственности, является совершеннолетний возраст, а не сам процесс вовлечения. Само же вовлечение характеризуется способами, исчерпывающе содержащимися в ч. 1 ст. 20 антитабачного закона Российской Федерации, и такого способа как совместное потребление перечень не содержит.

Лица, вовлекающие несовершеннолетних в процесс потребления табака, как правило, молодые совершеннолетние люди, поддерживающие дружеские отношения с подростками, а процесс вовлечения в табакокурение

сопровождает их совместный досуг. Вовлечение фиксируется уже на стадии потребления табачной продукции, а несовершеннолетние в своих объяснениях настаивают на собственной инициативе потребления табака, что не образует состава административного правонарушения.

Субъектом административного правонарушения по ч. 2 ст. 6.23 являются родители или законные представители несовершеннолетнего, но поводы для возбуждения дела по указанному составу на практике существенно ограничены, т. к. процесс вовлечения носит скрытый характер и практически недоступен для социального контроля.

Многие страны пошли по пути полного запрета курения в присутствии детей. В Российской Федерации закрепление данной правовой нормы могло бы разрешить все существующие противоречия.

Таким образом проблемы привлечения лиц к административной ответственности за потребление табака до сих пор не разрешены в полном объеме, а судебная практика достаточно противоречива, что требует внимания законодателя.

Литература

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tobacco> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотиносодержащей продукции: федер. закон от 23.02. 2013 № 15-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/society/1354514-poezd> (дата обращения: 23.03.2023).

4. Решения Измайловского районного суда Москвы от 07.09.2018 по делу № 12-1091/2018, Кемеровского областного суда от 06.04.2016 по делу № 21-394/2016 . Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. Решение Удомельского городского суда Тверской области от 29.04.2016 по делу № 12-49/2016, постановление Люблинского районного суда Москвы от 08.07.2015 по делу № 12-313/2015. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

6. Постановление ВС Республики Марий Эл от 16.08.2018 по делу № 4А-148/2018, решения Брейтовского райсуда от 15.03.2019 по делу № 12-1/2019, Архангельского облсуда от 01.02.2018 по делу № 7р-72/2018. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

7. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 16.09.2020 № 1479. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

8. Письмо МЧС России от 26.02.2021 № ИГ-19-546. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

© Горошко О.В., 2023

УДК 343.97(100)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Добрмян С.В.

Начальник кафедры административной деятельности
органов внутренних дел факультета милиции
общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Янчин В.О.

Старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел факультета милиции
общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

Домашнее насилие в отношении детей – исторически давняя и достаточно сложная социальная проблема, характерная для многих стран мирового сообщества. Повышенная значимость изучения указанного проблемного поля обуславливает необходимость дополнительных исследований причин и факторов, способствующих данному негативному явлению, а также спектра эффективных противодействующих мер.

В Республике Беларусь правовую основу системы превентивных мер против жестокого обращения с детьми составляют:

– Конституция Республики Беларусь, согласно которой несовершеннолетний не должен подвергаться жестокому обращению или унижению (ст. 32);

– Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), закрепивший легальное определение социально опасного положения (далее – СОП), в котором может находиться ребенок. К такому положению, наряду с иными условиями и обстоятельствами, относится обстановка, при которой родители или исполняющие их обязанности лица жестоко обращаются с несовершеннолетним, в этой связи существует опасность для его жизни или здоровья (ч. 3 ст. 67) [1];

– Закон Республики Беларусь 19.11.1993 № 2570-XII «О правах ребенка» (далее – Закон о правах ребенка), в соответствии с которым государство осуществляет защиту ребенка от всех видов эксплуатации, физического и (или) психического насилия, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, унижения, сексуальных домогательств, в том числе со стороны родителей (опекунов, попечителей) и родственников ...» (ч. 2 ст. 9) [2];

– Декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18), в соответствии с которым дети подлежат государственной защите, если установлено, что родители ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, поэтому они находятся в СОП [3]. И самое важное, в целом выстроена правовая и организационная система государственных органов по выявлению, профилактике и пресечению фактов жестокого обращения с детьми и иными случаями их нахождения в неблагоприятной семейной обстановке;

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2019 № 22, которым утверждены Положение о порядке признания детей находящимися в СОП, а также установлены критерии и показатели СОП, в том числе выраженные в жестоком обращении с детьми, физическом и (или) психологическом насилии по отношению к ним в семье, в этой связи имеется опасность для их жизни и здоровья [4];

– ряд иных постановлений Правительства Беларуси, регламентирующих отдельные вопросы, связанные с реализацией государственной системы защиты детей, оказавшихся в неблагоприятной обстановке в семье.

В Республике Беларусь выработан, научно обоснован и нормативно закреплён следующий алгоритм мероприятий государственной защиты детей в неблагополучных семьях:

1) выявление несовершеннолетних, находящихся в неблагополучной семейной обстановке, и незамедлительное информирование отдела образования или органа опеки и попечительства по месту их нахождения;

2) проведение социального расследования для выявления наличия критериев и показателей СОП либо их отсутствия;

3) принятие решения о признании ребенка, находящимся в СОП;

4) реализация профилактических мероприятий по устранению причин и условий, повлекших создание неблагоприятной обстановки для несовершеннолетних;

5) выявление несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите (далее – НГЗ), незамедлительное информирование комиссии по делам несовершеннолетних;

6) принятие решения о признании несовершеннолетнего НГЗ;

7) отобрание несовершеннолетнего у родителей, установление ему статуса оставшегося без попечения родителей и помещение на государственное обеспечение (на срок до 6 месяцев);

8) реализация профилактических мероприятий по устранению причин и условий, повлекших отобрание несовершеннолетнего у родителей;

9) направление ходатайства в суд для лишения родителей родительских прав либо возвращение им несовершеннолетнего

В Беларуси ежегодно направляется не менее 15 тыс. информации в органы опеки и попечительства о неблагополучии в семьях, в которых воспитываются несовершеннолетние. По указанным фактам около 2 тыс. детей (менее 15 %) впоследствии признаются НГЗ. Незначительный процент отбираемых детей констатирует достаточно высокий уровень эффективности налаженной системы профилактической работы в неблагополучных семьях, недопустимости отобрания детей без веских оснований, минимизации числа родителей, лишенных родительских прав,

и, как следствие, недопущение необоснованного роста уровня социального сиротства.

Информирование о случаях жестокого обращения с несовершеннолетними с целью принятия мер по защите их прав и законных интересов предписано Декретом № 18, ч. 3 ст. 9 Закона о правах ребенка, в соответствии с которой «лица, которым стало известно о фактах жестокого обращения, физического и (или) психического насилия в отношении ребенка, представляющих угрозу его жизни, здоровью и развитию, обязаны немедленно сообщить об этом в компетентный государственный орган», а также установленным порядком ведения административного процесса по определенным статьям Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Вместе с тем проблема выявления и последующей огласки таких фактов остается актуальной. Соглашаясь с мнением О.Г. Каразея, что для белорусского общества не характерно поощрение либо оправдание правонарушений в силу обычаев, убеждений, традиций [5, с. 151], следует признать: граждане, которым известно о фактах насилия над несовершеннолетним, фактически не информируют о них заинтересованные государственные органы. По нашему мнению, этому препятствуют низкий уровень толерантности к физическому и психическому насилию над несовершеннолетними со стороны родителей, а также декларативный и оценочный характер вышеуказанной правовой нормы. Ответственность за несоблюдение указанной нормы не предусмотрена. Но даже если гражданин решил сообщить о таком факте, то, руководствуясь требованиями ч. 3 ст. 9 Закона о правах ребенка, он должен самостоятельно определить наличие или отсутствие реальной угрозы жизни, здоровью и развитию несовершеннолетнего, не обладая при этом специальными знаниями в области травматологии, психиатрии и других социальных сферах. При этом законодательством или иными социальными нормами не определены четкие параметры разграничения между опасными для жизни и здоровья и неопасными формами воздействия родителей на детей.

В этой связи предлагаем из ч. 3 ст. 9 Закона о правах ребенка слова «представляющих угрозу его жизни, здоровью и развитию» исключить. При этом данная коррекция правовой нормы не будет означать полный

запрет применения насильственных методов воспитания, т. к. решение о противоправности деяния будет принимать уполномоченное должностное лицо после всестороннего исследования обстоятельств происшедшего. По нашему мнению, это может стать спусковым курком к активизации общества к нетерпимости физических наказаний и психически насильственных методов воспитания по отношению к детям, и, соответственно, поспособствует профилактике жестокого обращения над несовершеннолетними.

В соответствии со ст. 12.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), органы, наложившие административное взыскание за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 10.1, 19.1, 19.4, 19.5, 19.8 и ч. 2 ст. 19.3 КоАП, в отношении лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, в течение суток после принятия решения информируют об этом органы опеки и попечительства. Вместе с тем административный процесс не начинается, если, например, отсутствует заявление потерпевшего о привлечении правонарушителя к административной ответственности за нанесение побоев, умышленное причинение боли, физических или психических страданий близкому родственнику или члену семьи, в том числе бывшему (ч. 2 ст. 10.1 КоАП), или подготовка дела к рассмотрению оканчивается вынесением постановления о прекращении дела об административном правонарушении ввиду примирения либо отказа потерпевшего от освидетельствования или прохождения судебно-медицинской экспертизы. В этой связи предлагаем внести соответствующие изменения в ПИКоАП, нормативно закрепив обязанность органа, ведущего административный процесс по делам об административных правонарушениях, предусмотренных вышеуказанными статьями КоАП, информировать органы опеки и попечительства по месту жительства правонарушителей, имеющих несовершеннолетних детей, о принятом решении на стадии окончания подготовки дела к рассмотрению для проведения социального расследования и при необходимости принятия соответствующих мер.

Кроме того правоприменительная практика показывает, что виновник домашнего насилия продолжает совершать насилие, будучи уверенным, что

из страха отобрания детей, мать или сами дети не будут обращаться за помощью к третьим лицам. В данном случае повышается уровень латентности в связи социальной и психологической уязвимостью жертвы насилия. Указанное проблемное поле досконально не изучено и призывает к отдельному исследованию.

При непосредственной угрозе жизни или здоровью несовершеннолетнего в исключительных случаях орган опеки и попечительства вправе принять решение о немедленном его отобрании у родителей или других лиц, на воспитании которых он фактически находится (ч. 2 ст. 85 КоБС). В правоприменительной практике порядок немедленного отобрания детей вызывает наибольшие сложности, т. к. оценочные категории определения реальной и потенциальной опасности воздействия на несовершеннолетнего, его вредных последствий не разработаны, легально не сформулированы и не закреплены, а решение необходимо принимать в краткосрочный промежуток времени, в том числе в ночное время, выходные и праздничные дни. В этой связи предлагается законодательно закрепить критерии и показатели угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего, в том числе непосредственной, а также следующий формат реагирования на данные факты.

Решениями координационных советов по реализации Декрета № 18 утверждаются составы комиссий из числа государственных органов и иных организаций, уполномоченных осуществлять защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. При получении соответствующей информации члены комиссии:

- незамедлительно выбывают по месту нахождения несовершеннолетнего;
- оценивают обстановку на наличие или отсутствие угрозы его жизни и здоровью;
- при ее наличии принимают меры по обеспечению его личной безопасности путем изъятия из семьи. По возможности несовершеннолетний передается на попечение родственникам без установления опеки или попечительства (ч. 3 ст. 149 КоБС). В случае выявления комиссией ребенка в возрасте до 3 лет и (или) отклонений в состоянии здоровья, несовершеннолетний экстренно направляется в учреждение здравоохранения. В иных

ситуациях несовершеннолетний временно помещается в социально-педагогическое учреждение.

Таким образом, в Республике Беларусь выработана собственная система предупреждения жестокого обращения и насилия над несовершеннолетними в неблагополучных семьях. Конкретное разделение полномочий субъектов профилактики безнадзорности несовершеннолетних, выработанный наукой и правоприменительной практикой алгоритм межведомственного взаимодействия, а также строгая регламентация деятельности государственных органов позволили повысить уровень защищенности детей от жестокого обращения родителей или лиц, исполняющих их обязанности. Сформулированные в результате исследования предложения и нарративы направлены на снижение уровня латентности домашнего насилия в отношении детей и повышение эффективности раннего выявления жестокого обращения с ними.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

2. О правах ребенка: закон Республики Беларусь от 19.11.1993 № 2570-ХП // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

3. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях: декрет Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

4. О признании детей находящимися в социально опасном положении: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.01.2019 № 22 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2023.

5. Каразей О.Г. Новое белорусское законодательство о профилактике домашнего насилия // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 2022.

© Добриян С.В., Янчин В.О., 2023

РОЛЬ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ергашева Е.Г.

Адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России

В настоящее время наблюдается общее снижение уровня преступности, в том числе, и среди несовершеннолетних. За последние десять лет число общественно-опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими восемнадцати лет, снизилось более чем в два раза [1, с. 68–73]. Однако количество нарушений законодательства все равно остается достаточно высоким.

В связи с этим необходимо, во-первых, определить причины и факторы, влияющие на формирование у подростков девиантного поведения, неправильного представления о жизненных ценностях, идеалах, о будущем, об их стремлениях и желаниях; во-вторых, выявить проблемы при взаимодействии с несовершеннолетними и установлении с ними контактов, а также предложить пути их решения.

Согласно Конвенции о правах ребенка, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [2].

Комиссия по делам несовершеннолетних представляет собой коллегиальный орган, созданный органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации с целью предупреждения правонарушений, профилактики беспризорности, безнадзорности, а также вовлечения лиц, не достигших 18 лет в иные виды антиобщественного поведения.

В соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], основными задачами комиссий по делам несовершеннолетних являются следующие:

1) предотвращение совершения противоправных действий, а также выявление факторов, способствующих этому;

- 2) защита прав и свобод лиц, не достигших совершеннолетия;
- 3) оказание помощи и поддержки в социальной реабилитации и адаптации к изменившимся условиям окружающей среды;
- 4) мониторинг сведений о вовлечении несовершеннолетних в противоправную деятельность и ее пресечение.

Стоит отметить, что комиссия по делам несовершеннолетних представляет собой структурный орган, состоящий из трех уровней: правительственная комиссия, обеспечивающая решение возложенных на нее задач в области координации и поддержания единого подхода в целях защиты и восстановления прав, законных интересов несовершеннолетнего; по субъекту Российской Федерации – для обеспечения взаимодействия должностных лиц, органов власти в регионе; районные, городские, по муниципальному образованию – для решения вопросов, касающихся причин и условий противоправного поведения профилактируемых лиц, устранения факторов, оказывающих негативное воздействие, предоставление помощи в бытовом устройстве, социальной адаптации.

В настоящее время на законодательном уровне не закреплено четкого количества членов, входящих в состав комиссии по делам несовершеннолетних. Как правило, их число достигает 10 человек. В комиссию входят представители социальной, образовательной, медицинской, культурной сфер, правоохранительной системы, лица, реализующие себя в науке, спорте, молодежной политике. На наш взгляд, представляется необходимым, во-первых, определить число членов комиссии по делам несовершеннолетних не менее 10-ти человек и не более 20-ти для более полного и детального рассмотрения проблемных вопросов, освещения темы и обсуждения возникающих споров. Также установить, что в это число не входят председатель комиссии, заместитель председателя комиссии и секретарь; во-вторых, закрепить лиц, которые являются постоянно действующими участниками заседаний, проводимых данным органом, чтобы не возникало недопониманий при формировании состава, не было затруднений в подборе квалифицированных специалистов в необходимой области [4, с. 60–64]; в-третьих, остановить внимание на том, чтобы включать в обязательном порядке в состав комиссии лиц, которые занимались подготовкой документации для предстоящего заседания по рассматриваемой

теме, поскольку они владеют информацией о самом несовершеннолетнем, его окружении, взаимоотношениях с родителями, сути девиантного поведения или же иных особенностях его жизни [5, с. 52–58.]; наконец, стоит отметить, что немаловажно, чтобы в состав комиссии по делам несовершеннолетних на постоянной основе входил сотрудник органа внутренних дел, составивший протокол об административном правонарушении, совершенном лицом, не достигшим 18 лет (как правило, это сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних), поскольку он является первым лицом, который занимается проблемами правонарушителя, изучает его как личность.

Отметим, каковы причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними:

1. Неблагополучная обстановка в семье (отсутствие внимания со стороны родителей, близких), которая сказывается на нормальном психологическом состоянии лица и его взаимодействия со сверстниками. Семья – основная ячейка общества, институт социализации, в котором происходит формирование ценностей, идеалов подрастающего человека, его взглядов на те или иные предметы, явления.

2. Окружающая среда, которая, на наш взгляд, оказывает сильное давление на неокрепшую психику несовершеннолетнего. Он связывается с плохими компаниями, вливается в среду подростков или более взрослых ребят, которые неоднократно привлекались к административной или уголовной ответственности за совершение противоправных действий, подвергает себя риску, повышается процент совершения им самим противоправных деяний.

3. Средства массовой информации, которые освещают не только формы положительного, правильного поведения (семейные ценности, добрые поступки, патриотическое поведение), но и демонстрируют насилие, показывают на примерах главных героев фильмов, сериалов, что наркотическая, алкогольная и иная зависимости не влекут за собой последствий, никак не сказываются на здоровье человека и не влияют на его будущее, а, наоборот, улучшает его жизнь, внедряя в нее позитивный настрой.

4. Незнание, низкая грамотность в области права. Зачастую, несовершеннолетние, совершая то или иное действие, не предполагают, что оно является противозаконным и за него может наступить ответственность.

5. Отсутствие контроля и внимания со стороны родителей или его законных представителей, которые занимаются собственной жизнью, не обращая внимание на трудности и переживания ребенка.

В большинстве случаев к совершению подростком тех или иных противоправных действий могут приводить факторы, которым мы не придаем значения: не слышим его просьб, намеков или же сказанных прямым текстом слов, т. к. считаем, что это пустяки либо подросток придумал себе проблемы, не воспринимаем всерьез; не ставим проблемы или сложности ребенка наравне со своими или же вовсе пренебрегаем ими; не реагируем на обращения учителей, не придаем значения деталям, которые показывают, что присутствуют проблемы.

Предлагается, во-первых, возложить на комиссию по делам несовершеннолетних (помимо обязанностей контроля и проведения профилактической работы с лицами, нарушившими законодательство РФ, ведущими антиобщественный образ жизни, занимающимися противоправной деятельностью) функции по взаимодействию с учреждениями системы образования, правоохранительными органами в целях выявления лиц, которые попали в трудную жизненную ситуацию, являются объектом издевательств со стороны сверстников, оставлены без внимания родителей, чтобы предотвратить возможные негативные последствия и искоренить причину сразу; во-вторых, при выполнении обязанностей руководствоваться не только нормами, предусмотренными нормативно-правовыми актами, но и нормами морали, принципами сострадания, взаимопонимания, поддержки; в-третьих, при проведении профилактической работы как с несовершеннолетним, так и с его родителями, законными представителями обращать внимание на их взаимодействие, уважительное отношение друг к другу или же нет, какие трудности, прежде всего, возникают у них

при личном контакте и пытаться на примерах показать значимость ребенка для родителя и законного представителя и наоборот. Данными положениями дополнить ст. 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Таким образом, роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является существенной. Данный коллегиальный орган играет огромное значение в жизни лица, не достигшего возраста восемнадцати лет. Он занимается вопросами его социализации, восстановления прав и интересов, адаптации в новой среде. Также проводит профилактические мероприятия, направленные, прежде всего, на предотвращение совершения противоправных действий.

Литература

1. Хасанова Р.Р. Динамика преступности среди несовершеннолетних в России // Социальная сфера. Экономическое развитие России. 2019. № 11.

2. Конвенция о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Керамова С.Н. Место и роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 2.

5. Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017 № 1.

© Ергашева Е.Г., 2023

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ВИРТУАЛЬНОГО УЧАСТКОВОГО ПУНКТА ПОЛИЦИИ

Заброда Д.Г.

Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Ситуация, сложившаяся в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020–2022 гг., привела к необходимости социального десантирования и введению ограничений, в некоторых случаях исключающих непосредственное общение сотрудников полиции и граждан, а так же стимулировала поиск дистанционных способов коммуникации между ними, в том числе и основанных на использовании возможностей электронных ресурсов.

Например, с 25–26 марта 2020 г. были временно приостановлены прием граждан на участковых пунктах полиции и проведении участковыми уполномоченными полиции (далее – УУП) отчетов перед населением [1; 2]. В результате, в 2020 г. число рассмотренных УУП обращений граждан снизилось на 0,2 млн (с 13,6 млн в 2019 г. до 13,4 млн в 2020 г.) [3].

В тоже время в 2020 г. наблюдался значительный рост обращений (на 20 % с 1 009 063 до 1 211 121), направляемых с использованием официальных сайтов органов внутренних дел [5; 6].

Эти цифры свидетельствует лишь об одной составляющей цифровизации деятельности полиции в целом и службы УУП в частности.

Однако следует признать, что потенциал современных информационно-телекоммуникационных систем и цифровых технологий для повышения эффективности функционирования службы УУП используется недостаточно.

Основным проявлениями цифровизации работы УУП сегодня являются:

– использование возможностей модуля «Участковый» программного обеспечения, Сервиса обеспечения охраны общественного порядка

Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации;

– размещение информации, в рамках правового информирования, на официальных сайтах территориального органа или органа местного самоуправления;

– применение служебных электронных планшетов для получения и внесения в базы данных необходимой информации.

К сожалению, перспективы дальнейшего внедрения цифровых технологий в деятельности службы УУП на нормативном и управленческом уровнях не определены. Так в Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 гг. отмечается лишь задача «... обеспечения в установленном порядке мероприятий для бесперебойной и эффективной эксплуатации модуля «Участковый» [5].

Думается, что одним из векторов развития процессов совершенствования деятельности УУП может быть разработка и внедрение модели «виртуального участкового пункта полиции» как разновидности виртуального офиса с возможностью его интегрирования в существующее ведомственное цифровое пространство и сервисы полиции.

Следует отметить, что употребление категории «виртуальный» соответствует современной практике. Например, с ее помощью описываются ресурсы по приему обращений граждан в органах государственной власти, организации работы по приему в образовательные организациях, организации работы предприятий, учреждений и организаций с использованием исключительно коммуникационных возможностей Интернета (виртуальные офисы) [6].

Что касается полицейской практики, то такая форма активно внедряется в зарубежных странах. Например, в виде традиционных форм приема обращений граждан (характерно для большинства государств мира), создание виртуального сотрудника полиции (полицейского-помощника) (Новая Зеландия), внедрение виртуальных полицейских для мониторинга данных в Интернет-пространстве и реагирования на незаконную или вредоносную информацию (Китай, Литва), а также программных ресурсов интернет-полиция, виртуальный отдел полиции, интернет-служба полиции (Германия) и др. [7].

Основными целями таких инноваций являются обеспечение открытости полиции и доступности граждан к полицейской помощи и услугам; упрощение порядка обращения граждан в полицию; внедрение электронного служебного и процессуального документооборота; повышение уровня ведомственного и общественного контроля за деятельностью полиции; правовое информирования и правовое просвещение; улучшение имиджа полиции; профессиональное ориентирование населения и отбор кандидатов на службу в полицию; обучение полицейских и периодический контроль уровня их подготовки и др.

Изучив практику УУП, выяснили, что к факторам, снижающим эффективность их работы, которые могут быть устранены с помощью виртуализации процессов служебной деятельности участкового уполномоченного полиции, в том числе и путем создания «виртуального участкового пункта полиции», возможно отнести [8–10]: удаленность доступа отдельных граждан к территориальным органам полиции, в том числе и представителей маломобильных групп; фактический некомплект УУП; проблемы с доступностью подразделений УУП в связи с введением коронавирусных или других ограничений; недостаточный уровень материально-технического оснащения участковых пунктов полиции, в том числе и непрезентабельный вид, несоответствие требованиям помещений, в которых проводится прием граждан, а также неудобное для граждан расположение некоторых из них, а в некоторых регионах – и график приема населения и многое другое.

Описывая модель «виртуального участкового пункта полиции», предлагается выделять в ней следующие основные модули: визуализации помещения участкового пункта полиции (типового) с соблюдением требований по его информационному обеспечению (вывеской и информационными табло, информационными стендами (витринами) с соответствующим наполнением, интерактивным планом административного участка (п. 2.6, 2.7 приложение 3 приказа МВД России от 29.03.2019 № 205); материалов по криминогенной безопасности; представления (визитки) УУП (его фотографии, официального аккаунта в социальных сетях (при наличии), других контактных данных, информации об обслуживаемой территории, закрепленной за УУП, графиков отчетов УУП, а также других

мероприятий, информация о которых должна быть доведена до сведения граждан); подачи обращений в электронной форме, предусматривающей использование типовых образцов документов, систематизации тематики вопросов, содержащихся в обращении, а также согласия гражданина на получение промежуточных и окончательных ответов в электронном виде; обжалования действий и решений УУП; фиксации предложений для совершенствования деятельности полиции в целом и УУП в частности; телефонии (с автоматической фиксации звонков с мобильных и стационарных телефонов и переадресацией на телефоны территориального органа внутренних дел или других оперативных служб (в зависимости от выбора тематики обращения); консультирования, содержащий комплект ответов на наиболее часто задаваемые вопросы и типовые ситуации, в том числе и с использованием виртуального помощника; служебной и процессуальной документации (например, электронных шаблонов служебных документов, «электронного дела об административном правонарушении» и т. п.); видеоконференцсвязи с внутренним и внешним доступом; отчетных материалов участкового уполномоченного полиции. В «виртуальный участковый пункт полиции» могут быть включены и другие модули в зависимости от изменения в действующем законодательстве, а также потребностей практики.

Внедрение предложенной модели предусматривает интеграцию элементов «виртуального участкового пункта полиции» в действующие информационные сервисы МВД России, разработку соответствующего программного обеспечения, использование высокопроизводительной компьютерной техники и высокоскоростных сетей, существенное повышение уровня компьютерной грамотности УУП и руководителей подразделения УУП, проведение широкой разъяснительной работы среди населения о возможностях и особенностях использования виртуального УПП, а также проведение ее апробации на базе нескольких подразделений УУП (например, расположенных в городе-мегаполисе, городе районного значения и сельском населенном пункте).

К ее разработке целесообразно подключить специалистов научных и образовательных организаций системы МВД России, специализирующихся на подготовке УУП, руководителей подразделений УУП и опытных

УУП, а также организации, имеющие опыт в разработке и обеспечении функционирования подобных технологий.

Литература

1. О временном приостановлении личного приема граждан: распоряжение МВД России от 26 марта 2020 г. № 1/3395 [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site867/document_file/1_3395.pdf (дата обращения: 01.02. 2022).

2. МВД России разъясняет [Электронный ресурс]. URL: <https://82.xn--b1aew.xn--plai>(дата обращения: 01.02. 2022).

3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925> (дата обращения: 01.02. 2022).

4. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2126203> (дата обращения: 01.02. 2022)

5. Обзор о рассмотрении обращений граждан и организаций в органах внутренних дел Российской Федерации за 2020 год. М., 2021.

6. Об утверждении Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7. В Китае появилась виртуальная полиция [Электронный ресурс]. URL: <https://dni.ru/world/2007/8/29/115750.htmL>; В Южном Китае появились сетевые виртуальные полицейские [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/6279919.html>; В Литве приступил к работе виртуальный полицейский патруль [Электронный ресурс]. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20210407/V-Litve-pristupil-k-rabote-virtualnyu-politseyskiy-patrul-14849802.html> (дата обращения: 01.02. 2022).

8. Заброда Д.Г. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции (по материалам анкетирования) // Теория и

практика административного права и процесса: материалы Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 2019.

9. Заброда Д.Г. Проблемы использования современных цифровых технологий в деятельности участкового уполномоченного полиции // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 2021.

10. Заброда Д.Г. Основные направления цифровизации деятельности участкового уполномоченного полиции // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях цифровизации общества: материалы VI Всерос. научно-практ. конференции с международным участием. Симферополь, 2021.

© Заброда Д.Г., 2023

УДК 351.81

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Зинченко Н.Н.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Органы внутренних дел Российской Федерации — один из самых многочисленных правоохранительных органов в системе государственной власти, с наиболее разнообразным спектром выполняемых задач. Одним из организационных принципов построения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации является разделение по территориальному и линейному принципу. Примером такого разделения является наличие в структуре МВД России подразделений, выполняющих свои обязанности исключительно на объектах транспортной инфраструктуры.

Потребность в обеспечении безопасности транспортных средств возникла практически одновременно с их появлением. Первоначально

это были сугубо примитивные повозки гужевого типа, небольшие лодки, плоты. Уже в новое время спектр движимых средств значительно расширился. Появилась возможность перевозить большое количество пассажиров и груза на большие расстояния с помощью железнодорожного транспорта, а также судов с большим водоизмещением. С развитием транспортной инфраструктуры развивались и подразделения ее охраны. На протяжении трех столетий в Российской империи, СССР, а затем и в Российской Федерации велась и ведется модернизация ОВД на транспорте. Официальной даты создания первого правоохранительного транспортного блока в официальных источниках, к сожалению, не сохранилось. Если учесть, что полноценная система водного транспорта появилась ближе к концу XIX в., а воздушный транспорт стал достоянием XX в., то первыми серьезными изменениями в области охраны общественного порядка на транспорте легли именно на железнодорожную инфраструктуру.

Первым движением, положившим начало строительства железнодорожной сети, стал Указ Николая I о начале строительства первой казенной железной дороги по маршруту «Петербург – село Царское», датированный 15 апреля 1836 г. После удачного перенятого от зарубежных коллег опыта по строительству железных дорог, к середине XIX в. началась полномасштабная стройка путей на большей части Российской Империи. В разы вырос грузопоток и пассажиропоток, появилось множество новых рабочих мест. Возможности перемещения по территории огромной страны выросли, но вместе с тем выросла и преступность.

Однако уже 27 июля 1861 г. царской канцелярией принимается «Высочайше утвержденное Положение о полицейских управлениях Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской железных дорог» [1, с. 122]. Данным указом закреплялись жандармские обязанности по обеспечению общественного порядка в поездах, на станциях и придорожных территориях. В первые годы действия этого указа нагрузка была неравномерной, структура транспортной полиции нецелесообразной, а грузопотоки различны. Тем не менее, это послужило фундаментом создания организационной структуры транспортной полиции.

Позднее начала формироваться речная и морская инфраструктуры, а вместе с ними и водная полиция. Как все основополагающие указы,

первый от 27 июня 1867 г. [1, с.127] регулировал общественную безопасность и порядок на водных объектах Петербурга, однако позднее распространился и на другие порты и речные вокзалы страны. С началом регулирования речного транспорта правоохрнительными органами, появился и первый надзор за их деятельностью, со стороны специально созданной комиссии под руководством князя А.А. Суворова [2, с. 3].

Период реформ закончился негативными последствиями, вызванными революциями в феврале и октябре 1917 г. Произошла ликвидация всех правоохрнительных блоков страны, включая подразделения обеспечения общественного порядка на объектах транспорта. После фактического уничтожения полицейской системы началось построение новой. Пришедшие к власти большевики 25 июля 1918 г. издали декрет «О модернизации речной милиции», положивший начало кардинальной перестройки правоохрнительной системы. Примерно через год речная милиция становится советской рабоче-крестьянской речной милицией и формируется по территориальному принципу без учета особенностей прилегающей акватории. Понять, что такой принцип построения является неэффективным заняло совсем немного времени, и в последующих реформах уже учитывались особенности транспортной безопасности в отличие от территориальной. Начал формироваться линейный принцип деятельности речной милиции, который используется и сегодня [3].

Следующим значимым этапом в формировании транспортной милиции являлась Великая Отечественная война. Поскольку была объявлена общая мобилизация, сотрудники транспортной милиции наряду с другими гражданами уходили в пехоту, связь, становились политическими работниками, трудились в тылу. Нередки случаи участия милиционеров в партизанских движениях на оккупированных территориях страны.

В послевоенные годы и в периоды оттепели значительно развивалась грузовая и гражданская авиация. Однако неразвитые средства досмотра в аэропортах делали возможным высокий уровень воздушного бандитизма и контрабанды. Различные теракты в воздухе и в аэропортах, нападения на пассажиров и пилотов, угоны и попытки угона воздушных судов происходили повсеместно. Поэтому появилась необходимость в постоянном сопровождении самолетов по их пути следования, постоянный контроль

за аэропортами. 3 ноября 1970 г. распоряжением СМ СССР все эти обязанности были переданы в МВД. Установлена штатная численность таких сотрудников – 2 200 лиц [4, с. 311].

На сегодняшний день органы обеспечения транспортной безопасности занимают одно из ключевых мест в организационном построении ОВД РФ. Аналитическим и управленческим центром при этом является Главное управление на транспорте МВД России. В его полномочия входят:

- разработка проектов методического обеспечения подразделений транспортной полиции и их реализация;
- обеспечение взаимодействия между различными подразделениями и ведомствами по вопросам транспортной безопасности;
- создание условий для реализации государственной политики в области транспортной безопасности;
- контроль за деятельностью нижестоящих линейных подразделений [5].

К нормативным актам, которые закрепляют и регулируют деятельность транспортной полиции, относят помимо актов, непосредственно созданных под транспортную безопасность, также законы общеприменимые. К ним относятся нормативные документы, регулирующие деятельность полиции в целом, а также в отдельных ее направлениях: оперативно-розыскной деятельности [6], противодействию терроризму [7] и т. д. Суть их заключается в разграничении задач и полномочий линейных и территориальных органов МВД России, других силовых ведомств. В зависимости от уровня специализации, существуют линейные органы МВД России на воздушном, железнодорожном и водном транспорте. Их наиболее часто встречающейся единицей является линейный отдел. Приказом МВД России утвердилось Типовое положение о линейном отделе МВД России от 15.06.2011 № 636 «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» [8].

Развитие транспорта является одним из приоритетных направлений развития государства, которое определяется, прежде всего, Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р. Оно определяет основные критерии, по которым оценивается весь транспортный комплекс в целом в

определенный период времени. К ним относятся: пропускная способность, техническая эффективность, скорость доставки, своевременность, экологичность и безопасность.

Таким образом, деятельность МВД на транспорте по обеспечению транспортной безопасности регулируется законодательством, охватывающим достаточно широкий круг направлений государственной деятельности в этой сфере. Но в практической составляющей рассматриваемых направлений деятельности МВД на транспорте есть ряд факторов, существенно влияющих на их реализацию. Это может быть низкий уровень профессионализма сотрудников; наличие коррупционной составляющей; неэффективный контроль либо надзор за сотрудниками; нехватка высококвалифицированных кадров; огромное количество транспортных средств; наличие незарегистрированных транспортных средств и т. д.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 1–55. СПб., 1830–1884.

2. Ордин К. Попечительский совет заведении общественного призрения в С.-Петербурге. Очерк деятельности за пятьдесят лет 1828–1878. СПб., 1878.

3. Россия (1917, февраль-октябрь). Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства: Выпуск 1–2. Петербург, 1917–1918.

4. Очерки истории транспортной милиции России. К 220-летию МВД России / под ред. В. В. Захарова. М., 2022.

5. Об утверждении положения о главном управлении транспорта Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16.12.2014 № 680. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

7. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД России от 15.06.2011 № 636 (ред. от 27.06.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Зинченко Н.Н., 2023

УДК 343.985.7

О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЛИКТОВ

Капранов А.В.

Доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
кандидат юридических наук, доцент

Коррупционные деликты выступают краеугольным камнем в разрешении проблемы обеспечения законности деятельности системы публичной власти в России. В государстве создана целостная система противодействия коррупции, возглавляемая Генеральной Прокуратурой Российской Федерации [1, с. 33–39], однако вопросы, связанные с применением в данной системе частно-методических криминалистических рекомендаций при проведении предварительного расследования по коррупционным деликтам нуждаются в доработке, оптимизации, в том числе в связи с появлением новых методов и способов получения взятки, в связи с распространением новейших технических разработок, появлением цифровых валют и мн. др. Указанные обстоятельства актуализируют исследователей по вопросам изучения различных аспектов противодействия коррупции как опасному социальному явлению, в том числе в аспектах поиска эффективных частных методик по раскрытию, расследованию преступлений связанных с посредничеством в коррупционных деликтах.

В анализе криминалистической характеристики коррупционных деликтов следует уделять внимание: исследованию методологических

проблем, связанных с образованием и представлением характеристик криминалистического назначения; изучению криминалистического положения и характеристики не с точки зрения категории научного характера, а как описание различных особенностей преступлений, поскольку это будет обладать максимальным значением для анализа и расследования всех методов криминалистического типа.

Основным элементом для формирования криминалистической характеристики любых преступлений, которые связаны с посредничеством во взяточничестве, выступают информационные данные, отражающие характерные черты каждого посредника, а также его мотивы и цели. Но, для того чтобы организовать подробную характеристику и описание, важно проанализировать специфические особенности и методы формирования преступного сотрудничества, и посредничества мнимого типа.

Анализируя ключевые социально-демографические признаки каждого преступника, нужно понимать, что посредниками могут быть и мужчины, и женщины. Вне зависимости от той позиции, что численность мужчин будет больше, чем женщин в этом случае, посредничество во взяточничестве последними также совершается регулярно. Наиболее часто совершают коррупционные деликты в возрасте от 30 до 45 лет, все чаще среди них – адвокаты, должностные лица публичных органов власти, в большинстве случаев надзорных органов [2, с. 118], представители юридических лиц, безработные и иные.

Представляет интерес способы сокрытия взятки, в этих целях могут использоваться родственники, сослуживцы, судьи, либо неизвестным лицом, она может быть оформлена в виде гонорара защитнику и др. Немаловажной характеристикой выступает подготовка взяткодателя, а также посредника в коррупционных деликтах. По характеру основных действий приготовления посредника можно выделить следующие методы: согласно способу посредничества на физическом уровне; способы посредничества на интеллектуальном уровне; предложение или обещание организации посредничества в рамках взяточничества. Исходя из признака того, по отношению к каким интересам будут совершаться любые преступные деяния, существуют следующие методы: способы организации посредничества, которые создаются в интересах получателей взятки; способы посредничества,

создающиеся в интересах лица, которое дает взятку. Согласно криминалистически значимому основанию существуют следующие способы преступлений: предмет совершения взятки может быть похищен посредником в полной мере, некоторая часть взятки может быть присвоена посреднику. Предмет самой взятки можно передавать исходя из следующей связи: взяткодатель – посредник – получатель взятки.

Таким образом нужно отметить, что основной причиной для изучения на криминалистическом уровне типичных методов и способов деятельности посредника или мнимого лица в рамках взяточничества является то, что на базе конечного расследования можно определить основные способы и методы, способствующие определению лиц и их основных характеристик в совершении преступлений, связанных с взяточничеством.

При возникновении конкретных обстоятельствах по делу, в каждом случае по-своему уникальных, складывается та или иная следственная ситуация. В рамках определенных видовых (типичных) следственных ситуаций лицо, производящее предварительное следствие, вынуждено подбирать те или иные эффективные, работающие в данном случае организационные и процессуальные решения, искать подходящую оптимальную тактику поведения, складывающиеся из совокупности методов и приемов соответствующих каждому из типов и этапов той или иной ситуации. Так, например, тактика действий по документированию задержания посредника с поличным выступает важным звеном в методике расследования коррупционных деликтов. При организации непосредственного задержания с поличным любого посредника важно проанализировать место встречи, где будет происходить передача взятки. В этом случае анализируются все планы помещений, опрашиваются лица, которые находились там ранее, изучаются другие ключевые моменты, в том числе разрабатывается экипировка, местонахождение и поведение группы захвата до появления посредника, чтобы со стороны посредника не вызывать дополнительные подозрения. Немаловажное значение имеет задержание вымогателя. Его необходимо произвести только тогда, когда данное лицо смогло распорядиться конкретным предметом взятки исходя из собственных соображений. Другими словами на практике человек должен положить денежные средства в карман, ящик, кейс или в другие места. Данный факт

полностью исключает голословные утверждения о том, как предмет взятки был получено. А так же исключает в последующем возражения защиты по поводу фабрикации улики [3, с. 71–77]. Самой распространенной проблемой при расследовании коррупционных деликтов выступает отсутствие своевременной информации, совершения очевидных действий по передаче взятки и многие другие [4, с. 321–322].

Анализ деятельности органов, осуществляющих расследование коррупционных деликтов, позволил выявить следующие складывающиеся ситуации: информация о передаче взятки должностному лицу и совершении им определенных действий в интересах взяткодателя получена спустя значительное время, взяткополучатель и взяткодатель отрицают этот факт; имеется информация о предполагаемой взятке или заявление о вымогательстве взятки и возможности ее предстоящей передачи; имеется оперативная информация о многочисленных фактах дачи и получения взяток в определенной организации.

Если по первой ситуации изобличение, документирование по передаче предмета взятки затруднено, расследование затягивается, то по второй ситуации осуществление подбора необходимых тактических операций наиболее благоприятно, прогноз на раскрытие и расследование положительный.

Таким образом, для эффективного расследования взяточничества, а также посредничества во взяточничестве, следует использовать следующую тактику:

- выявить компетенцию, полномочия государственного, муниципального служащего, являющегося взяткополучателем, в том числе его окружение, связи, пособников по службе и иных;

- определить все элементы совершения коррупционного деликта, в том числе действия, бездействия должностного лица публичного органа, оценить их характер, и взаимосвязь с наступившими последствиями, причинившими вред правам и свободам граждан, в том числе в аспектах их многократности;

- документировать информацию, тщательно ее оценивать в рамках проведенных тактических операций в конкретной следственной ситуации, а также в целях препятствования противодействию расследованию,

ее сокрытие от лиц, в том числе имеющих административный ресурс, следователей, судей и др., которые могут быть заинтересованными в конкретном исходе дела в целях их воспрепятствования объективному и всестороннему расследованию дела о коррупционном деликте.

Следует отметить, что оптимально подобранная тактика и методика способна наилучшим образом организовать деятельность лица, производящего расследование. В ней отображаются особенности лиц, вовлекаемых в коррупционные деликты, даются им характеристики, основные элементы деликта, иные обстоятельства, предусматривающие оптимальное применение того или иного набора средств и методов в целях документирования, раскрытия, а также объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

Литература

1. Капранов А.В. Прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства в системе органов внутренних дел / А.В. Капранов, Ю. В. Капранова // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1(68).

2. Никишин А.В. Преступлений коррупционной направленности: проблемы расследования и пути их решения / А.В. Никишин, И.В. Степанов // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 8.

3. Нугаева Э.Д. Особенности проведения тактической операции «задержание с поличным» при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 2(6).

4. Милова И.Е. К вопросу о расследовании взяточничества на современном этапе: процессуальные и тактические аспекты / И.Е. Милова, А.И. Батейщиков // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3(166).

© Капранов А.В., 2023

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМАХ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

Капранова Ю.В.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Общественный контроль за деятельностью полиции выступает неотъемлемым атрибутом правового демократического государства, хотя прямо на него Конституция Российской Федерации 1993 г. не указывает. Однако по буквальному смыслу возможность граждан влиять на деятельность органов публичной власти через различные формы общественного контроля есть не что иное, как одна из форм участия граждан в управлении государством.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что общественный контроль осуществляется в различных формах, различными субъектами – как гражданами РФ, общественными объединениями, так общественными советами, общественными палатами, общественными наблюдательными комиссиями, общественными инспекциями, группами общественного контроля, профессиональными союзами, общественными инспекторами и общественными экспертами, то есть, как отмечалось отдельными авторами [1, с. 100], субъектами квалифицированного и неквалифицированного общественного контроля.

Посредством общественного контроля решаются вопросы обеспечения должного уровня законности публичной власти, оптимизации взаимодействия с институтами гражданского общества, участия граждан в охране общественного порядка и мн. др. Роль общественного контроля возрастает, он выполняет функционал не только наблюдательный, но и правозащитный, выдвижения различных инициатив, в том числе законодательных. Согласно Федеральному закону «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ № 212) общественный

контроль представляет собой деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемую в целях наблюдения за деятельностью органов публичной власти, учреждений и организаций, осуществляющих публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. К целям закон относит обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов институтов гражданского общества, обеспечение учета общественного мнения, общественная оценка субъектов общественного контроля.

Общественный контроль за деятельностью полиции обретает различные формы в рамках российского законодательства, выступает дополнительным элементом механизма контроля гражданского общества за деятельностью всей системы публичной власти в целом и деятельностью полиции в частности. Согласно ст. 50 Федерального закона «О полиции» «граждане и общественные объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции» [3]. Применительно к деятельности полиции цель общественного контроля заключается в наблюдении за соблюдением сотрудниками органов внутренних дел законности и предложением отдельных мер по повышению эффективности деятельности полиции.

Законодательство наделяет субъектов общественного контроля разнообразным инструментарием. Согласно ФЗ № 212 к формам общественного контроля следует относить: общественную экспертизу; общественный мониторинг (аудит); общественные слушания (обсуждение); общественную проверку (расследование); общественный совет в роли наблюдательного, консультативного, экспертного; опрос общественного мнения; иные формы контроля, не противоречащие законодательству РФ.

В связи с тем, что указанный перечень открыт, не конкретизированы так же формы и методы общественного контроля за деятельностью полиции, они могут приобретать весьма специфические очертания. В деятельности субъектов общественного контроля следует различать методы документальные и фактические [4, с. 68].

Так называемые документальные методы изучения документов предполагают изучение документов, принимаемых объектами общественного

контроля, таким образом, устанавливается законность действий либо бездействий подконтрольных субъектов. Путем фактического метода общественного контроля проверяются параметры обслуживания населения по критериям доступности, вежливости, информационной открытости через проверку объекта путем его наблюдения, обследования, осмотра и других проверочных способов. Так, например, в рамках общественного контроля деятельности полиции используется такая форма контроля, как проведение общественной проверки посредством подачи обращений граждан в полицию. Результатом этого контрольного мероприятия выступает повышение личной ответственности, исключение формализма, халатного отношения к осуществлению должностных полномочий со стороны сотрудника полиции. Кроме того, указанные материалы общественного контроля, размещенные в СМИ, могут выступить фактическим материалом, сигналом для реализации профилактической работы полиции, активизации пропагандистской работы, обустройства отделов полиции, оборудования их необходимой информацией по приему обращений граждан, предоставления государственных услуг и др.

Из содержания положений Федерального закона «О полиции», в котором общественное доверие и поддержка граждан презюмируются как один из принципов деятельности данного федерального органа исполнительной власти, следует, что общественное мнение выступает одним из критериев измерения социальной полезности деятельности полиции.

В зависимости от направления деятельности полиции в общественном мнении как оценке деятельности полиции отражаются особенности административной деятельности полиции. Безусловно, деятельность полиции оценивают и квалифицированные субъекты общественного контроля: общественные советы, общественные наблюдательные комиссии и др. Однако именно в общественном мнении, как коллективной оценке каких-либо фактов [5, с. 3], имеющих широкое резонансное освещение, важное значение для управления публичной властью, осуществляется выявление соответствия тех или иных событий критериям, которые общество считает приемлемым, соответствующим идеям справедливости, свободы и равенства.

В этой оценке общество находит ответ на следующие вопросы: каким образом, и в какой степени граждане защищены полицией от

противоправных посягательств и иных угроз при реализации ею основных своих направлений деятельности; соответствуют ли применяемые полицией меры принуждения целям и задачам этой деятельности; имеются ли правонарушения в отношении граждан со стороны сотрудников полиции; имеются ли факты злоупотреблений со стороны сотрудников полиции и мн. др.

В формировании общественного мнения о деятельности публичных органов власти, в том числе полиции участвуют СМИ, Интернет, телевидение. Общественный контроль в виде освещения работы полиции в СМИ, как структурного элемента гражданского общества, вступает одновременно и способом взаимодействия общества с частью государственного механизма, контролем за его деятельностью, а также способом донести до органа власти информацию, имеющую существенное значение в правоохранительной сфере, способом урегулирования различных конфликтов, проблем взаимосвязанных с охраной общественного порядка.

Для эффективного общественного контроля в СМИ активно используется так называемая форма прямой телефонной, интернет связи с населением, в рамках которой население сообщает СМИ, как электронным, так и печатным, собственную объективную оценку результатов работы органов внутренних дел по охране общественного порядка. СМИ выступают источником информации как об административной деятельности полиции, а также о различных формах общественного контроля.

Как элемент общественного контроля, осуществляемого посредством СМИ, можно назвать отчеты должностных лиц органов внутренних дел перед населением о проделанной работе по вопросам профилактики правонарушений, нарушающих правопорядок и общественное спокойствие. Выступать могут как руководители органов внутренних дел, так и иные ответственные сотрудники полиции по актуальным вопросам и проблемам взаимодействия полиции с населением, обеспечения общественной безопасности, из выступления которых население может сделать объективные и достоверные выводы.

В этой связи актуален вопрос о достоверности выкладываемой информации на ресурсах интернет, пользовательская аудитория которого огромна. Так, нередко инициативные группы граждан, снимающие ролики

(чаще провокационного характера) о деятельности полиции, связанные с применением отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области обеспечения безопасности дорожного движения (досмотр, отстранение от управления транспортным средством, задержание транспортного средства и др. [6, с. 30]), и выкладывающие их в интернет, выявляют не только нарушителей ПДД, но и также обучают население, как правильно спорить с сотрудниками ДПС ГИБДД, противодействовать им, фактически превратив данный инструмент общественного контроля в шоу, коммерческое предприятие. В этой связи, представляется, важно отслеживать телевизионный и интернет контент, телепередачи, шоу, в которые приглашаются посторонние лица, так называемые эксперты, не имеющие отношения к правоохранительной деятельности, но для поднятия рейтинга выдающие свою оценку правомерности, законности тех или иных действий органов внутренних дел, о бездеятельности, равнодушии и недоступности получения помощи, реагирования на сообщения о правонарушениях от полиции, тем самым подрывая положительный образ сотрудника полиции в глазах населения.

Представляется в целях общественного контроля и документального подтверждения правомерности деятельности сотрудников назрела насущная необходимость документировать, постоянно в деятельности всех подразделений полиции осуществлять видеофиксацию административной деятельности полиции в ходе охраны общественного порядка, составления протоколов и др. Не менее важно мониторить СМИ на предмет выявления порочащего достоинство службы негативного контента, оперативно реагировать на информацию имеющую значение для охраны общественного порядка, предпринимать необходимые действия по обеспечению общественного порядка.

Таким образом, реализация общественного контроля за административной деятельностью полиции осуществляется гражданами и иными субъектами общественного контроля посредством различных форм и методов, включающих, в том числе, и такие специфические, как общественное мнение, контроль через СМИ, посредством обращений как методов проверки деятельности.

Литература

1. Крицкая М.С. Общественный контроль как способ обеспечения законности в деятельности полиции // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Воронеж, 2017.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. Михеев Д.С. К вопросу о формах общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. 2018. № 1.

5. Демидов А.С. Правовое и общественное мнение: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

6. Капранов А.В. О специфике применения отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области безопасности дорожного движения / А.В. Капранов, Е.Ю. Ковган, В.П. Билоконь // Философия права. 2023. № 1(104).

© Капранова Ю.В., 2023

УДК 351.746

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Ковган Е.Ю.

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) играет ключевую роль в системе МВД России. Ее по праву называют народной службой: в любое время суток, при любых погодных условиях сотрудники этой службы стоят на страже общественного правопорядка и одними из первых

приходят на помощь пострадавшим от правонарушений гражданам. 2 сентября 2023 г. в МВД России отмечают 100-ю годовщину образования ППС. Официально этот день был закреплен в качестве памятной даты приказом МВД России в 2002 г. [1].

История возникновения данной службы уходит корнями в далекий 1923 г., когда приказом Центрального административного управления Народного комиссариата внутренних дел Москвы № 4 была утверждена Инструкция постовому милиционеру. Она регламентировала основные функции, права и обязанности сотрудников патрульной службы.

В тяжелый период восстановления народного хозяйства и экономики страны в послевоенные годы, усилилась необходимость реформирования деятельности милиции по охране общественного порядка. Это способствовало принятию Устава постовой и патрульной службы в 1948 г. Основным нововведением явилось закрепление в Уставе принципов деятельности и окончательное определение целей и задач патрульно-постовой службы милиции [2].

С годами обобщение опыта привело к необходимости четкой организации патрульной службы и изданию нового нормативного акта. Так, в 1974 г. был утвержден Устав патрульно-постовой службы милиции. Это событие стало новым этапом в процессе развития службы. В нем впервые были закреплены правовой и юридический статус сотрудников службы. В каждый временной период своего существования ППС по своему направлению деятельности являлась и является основным звеном в охране общественного порядка.

На современном этапе развития нашего государства обеспечение общественной безопасности – одно из приоритетных направлений политики Российской Федерации. Поэтому особенно важно своевременно актуализировать нормативные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в этой сфере. Очевидно, что правовое регулирование обеспечения общественной безопасности вызывает широкий интерес у ведущих специалистов в области административного права. В исследование этой проблематики большой вклад внесли такие ученые как доктор юридических наук профессор М.И. Еропкин и доктор юридических наук профессор И.И. Веремеенко [3, с. 10]. Сравнительный анализ данных ими

определений общественного порядка приводит к выводу о том, что правовое обеспечение в области общественного порядка и общественной безопасности составляет наибольшую группу нормативных правовых актов, влияющих на деятельность правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что полиция, в частности патрульно-постовая служба, играет решающую роль в профилактике, предупреждении и пресечении правонарушений в исследуемой области общественных отношений.

В наше время ППСП занимает особое место в структуре МВД России и является одним из самых многочисленных по количеству личного состава подразделений, главной задачей которого определяется охрана общественного порядка и общественной безопасности.

Основным нормативным актом, регулирующим деятельность ППСП, является Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, утвержденное приказом МВД России от 28.06.2021 № 495 (далее – Наставление), которое пришло на смену Уставу патрульно-постовой службы полиции, регламентированному приказом МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (далее – Устав). Наставление было разработано в связи со стремительным возрастанием значимости ППСП в охране общественного порядка и привело к преобразованию деятельности подразделений данной службы.

Проанализировав Наставление, следует отметить наличие излишней регламентации в 15 пункте норм, которые дублируются в иных действующих нормативных актах, а также должностных регламентах (инструкциях) сотрудников органов внутренних дел. Наглядным примером могут послужить нормы о поддержании уровня квалификации, неразглашении государственной тайны, необходимости беречь государственное имущество, соблюдении правил внутреннего служебного распорядка.

Помимо этого Наставление закрепляет особенности и конкретизирует порядок использования специальных звуковых и световых сигналов на патрульном автомобиле, притом, что уполномоченные сотрудники, за которыми закреплены служебные автомобили, углубленно изучают эти аспекты в рамках обучения по основной программе профессионального

обучения. В то же время Наставление не уточняет тактические действия нарядов при совершении преступления и на месте происшествия, а также тактические особенности при задержании и доставлении в территориальный отдел лиц, подозреваемых в совершении преступлений, как это было предусмотрено в Уставе.

Особо стоит обратить внимание на регламентацию подготовки нарядов к несению службы. Наставление обязывает сотрудника прибывать на инструктаж перед заступлением на службу с огнестрельным оружием и боеприпасами к нему в соответствии с утвержденными нормами снабжения. С одной стороны, это обеспечивает безотлагательное заступление на службу и своевременное прибытие на маршрут (пост) по окончании инструктажа. С другой стороны, логичным было бы вооружение наряда после проведения инструктажа, когда установлена психоэмоциональная устойчивость и готовность к несению службы, а также знания заступающими на службу сотрудниками норм, регулирующих порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Некоторые положения, закрепленные в утратившем силу Уставе, не получили своего нормативного закрепления в действующем Наставлении, что способствует возникновению определенных трудностей при исполнении сотрудниками ППСП своих обязанностей. Так, Наставление не конкретизирует круг подразделений, которым сотрудники ППСП должны оказывать содействие, регламентируя этот пункт как содействие иным службам и подразделениям [4]. В то время как Устав предусматривал оказание содействия исключительно подразделениям полиции, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность [5]. Очевидно, что расширение круга служб в рамках содействия с ППСП направлено на улучшение эффективности деятельности полиции в целом, однако с учетом неуккомплектованности штатной численности [6] и загруженности сотрудников ППСП, может негативно сказаться на качестве выполнения своих задач данной службой.

Кроме того, Устав предусматривал возможность закрепления за патрулями для несения службы 2–3 маршрутов (постов), в Наставлении же предусмотрено закрепление наряда за одним маршрутом патрулирования (участком), при этом допускается поочередное несение службы на

нескольких маршрутах патрулирования (участках). Возвращаясь к проблеме кадрового дефицита и большой территории обслуживания, можно прийти к выводу, что такое закрепление нерационально на современном этапе.

Необходимо отметить, что оптимизацию несения службы ППСП невозможно нивелировать только изменением нормативно-правовой базы. Помимо пунктов, вызывающих вопросы, в Наставлении существует ряд проблемных аспектов, непосредственно влияющих на качество и эффективность выполняемых задач.

Сегодня в нашей стране остро стоит проблема нехватки кадров в органах внутренних дел, особенно в ППСП. Об этом заявил глава МВД России В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России с участием Президента Российской Федерации, которая состоялась 20 марта 2023 года [6].

Нехватка сотрудников обусловлена спецификой несения службы в ППСП. С одной стороны, сотрудники этой службы имеют небольшой уровень денежного содержания (особенно в небольших населенных пунктах и сельской местности) и плавающий, нестабильный график выхода на службу; с другой стороны, служба в ППСП требует высокого уровня физической подготовки, моральной выдержки и совершенного знания действующего законодательства Российской Федерации, иных нормативных актов Российской Федерации и нормативных правовых актов МВД России.

Важно заметить, что вышеизложенные аспекты негативно влияют на повышение престижа службы в ППСП, что в свою очередь является одной из наиболее актуальных проблем в правоприменительной деятельности. В современных условиях уровень разработанности проблемы повышения престижа службы в ППСП, разработки системы формирования положительного имиджа не в полной мере соответствует современным требованиям МВД России.

Необходимо проводить всесторонний анализ и системный подход к комплексной разработке мероприятий, направленных на совершенствование правового воспитания и имиджа сотрудника ППСП, что определенно поспособствует положительной тенденции в исследуемом проблемном направлении.

Наряду с этим существуют проблемные аспекты и в практической деятельности, которые также оказывают негативное влияние на показатели эффективности и результативности служебной деятельности сотрудников ППСП.

Так регулярно появляются сложности при составлении процессуальных документов в территориальном органе задержанного правонарушителя, которые возникают по причине нерасторопности сотрудников дежурной части или отсутствия свободных мест в специально отведенных помещениях. Помимо этого, при доставлении сотрудниками ППСП лиц с внешними признаками опьянения на освидетельствование, процедура зачастую усложняется количеством очередей в соответствующих учреждениях. Вместе с тем сотрудники ППСП при выявлении правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обязаны вызвать сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД) для составления административного материала. Из-за высокой загруженности сотрудники ГИБДД не всегда имеют возможность прибыть на место незамедлительно. Сотрудникам ППСП приходится жертвовать временем, отведенным на патрулирование по заданному маршруту, что негативно сказывается на качестве и результатах служебной деятельности ППСП и на оперативной обстановке в целом.

Таким образом, в современных условиях необходимо рационально распределять силы ППСП, чтобы потеря времени не привела к возрастанию негативной статистики. Легитимное наделение сотрудников ППСП правами оформления административного материала в ряде правонарушений, подведомственных ГИБДД может сэкономить время как ППСП, так и ГИБДД, также как следствие – улучшить оперативную обстановку на участке (посту).

Подводя итог необходимо отметить, что на современном этапе развития одной из глобальных задач органов внутренних дел Российской Федерации является повышение качественного уровня работы по всем направлениям, относящимся к ведомству. Наряду с этим остро стоит необходимость оптимизации качественно-количественного состава ППСП.

Оптимизация ППСП необходима, т. к. от профессионализма и эффективности работы сотрудников данного подразделения зависит общественная безопасность нашей страны. Патрульно-постовая служба находится на переднем краю противодействия преступности. Ее сотрудники достойно выполняют свои служебные обязанности, ежедневно рискуя жизнью, несмотря на сложности и проблемные вопросы, возникающие в ходе несения службы.

Чтобы решить проблемные задачи, необходимо рассмотреть вопросы о внесении изменений в нормативную базу, повышении престижа службы в ППСП, увеличения денежного довольствия сотрудников данной службы, а также внедрения в практическую деятельность ППСП современных материально-технических средств.

Литература

1. Об объявлении Дня образования патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации: приказ МВД России от 05.09.2002 № 866. «Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. История патрульно-постовой службы [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/история-ппс> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: предмет и понятие. М., 2015.

4. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (ред. от 12.02.2015, утратил силу

02.10.2021): приказ МВД России от 29.01. 2008 № 80. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Расширенное заседание коллегии МВД России. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/70744/> (дата обращения: 24.04.2023).

© Ковган Е.Ю., 2023

УДК 351.74

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Коврова В.Г.

Преподаватель кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Волгина Г.Е.

Старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации

Основу регулирования правоотношений, возникающих между гражданином (сотрудником органов внутренних дел) и Министерством внутренних дел Российской Федерации, урегулированы как федеральным законодательством, так и подзаконными нормативными актами (рис. 1). Стоит обратить внимание, что Трудовой кодекс Российской Федерации также может выступать регулятором правоотношений в случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Рис. 1

Правильное применение норм влияет как на качество службы сотрудника органов внутренних дел, так и на его социальную защищенность.

Рассмотрим некоторые положения. Одним из основных направлений формирования кадрового состава органов внутренних дел в решении вопроса подбора и расстановки кадров является оценка деятельности сотрудников органов внутренних дел, которая проводится путем проведения аттестации. Порядок и основные критерии, принимаемые во внимание при проведении аттестации, нашли свое отражение в гл. X Порядка, утвержденного приказом МВД России от 01.02.2018 № 50 (далее – Порядок прохождения службы).

Рекомендации, которые может выносить аттестационная комиссия, установлены в ч. 13 ст. 33 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательства Российской Федерации (далее – Закон о службе). Решения, которые может принимать руководитель органа внутренних дел с учетом рекомендаций аттестационной комиссии, закреплены в ч. 16 ст. 33 Закона о службе. И в этой части одним из решений, которое может принимать уполномоченный руководитель, – заключить

новый контракт в связи с достижением предельного возраста. В частности положения ст. 88 Закона о службе содержат установления о предельном возрасте пребывания сотрудника на службе в органах внутренних дел и возможность заключения нового контракта с сотрудником, достигшим предельного возраста. По второму положению законодатель предписывает, что необходимо учитывать определенные условия. Во-первых, наличие положительной последней аттестации. Во-вторых, соответствие требованиям, предъявляемым к состоянию здоровья сотрудников, которое оформляется заключением военно-врачебной комиссии. В-третьих, согласие самого сотрудника органов внутренних дел и, наконец, решение уполномоченного руководителя.

Анализируя практический опыт работы, нужно отметить, что во многих субъектах при рассмотрении вопроса о заключении с сотрудником нового контракта в связи с достижением предельного возраста всегда проводится аттестация, причем независимо от того, на какой срок заключается этот контракт – на один год, два, три, четыре или пять лет соответственно. Возникает вопрос, что является основанием для принятого такого решения. Если мы обратимся к положениям, содержащимся в ч. 4 ст. 33 Закона о службе, где указаны случаи проведения внеочередной аттестации, то случая для решения вопроса о заключении нового контракта с сотрудником, достигшим предельного возраста, мы не обнаружим. Поэтому можно прийти к выводу, что внеочередная аттестация для решения вопроса о заключении нового контракта специально не должна, а как отмечается в законе, для принятого такого решения принимается во внимание последняя положительная аттестация, которая проводилась в отношении сотрудника как плановая, так и не плановая. И решение руководителя о возможности заключения нового контракта, которое предусмотрено п. 6 ч. 16 ст. 33 Закона о службе, может приниматься только в том случае, если на рассмотрение аттестационной комиссии выносятся два вопроса: соответствие сотрудника замещаемой должности и возможность заключения контракта, потому что сотрудник достигает предельного возраста пребывания на службе. Такой позиции придерживается ГУРЛС МВД России [1, с. 54].

Следует остановиться на ошибках, которые допускаются в рамках аттестации как при ее подготовке, так и при проведении и оформлении

решений, которые впоследствии могут привести к отмене принятых решений, в частности:

- отсутствие отзыва непосредственного руководителя о выполнении сотрудником служебных обязанностей;

- проведение заседания аттестационной комиссии неполномочным составом (в заседании комиссии принимают участие лица, не входящие в ее состав согласно приказу руководителя органа внутренних дел);

- проведение заседания аттестационной комиссии в отсутствие кворума (п. 226 Порядка прохождения службы – не менее 2/3 ее состава);

- при предоставлении сотрудником на заседание аттестационной комиссии дополнительных сведений о своей служебной деятельности, аттестация не перенесена, доводы не проверены, дополнительные материалы не исследованы, что свидетельствует об отсутствии объективного рассмотрения вопроса соответствия сотрудника замещаемой должности и нарушает его права;

- подписание протокола заседания аттестационной комиссии не всеми членами аттестационной комиссии, а только председателем и секретарем;

- наличие расхождений между рекомендациями, изложенными в протоколе заседания аттестационной комиссии, и в аттестационном листе (п. 231 Порядка прохождения службы – в аттестационный лист заносятся рекомендации, содержащиеся в протоколе), либо протокол не содержал рекомендации об увольнении сотрудника органов внутренних дел, а его уволили по п. 5 ч. 2 ст. 82 Закона о службе – в связи с несоответствием сотрудника замещаемой должности в органах внутренних дел – на основании рекомендации аттестационной комиссии [2, с. 31].

К изложенному необходимо добавить, что вышеуказанные ошибки приводят к тому, что сотрудники по вопросам прохождения службы обращаются в судебные инстанции, которые отменяют решения руководителей органов внутренних дел.

Следующий вопрос, на котором хотелось остановиться – это увольнение сотрудника из органов внутренних дел за совершение проступка,

порочающего честь сотрудника. Предшествовать принятию такого решения должно проведение определенного мероприятия, в рамках которого необходимо установить сам факт совершенного проступка. Здесь стоит отметить, что чаще всего инициируется проведение служебной проверки, в основном, в связи с уголовным преследованием. Материалы, которые ложатся в основу такой проверки, состоят лишь из рапорта о назначении проверки, постановления о возбуждении уголовного дела. В некоторых случаях (когда сотрудник заключен под стражу на основании решения суда) даже отсутствует информация о том, что служебная проверка назначена. Нет подтверждающих документов, что такому сотруднику предложено дать объяснение по информации, которая послужила основанием для принятия решения о проведении служебной проверки, и соответственно отсутствует объяснение. И как ошибка в заключение служебной проверки и приказе об увольнении содержится не состав проступка, а объективная сторона преступления, в связи с совершением которого возбуждено уголовное дело. В нарушение предписаний законодательства сотруднику, который уволен из органов внутренних дел, не вручается трудовая книжка и приказ об увольнении. Кадровое подразделение в целях надлежащего исполнения своих обязанностей должно было уведомить об увольнении и возможности получения трудовой книжки посредством направления в информации СИЗО.

Добавим, что если в рамках служебной проверки не был установлен сам факт совершения проступка, порочающего честь сотрудника, то такая служебная проверка должна быть прекращена в связи с не подтверждением факта. И уже вопрос возможности прохождения сотрудником службы в органах внутренних дел должен быть решен по окончании уголовного преследования.

В заключение обозначим, изучив опыт работы по данному направлению, следует признать, что несоблюдение предписаний, установленных действующим законодательством, может служить основанием для признания решений руководителя не легитимным, что в итоге приводит к восстановлению сотрудника на службе в органах внутренних дел.

Литература

1. Кубышко В.Л. Аттестация: учебно-метод. пособие. М., 2019.

2. О результатах судебно-исковой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2020 году / информационно-аналитический обзор. ДПД МВД России. М., 2021.

© Коврова В.Г., Волгина Г.Е., 2023

УДК 351.81

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Коренюгин В.В.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Одной из форм реализации национальной политики в области безопасности дорожного движения является предупреждение и предотвращение дорожно-транспортных происшествий [1]. В то же время профилактика включает в себя не только устранение причины аварии и тяжести ее последствий, но и уменьшение влияния различных факторов, которые могут вызвать аварию, в том числе применение целого ряда принудительных мер, таких как: отстранение от управления транспортным средством, задержание транспортного средства, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и иных [2, с. 30]. Правоприменения стремится контролировать поведение участников дорожного движения (в основном человеческий фактор дорожно-транспортных происшествий) часто с помощью превентивных, убедительных и карательных мер для обеспечения безопасного и эффективного движения транспорта [3].

На основании разделения ответственности законодателем определяются разнообразные правовые последствия в соответствии с уровнем опасности нарушения и личности виновного. Чаще всего разделение

наказаний используется в уголовной ответственности, но все же такое разделение имеет место и в административной ответственности.

Ключевыми направлениями деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по предупреждению указанных происшествий выступают: управление дорожным движением, эффективное осуществление деятельности по распространению знаний, связанных с безопасностью участников дорожного движения [4], а также косвенное осуществление дорожного надзора [5, с. 22–28]. Указанные обязанности отражены в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность Госавтоинспекции [6, с. 213–220].

На сегодняшний день есть ряд проблемных вопросов в области профилактики дорожно-транспортного травматизма требующий изучения и решения на ведомственном, межведомственном и государственном уровне [7, с. 246–250].

В настоящее время дорожно-транспортные происшествия занимают 8 место среди основных причин смерти для всех возрастов и 1 место среди причин смерти для лиц в возрасте от 5 до 29 лет [8]. В отчете ВОЗ также указывается, что в Африке самые высокие показатели смертности в результате дорожно-транспортных происшествий (т. е. 26,6 смертей на 100 000 человек), что почти в 3 раза больше, чем в Европе (9,3 смертей на 100 000 человек).

Традиционно стратегии, и связанные с ними политические меры по борьбе со смертностью и травматизмом в результате дорожно-транспортных происшествий во всем мире, сосредоточены на 3 элементах, а именно на образовании, проектировании и правоприменении.

Мы определили 2 типа контроля за соблюдением правил дорожного движения: традиционный и автоматизированный контроль за соблюдением правил дорожного движения, предполагающий явное присутствие полиции на дорогах и использование технологий для обнаружения и задержания нарушителей правил дорожного движения для обеспечения соблюдения правил дорожного движения. В основном используется традиционный подход к обеспечению соблюдения правил дорожного движения с участием полицейских на основных дорогах, призванный обеспечить

соблюдение участниками дорожного движения правил дорожного движения. Классическая теория сдерживания обычно лежит в основе стратегий обеспечения соблюдения правил дорожного движения или дорожной полиции, направленных на снижение распространенности небезопасного поведения при вождении и повышение безопасности дорожного движения. Таким образом, сдерживание может быть достигнуто, когда существует высокая вероятность задержания, а наказание является одновременно суровым и быстрым. Сдерживание, вероятно, будет минимальным, если автомобилисты не уверены, что их противоправное поведение будет обнаружено и наказано, независимо от того, насколько быстрым и суровым будет наказание за нарушение правил дорожного движения.

Были определены два основных процесса сдерживания: конкретное и общее. Специфическое сдерживание имеет место, когда задержанный и наказанный (введенный под санкции) человек (в данном случае автомобилист) воздерживается от дальнейшего/будущего противоправного поведения из-за страха понести дополнительное наказание/санкцию (т. е. сдерживающий эффект непосредственного опыта наказания). Общее сдерживание может возникать из-за использования средств массовой информации для коммуникации и усиления восприятия уверенности в задержании и предстоящих санкциях. Присутствие полиции на дорогах больше направлено на общее сдерживание, в то время как задержание полицией на дороге больше сосредоточено на конкретном сдерживании. Со своей стороны, различие между общим и конкретным сдерживанием зависит от характера непосредственного предшествующего опыта судебного наказания, а не от простого наличия такого опыта. Опыт избегания наказания, вероятно, влияет на восприятие определенности и суровости наказания, при этом восприятие уверенности в задержании больше всего влияет в случае уклонения от наказания.

Исследования показали, что более строгие наказания эффективнее для повышения соблюдения правил дорожного движения. Кроме того, риск аварии в 2–3 раза выше у тех, кто был оштрафован за опасное вождение или вождение в состоянии алкогольного опьянения, и что намерения соблюдать правила безопасности дорожного движения не увеличиваются после того, как они были оштрафованы. Неоднократные нарушения

правил дорожного движения приводят к увеличению дорожно-транспортного травматизма и смертности во всем мире.

В целях предотвращения дорожно-транспортных происшествий с участием детей в образовательных организациях организуются мероприятия совместно с инспекторами дорожного движения Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России. Совместно с сотрудниками управления ГИБДД МВД России образовательная организация организывает патрулирование и рейды на территории, прилегающей к образовательной организации.

В рамках повышения культуры участников дорожного движения, снижения так называемого «человеческого фактора», ГИБДД проводит адресную кампанию по формированию информационно-визуального пространства правосознания и устойчивой психической установки на соблюдение правил дорожного движения у родителей, детей и подростков с использованием федеральных и региональных СМИ, существующего потенциала Интернета и активно применяет средства социальной рекламы. Полномочия сотрудников полиции, реализуемые в практике ГИБДД позволяют:

- осуществлять постоянное информационное воздействие на участников дорожного движения с целью формирования принципа личной ответственности каждого гражданина;

- проводить систематическое взаимодействие с районными и муниципальными административными органами, медицинскими учреждениями, наукой, образованием и культурой, общественными организациями, молодежными, профессиональными и творческими объединениями, средствами массовой информации для предотвращения несчастных случаев и дорожно-транспортного травматизма;

- систематически отслеживать динамику дорожно-транспортных условий на дорогах, выявлять отличительные территориальные причины, условия, места и последствия дорожно-транспортных происшествий, а также составлять ежемесячную новостную информацию о безопасности дорожного движения для региональных СМИ, департаментов образования и региональных комитетов;

– координировать и контролировать взаимодействие между территориальным отделом профилактики ГБУ «Безопасность дорожного движения» [9] и административными органами, правительством, Комитетом по безопасности дорожного движения, средствами массовой информации и общественностью;

– участвовать в разработке концепций и проектов целевых общественных акций и мероприятий, направленных на предотвращение потенциально опасных действий участников дорожного движения определенных обществ и возрастов;

– формулировать планы общественной деятельности, публиковать рекламные и информационные материалы в средствах массовой информации, контролировать сроки и качество исполнения;

– организовывать публикации, предоставлять фотографии, тексты для радиопередач и аналитические обзоры для национальных и региональных средств массовой информации, телекомпаний и радиостанций;

– обеспечить позитивное информационное взаимодействие между ГБУ «Безопасность дорожного движения» и средствами массовой информации в реализации федеральных и республиканских планов обеспечения правопорядка, планов повышения безопасности дорожного движения, молодежной политики, целей и задач в области здравоохранения.

Литература

1. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Капранов А.В. О специфике применения отдельных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в области безопасности дорожного движения / А.В. Капранов., Е. Ю Ковган., В.П. Билоконь // Философия права. 2023. № 1(104).

3. Осяк А.Н. Современное состояние и тенденции развития деятельности подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения: учебное пособие / А.Н. Осяк, В.В. Коренюгин, О.Н. Кудовба и др. Ростов н/Д, 2023.

4. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. Майоров В.И., Понежина Л.Ю. О роли дорожного надзора Госавтоинспекции в обеспечении безопасности дорожного движения // Юристы-Правоведь. 2021. № 4(99).

6. Капранова Ю.В. Деятельность государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности / Ю.В. Капранова, Г.М. Овсепян // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2020. № 3.

7. Капранова Ю.В. Дорожно-транспортный травматизм в России: пути оптимизации / Ю.В. Капранова, А.И. Тузов // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3.

8. Дорожно-транспортные травмы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (дата обращения: 13.02.2023).

9. Государственное бюджетное учреждение «Безопасность дорожного движения» [Электронный ресурс]. URL: <https://gubudd.tatarstan.ru/about.htm> (дата обращения: 15.03.2023).

© Коренюгин В.В., 2023

УДК 351.74

ПРЕВЕНЦИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ СИЛАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Корженко В.С.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Рост совершения массовых беспорядков, их масштабность на сегодняшний день характеризуют высокий уровень общественной опасности, что свидетельствует об актуальности темы исследования, необходимости

на основе ее изучения оптимизации эффективных превентивных мер, осуществляемых с целью дальнейшего недопущения массовых беспорядков.

Специфические особенности возникновения массовых беспорядков требуют тщательной предварительной подготовки сил и средств органов внутренних дел (далее – ОВД), своевременного применения разработанных методик их превенции. Полиция имеет право применить, различные меры государственного принуждения, в том числе блокирование участков местности (здания, сооружения, участок земли, иные объекты); применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Однако следует учитывать, что правоохранительным органам запрещено использовать специальные средства в тех случаях, когда массовое мероприятие имеет мирный характер, т. е. не нарушает правопорядок и общественную безопасность.

Успешные меры превенции массовых беспорядков силами ОВД подразумевают быстрое реагирование правоохранительных органов на сложившуюся ситуацию, особо важная роль отводится разъяснительной работе, задержанию правонарушителей, нейтрализации наиболее активных участников массовых беспорядков (лидеров в том числе), реализации фотовидеофиксации происходящего явления. В случаях, когда участники массовых беспорядком оказывают сопротивление, не подчиняются законным требованиям сотрудников ОВД о прекращении общественно опасных и противоправных деяний, то после неоднократных обращений сотрудников полиции, предупредительных мер принимаются меры пресечения. После принятого решения о применении мер пресечения по отношению к участникам массового беспорядка, сотрудникам правоохранительных органов надлежит действовать быстро, применяя силу, иные специальные меры, непосредственно урегулированными нормами российского законодательства. Безусловно, ОВД осуществляют превентивные меры по отношению к массовым беспорядкам с целью своевременно устранения ситуаций, в которых могут пострадать люди [1, с. 71].

Следовательно, для того, чтобы добиться благоприятного и положительного результата в решениях органов внутренних дел по отношению к массовым беспорядкам, надлежит согласовать действия всех

уполномоченных должностных лиц на осуществление охраны правопорядка и общественной безопасности. Однако данные действия имеют место быть лишь тогда, когда в полной степени используются силы и средства ОВД РФ и иных государственных и негосударственных органов и организаций. Целесообразно отметить, что все организационные действия, реализующиеся для обеспечения проведения мирных и законных массовых мероприятий (публичных мероприятий) в обязательном порядке должны осуществляться на абсолютно всех стадиях их подготовки и проведения.

Требуется заметить, что готовность сотрудников ОВД в оперативно-служебной деятельности, представляющая собой осуществление задач при превенции массовых беспорядков, состоит из знаний и соблюдения мер личной безопасности при реализации своих полномочий. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции, состоящих в функциональной группе в процессе осуществления специальной операции по пресечению массовых беспорядков, имеет свои особенные черты, характерные лишь для действий сотрудников ОВД в условиях ЧО [2, с. 63]. Характер действий сотрудников полиции в процессе нейтрализации массовых беспорядков: силовое противодействие с участниками массового беспорядка; достаточно продолжительное время нахождения на боевых рубежах; психологическое давление со стороны участников массового беспорядка; готовность сотрудников к осознанию того, что в отношении них могут быть применены камни, оружие, бутылки с зажигательной смесью и многое другое; применение специальных средств участниками толпы; высокая значимость слаженности в групповой работе сотрудников, входящих в функциональные группы.

Подводя итог, целесообразно отметить, что профилактика и предотвращение как первоначальные этапы предупреждения массовых беспорядков являются приоритетными направлениями противодействия соответствующим преступлениям, способными достичь наибольших результатов при их осуществлении в отношении определенных социальных групп. Вместе с тем имеющиеся превентивные меры в данной области нуждаются в дальнейшем совершенствовании, в том числе на законодательном уровне, для придания им целенаправленного и системного характера.

Литература

1. Кабанов Н.А. К вопросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2019. № 2.

2. Щукин В.М., Тарасенко А.А., Удовикова Н.В. Некоторые аспекты обеспечения личной безопасности сотрудников полиции, входящих в состав функциональных групп, при проведении специальной операции по пресечению массовых беспорядков // ППД. 2020. № 2.

© Корженко В.С., 2023

УДК 351.74

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Кудовба О.Н.

Старший преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Проводимые массовые мероприятия характеризуются большим скоплением людей, значительным количеством субъектов, задействованных в организации их проведения, наличием угроз нарушений общественного порядка, разнообразием участников с отличающимися взглядами, но преследующими, как правило, единую цель, наличием криминальных элементов, провокаторов и т.д.

Тактические действия полиции в данных условиях имеют характеристики, определяемые соответствующими нормативными актами, и часто зависят от конкретных обстоятельств организуемого массового мероприятия [1].

Так, например, при проведении выборов, полиция осуществляет различные меры как профилактического, так и пресекающего характера в отношении правонарушителей избирательного законодательства, взаимодействуя при этом с избирательными комиссиями [2, с. 34–39, 152–158].

В органах и подразделениях внутренних дел создаются оперативные штабы под руководством руководителей, которые должны обеспечивать отслеживание состояния криминогенной, политической и общественной ситуации, а также незамедлительно реагировать на их изменение.

С этой целью: ежедневно контролируются и анализируются тенденции и динамика развития ситуации на территории обслуживания, на основе чего выделяются причины негативного влияния на ее состояние, принимаются меры по их устранению, для своевременного получения информации о планируемых общественно-политических мероприятиях, вероятную подготовку любых действий, которые могут быть направлены на ухудшение обстановки, для отработки мер предупреждения и недопущения нарушений законности и правопорядка, разработки планов охраны общественного порядка, расчета количества сил и средств, которые необходимо привлечь в ходе охраны порядка при проведении массового мероприятия и др.

Обязательным условием является своевременный (не позднее, чем за 3 дня до начала) учет мероприятий, где отмечаются инициаторы проведения, время и место, ожидаемое количество участников, возможные деструктивные деяния, меры по их устранению и нейтрализации; до начала запланированного мероприятия совместно с заинтересованными службами (взрыво-техническая, пожарный надзор, энергонадзор и т. п.) проводится предварительный осмотр помещений и сооружений по их пригодности и безопасности для проведения массовых мероприятий, о чем составляются соответствующие акты [3].

В случае несоответствия помещения или сооружения техническим, пожарным и другим нормам безопасности, немедленно докладывается в соответствующие учреждения для запрета проведения мероприятий на том или ином объекте.

Имея целью обеспечение своевременного реагирования на изменение оперативной обстановки при возникновении экстремальных ситуаций,

в каждом органе внутренних дел разрабатывается комплексный план действий личного состава по локализации и пресечению групповых антиобщественных проявлений (массовые нарушения общественного порядка, захват административных зданий, вооруженные нападения и т. п.) на основе имеющихся специальных оперативных планов, с учетом оперативной обстановки [4].

В рамках подготовки к массовым мероприятиям полиция проводит оперативно-розыскные мероприятия. Это необходимо для выявления вероятного круга лиц, которые могли совершать террористические акты или иные противоправные действия во время проведения мероприятия. В том числе, учащаются рейды в жилых кварталах, осмотры гостиниц и автомобилей, припаркованных длительное время. Операции направлены на выявление разыскиваемых лиц и нелегальных иммигрантов в стране, а также обнаружение взрывчатых веществ, оружия и наркотиков.

На подготовительном этапе полиция проводит реализацию комплекса мер личной безопасности в отношении поднадзорных лиц и выявления намерений действовать противоправно. Кроме того, проводится опрос о прибытии, отъезде и временном проживании участников массовых мероприятий. Это делается для проверки антитеррористической защищенности этих объектов, обеспечения их всеми необходимыми противопожарными и охранными средствами и оборудованием, обнаружения посторонних предметов, которые могут быть использованы в незаконных или преступных целях и т. д.

За этапом подготовки следует этап выполнения. Его начало напрямую связано с началом массовых мероприятий. Во время массовых мероприятий может потребоваться принятие мер предосторожности, таких как задержание нарушителей порядка и последующее доставление их в отдел полиции [5]. Следует отметить, что полицейский, имеющий законные основания для применения той или иной меры обеспечения, должен учитывать «настроение близлежащего населения», чтобы не спровоцировать появление негативных последствий (агрессии). А также при осуществлении полицейской деятельности воздерживаться от определения правонарушителей по признакам этнической принадлежности [6, с. 30–31], исключая дискриминационные подходы.

Окончание массового мероприятия и уход участников с места проведения мероприятия означает окончание периода исполнения и одновременное начало заключительного этапа. С этого момента сотрудники органов внутренних дел под руководством оперативного штаба обеспечивают постепенный исход и рассредоточение участников, организуют процедуры проверки, принимают административные меры против нарушителей и отменяют первоначальные ограничения.

При нарушениях общественного порядка и безопасности граждан полиция выявляет лиц, совершивших запрещенные законом действия, и требует от них прекращения нарушений, а затем применяет предусмотренные законом меры [7]. Полиция имеет право только в случаях и порядке, предусмотренных ст. 19, 20, 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» применять физическую силу и специальные средства. На основе положений Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» полиция в установленных законом случаях имеет право осуществлять необходимые мероприятия для прекращения собраний граждан.

Таким образом, деятельность полиции по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан во время массовых мероприятий детально урегулирована законодательством. Способность органов внутренних дел эффективно решать задачи, стоящие перед ними в ходе деятельности (на любом этапе), напрямую связана с координацией действий всех подразделений, а так же взаимодействием с иными правоохранительными, государственными и муниципальными органами, участвующими в обеспечении массовых мероприятий.

Литература

1. Аврутин Р.Ю. Проблемы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении культурно-зрелищных мероприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2(90).

2. Осяк А.Н., Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с органами внутренних дел в период проведения выборов:

учебное пособие. Ростов н/Д, 2018.; Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с правоохранительными органами // Юристы-Правоведь. 2017. № 3(82).

3. Дерюга А.Н. Правовые основы и перспективы совершенствования охраны общественного порядка и общественной безопасности: сб. статей Всерос. научно-практ. конф. Хабаровск, 2018.

4. Бачурин А.Г. Административно-правовой режим обеспечения правопорядка на массовых и публичных мероприятиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1(73).

5. Ключев А.Н. Формы и методы профилактической деятельности органов внутренних дел на местном уровне // Форум права. 2019. № 1.

6. Капранова Ю.В. Этническая преступность: аспекты равноправия и национальной безопасности // Миграционное право. 2010. № 3.

7. Сытников Д.О. Подходы к определению форм и методов деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности // Образование и право. 2020. № 7.

© Кудовба О.Н., 2023

УДК 343.12.6

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Кузнецова Е.В.

Адъюнкт адъюнктуры

Уральского юридического института МВД России

Проведя исследование и анализ нормативного регулирования реализации запрета определенных действий как в теории, так и на практике, существуют некоторые проблемы. На сегодняшний день основной проблемой при избрании и реализации данной меры является осуществление контроля.

До 2020 г. оставался дискуссионным вопрос, кто именно должен осуществлять контроль, и в каком порядке. Этот вопрос был решен

приказом Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 [1], который регламентировал порядок осуществления контроля над лицами, в отношении которых избран запрет определенных действий. Однако с принятием данного приказа остались вопросы технической стороны осуществления контроля, которые, по нашему мнению, являются проблемными.

Так Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 [2] определены технические средства по обеспечению контроля. К ним относятся электронные браслеты, стационарные и мобильные контрольные устройства, устройства аудиовизуального контроля и другие. Также данный приказ регламентирует правила применения и ношения данных технических средств.

Проблема заключается в том, что в ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ законодатель указывает на возможность, а не на обязанность использования технических средств при применении меры пресечения. Однако ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает ответственность в случае отказа от применения данных средств или их умышленного повреждения в виде изменения данной меры пресечения на более строгую, а отказаться данное лицо от применения к нему данных технических средств не может. Также помимо технических средств контроля имеются иные меры: проверки подконтрольного лица не реже двух раз в неделю по месту исполнения меры пресечения в любое время суток, за исключением ночного времени; использование средств телефонной связи не реже двух раз в неделю, при отсутствии у лица запрета и/или ограничения на использование средств связи; посещение не реже 2 раз в месяц места работы и/или учебы подконтрольного лица, если ему судом не запрещено или разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения во время работы и/или учебы и иные меры.

При написании статьи были опрошены сотрудники одного из следственных отделений, среди которых были выявлены 40 % тех, кто никогда еще не применял данную меру при расследовании уголовных дел. Данный факт сотрудники объясняют тем, что практика применения данной меры еще отсутствует, и дабы избежать ошибок при расследовании уголовного дела выбирают другие пути. Оставшиеся 60 % отметили, что при

избрании ими данной меры столкнулись с такой проблемой, как взаимодействие следователя с уголовно-исполнительной инспекцией в сфере контроля, в частности доставки лиц, в отношении которых избрана данная мера, на проведение следственных действий.

Сотрудники подразделения дознания отмечают, что они очень редко пользуются данной мерой пресечения, так как, по их мнению, не налажен механизм взаимодействия с прокурором, и в большинстве случаев прокурор не согласен с избранием данной меры, т. к. считает, что по тем категориям дел, которые расследуются в дознании, а именно дела небольшой и средней тяжести, следует избирать наиболее мягкую меру.

Так, например, дознавателем данного отдела было вынесено одно постановление за 2021 г. о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий с возложением обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя или в суд и с соблюдением следующих запретов: выходить за пределы жилого помещения по определенному адресу, и использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Данное решение дознавателем было мотивировано следующим образом: « ... в отношении Б. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228 УК РФ, ранее данный гражданин неоднократно судим. Принимая во внимание, что данный гражданин находится без контроля со стороны специализированных органов, может продолжить преступную деятельность и совершать более тяжкое преступление ... в связи с учетом личности и характера совершенного деяния, а также невозможностью применения более мягкой меры...», однако прокурор данное постановление не согласовал, сославшись на то, что практика показывает, что по данной категории дел достаточно будет применение домашнего ареста или обязательства о явке. Из этого следует, что на сегодняшний день еще не во всех подразделениях активно применяется и избирается данная мера пресечения.

Сами сотрудники отмечают, что следователям эффективнее удастся пользоваться данной мерой пресечения, т. к. постановление согласует именно руководитель следственного органа, а не прокурор, а руководитель, как показывает практика, наиболее подробно знает материалы уголовного дела, личность подозреваемого / обвиняемого, и другие особенности по делу,

по которому необходимо избрание данной меры. Прокурор же в свою очередь руководствуется законом и только юридически оценивает мотивированность доводов, не учитывая реальное, фактическое положение обстоятельств по данному уголовному делу.

Также проанализировав судебную практику Орджоникидзевского суда г. Екатеринбурга за 2021–2022 гг., можно сделать вывод, что мера пресечения в виде запрета определенных действий за исследуемый период применялась только по инициативе суда, органы предварительного расследования с соответствующими ходатайствами в суд не обращались. Иными словами данная мера еще не активно используется в правоприменительной практике.

Очевидно, что мер достаточно много, но все иные, за исключением применения технических средств, в настоящее время нельзя назвать эффективными, так как их исполнение зависит от ряда субъективных и объективных факторов влияющих на деятельность должностных лиц, на которых возложена обязанность по их реализации. Ненадлежащее исполнение лицом избранной ему меры из-за некачественного контроля может повлечь утерю доказательств, а также в целом оказать негативное влияние на ход расследования. Подводя итог, следует отметить, что федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль за исполнением лицом избранной ему меры в виде запрета определенных действий не может осуществлять его надлежащим образом.

Также в рамках исследования данного вопроса следует отметить следующие проблемы:

1. Не налажен механизм взаимодействия органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной инспекции, на которую возложены функции контроля над исполнением решений. Из этого следует, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, применив к лицу такую меру пресечения, как запрет определенных действий, сам в силу своих полномочий не может осуществлять контроль за исполнением данного решения, он может только лишь получить от уголовно-исполнительной инспекции необходимую ему информацию по исполнению решения, но данный порядок взаимодействия правоохранительных органов ни в уголовно-исполнительном, ни в уголовно-процессуальном кодексах, не регламентирован.

2. Отсутствует обеспеченность уголовно-исполнительной инспекции в достаточном объеме техническими средствами контроля за подозреваемым, обвиняемым. В данном вопросе необходимо выделить именно материальный аспект данной проблемы. В настоящее время, к сожалению, материально-техническое обеспечение уголовно-исполнительной системы не позволяет реализовать данную меру пресечения в полном объеме. Не все регионы Российской Федерации обладают достаточным уровнем такого обеспечения, что в конечном результате влияет на качество реализации запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве.

3. Отсутствие методических рекомендаций по исполнению, контролю решений при назначении такой меры пресечения как запрет определенных действий. Так как данная мера пресечения является новой в уголовно-процессуальной практике, она еще не в полном объеме отрегулирована и регламентирована в уголовном законодательстве, следовательно, вызывает определенные трудности при ее применении.

4. Процессуальный и правоприменительный порядок реализации запрета определенных действий. Так, например, запрет определенных действий, может выражаться в запрете при общении с определенными лицами, такими как, свидетели, понятые. При этом суд, избирая данную меру пресечения, раскрывает фактические данные этих участников уголовного процесса и процессуальный статус, которые становятся известны стороне защиты. Если бы избиралась другая мера пресечения, такие данные стали бы известны только в момент ознакомления с материалами уголовного дела, при выполнении положений ст. 217 УПК РФ, т. е. фактически не преднамеренно происходит нарушение тайны предварительного расследования. Свидетели и потерпевшие, оказываются под негативным влиянием со стороны защиты, и начинают менять свои показания, либо вообще отказываться от них.

5. Запрет определенных действий предполагает в некоторых случаях не покидать место жительства в определенный период времени. Но при этом суд в своем постановлении, определяя конкретное место жительства, не устанавливает основания проживания лица и не запрещает покидать пределы города иногородним. На практике получается, что мера пресечения избрана

в установленном законе порядке, а процесс ее реализации не прописан и до сих пор остается не понятен правоприменителю.

6. Также среди ученых распространена такая точка зрения, что запреты, предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ следовало бы разрешить избирать не только с домашним арестом и запретом определенных действий, а также с залогом, наблюдением командования воинской части и при отдаче несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр. Это, по их мнению, улучшит эффективность избрания данных мер.

7. Статья 97 УПК РФ запрещает избирать лицу более одной меры, предусмотренных ст. 98 УПК РФ, что противоречит положениям ст. 105.1 УПК РФ. Поскольку запреты регламентированной данной статьей могут быть наложены и при избрании лицу такой меры пресечения как домашний арест, т. е. формально применяется две меры пресечения одновременно, что является нарушением права подозреваемых или обвиняемых.

Таким образом, выявив данные проблемы можно сделать вывод, что данную меру пресечения легко нарушить и тяжело контролировать. Она нуждается в законодательной доработке. Так как в дальнейшем данная мера должна быть активно применяема на практике как по инициативе лиц, осуществляющих предварительное расследование, так и по инициативе суда в силу своих положительных моментов: 1) данная мера более мягкая, чем другие меры пресечения, избираемые по судебному решению; 2) максимальный срок, на который она избирается, в два раза больше, чем у меры пресечения – заключение под стражу (до 36 месяцев по особо тяжким преступлениям); 3) не нуждается в дополнительном продлении судом по ходатайству следователя (дознателя).

Если вышеуказанные аспекты будут активно реализовываться в практической деятельности сотрудников, то это однозначно окажет положительный эффект на результатах предварительного расследования.

Литература

1. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом

запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Кузнецова Е.В., 2023

УДК 351.74

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Курочкин А.С.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Осложнение оперативной обстановки, обусловленное геополитическими процессами, характеризуется в числе прочего ростом, преступлений, совершенных с использованием оружия взрывных устройств и взрывчатых веществ. При этом рост характерен, не только для регионов, граничащих с территорией, на которой проводится специальная военная операция, но и для некоторых других регионов. В этой связи обеспечение безопасности граждан в местах массового скопления людей приобретает для органов внутренних дел ключевое значение. К таким местам в первую

очередь целесообразно отнести места проведения массовых спортивных мероприятий.

В Российской Федерации системно проводятся масштабные изменения, в том числе законодательные, направленные на профилактику и предупреждение преступлений. В частности, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации определяет основные источники опасности и задачи обеспечения общественной безопасности, создания эффективной системы своевременного выявления и устранения условий, послуживших причиной совершения правонарушений. Однако сложившаяся в современном мире ситуация требует значительной активизации деятельности правоохранительных органов в обеспечение общественной безопасности, в том числе новых подходов к определению понятия «формы несения службы» [1 с. 15–19], оптимизации различных форм несения службы подразделениями органов внутренних дел.

Актуальность вопроса обеспечения органами внутренних дел общественной безопасности и правопорядка при проведении массовых мероприятий не вызывает сомнений. Среди множества научных трудов посвященных данной тематике, хотелось бы выделить труды А.П. Алексеевой, И.И. Кирюшина, В.В. Тимофеева, И.П. Иванова, И.В. Зольникова и остановиться на наиболее существенных аспектах.

Некоторую сложность в квалификации действий правонарушителей, проявившуюся в период санитарно-эпидемиологических ограничений, обусловленных профилактикой коронавирусной инфекции, вызывало определение массовости мероприятия. Так по мнению ряда ученых, массовым мероприятием называется совместное участие граждан, организуемое на объекте проведения публичного мероприятия с участием 100 и более человек с целью проведения общественно политического (конференции, съезды, съезды и др.), культурно-массовые и зрелищные программы (музыкальные, литературные и другие фестивали, концертные, театральные, спортивные, рекламные мероприятия, народные выборы, цирковые, народные зрелища и игры, конкурсы и т. п. [2, с. 24]. Несмотря на некоторую дискуссионность данного определения в контексте противодействия распространению коронавирусной инфекции, применительно к обеспечению

общественного порядка и предупреждению противоправных деяний оно вполне валидно.

При проведении массовых мероприятий к решению задач, возникающих в процессе организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, привлекаются ресурсы различных субъектов правоохранительной системы. Ввиду чего, ключевым организационным аспектом охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий является оптимизация взаимодействия и повышения синергии участия всех субъектов правоохранительной системы.

Во время проведения массовых спортивных мероприятий целесообразно использование новых информационных технологий в сфере профилактики преступлений против общественного порядка. Показательным примером важности обеспечения общественного порядка при проведении спортивно-массовых мероприятий является охрана правопорядка на футбольных матчах. Футбол является одним из самых популярных видов спорта в мире, однако вместе с тем повсеместно распространены случаи совершения агрессивно настроенными футбольными болельщиками различных правонарушений и на стадионах. Болельщики в основном кидают твердые предметы и объекты, в зависимости от футболистов, тренеров, судей (арбитров), фотографов, операторов и других лиц на стадионе. Во избежание негативных ситуаций необходимо, чтобы ответственные за поддержание общественного порядка, перед началом матча тщательно подготовились, грамотно распределили силы и средства, расставили сотрудников органов внутренних дел по местам, обеспечили их самыми современными средствами связи [3 с. 120].

Все категории граждан (болельщики, постоянный и временный обслуживающий персонал стадиона и др.), желающие пройти на территорию стадиона, должны строго проверяться металлоискателями и рентгеновскими сканерами с целью обнаружения оружия, взрывчатых веществ, жидкого топлива и других объектов. Широкое использование системы видеонаблюдения играет важную роль во включении болельщиков на стадион и во время игры. Кроме того, под контроль должны быть взяты болельщики, которые по разным причинам не смогли попасть на стадион, и остаются снаружи.

Одним их эффективных, по нашему мнению, правовых инструментов предупреждения административных нарушений при проведении спортивных и массовых мероприятий является институт административного надзора за лицами определенной категории. В настоящий момент к таким категориям относятся совершившие рецидив преступлений, тяжкое и особо тяжкое преступления либо преступления в отношении несовершеннолетнего либо сфере незаконного оборота наркотических веществ. В числе прочих ограничений на данные категорий лиц распространяется запрет на посещение массовых мероприятий, что само по себе является действенной профилактической мерой и значительно упрощает задачи правоохранительных органов по охране общественного порядка при проведении спортивных мероприятий. Однако некоторую сложность вызывает процесс реализации данных законодательных норм, поскольку обеспечение пропускного режима при проведении массовых спортивных мероприятий не всегда позволяет проверить гражданина на предмет его нахождения под административным надзором.

Вместе с указанными мерами, в Российской Федерации реализована система предупреждения правонарушений на спортивных мероприятиях – паспорта болельщика. Принятые в 2021 г. поправки в законодательство о физической культуре и спорте, существенно облегчили процесс обеспечения общественного порядка на спортивных мероприятиях, где они применяются. Нельзя не отметить негативное отношение к данному правому инструменту со стороны фанатских организаций некоторых спортивных клубов, по мнению которых данные меры являются избыточными, поскольку накладывают на зрителей дополнительные обязательства по заблаговременной подготовке необходимых документов. Отказы членов фанатских организаций посещать спортивные мероприятия в настоящее время не позволяют распространить систему паспортов болельщиков на другие спортивные массовые мероприятия. Вместе с тем по нашему мнению проведение последовательной работы, направленной на создание для некоторых преференций для обладателей паспортов болельщика, положительно скажется на отношении к ней со стороны общественных объединений, что позволит распространить эти меры и на другие спортивные события.

Охрана общественного порядка на спортивных мероприятиях как системная деятельность различных субъектов правоохранительной деятельности обладает рядом организационных особенностей [4, с. 109]: 1) место несения службы сотрудниками полиции и взаимодействующими органами редко меняется (дворцы спорта, стадионы, спортивные залы); 2) специфический состав участников, в общественном дискурсе зачастую небезосновательно сложилось мнение о большей готовности участников фанатских организаций совершать административные правонарушения против общественного порядка и общественной безопасности (мелкое хулиганство, употребление алкогольной продукции в общественных местах); 3) резонансность действий сотрудников правоохранительных органов, направленных на задержание наиболее активных нарушителей общественного порядка [5, с. 207]. Действия сотрудников полиции зачастую трактуются, как проявление предвзятости к болельщикам, что может привести к активному сопротивлению.

Исходя из описанной специфики, необходимо отметить следующие организационные аспекты охраны общественного порядка при проведении спортивных мероприятий. Рекогносцировка места несения службы имеет важное значение для успешного выполнения задач по охране правопорядка, должна проводиться с пониманием количества имеющихся в распоряжении сил и средств и не может проводиться формально, даже с учетом того что место охраны общественного порядка зачастую не меняется. Действия сотрудников правоохранительных органов в случае возникновения внестатных ситуаций должны быть слажены с учетом привлечения взаимодействующих сил и должны предусматривать возможное противодействие со стороны других зрителей.

Литература

1. Заброда Д.Г., Капранов А.В., Кудовба О.Н. Основные подходы к определению понятия «формы несения службы участковым уполномоченным полиции» // Юристъ-Правоведь. 2021. № 4(99).

2. Лозовский Д.Н. К вопросу о деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности при проведении массовых

спортивных мероприятий международного уровня (зарубежная практика) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11–2.

3. Мазов С.Г. Роль органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2(22).

4. Кивич Ю.В. Признаки общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-юридической защиты // Вестник Московского университета МВД России. 2014.

5. Тактика действия нарядов ОВД по охране общественного порядка при возникновении чрезвычайных обстоятельств / Д.Б. Кавецкий, А.А. Сысоев. Иркутск, 2014.

© Курочкин А.С., 2023

УДК 316.6:343.326

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Лавриченко Р.К.

Доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук

Глобальные военно-политические и социально-экономические преобразования в мире, начавшиеся в конце 2019 начале 2020 г. с появлением новой коронавирусной инфекции и длящиеся по сегодняшний день приводят к серьезным изменениям во всех сферах жизни. Запущены негативные процессы, влияющие и на общественное развитие страны и ведущие к значительному росту совершаемых правонарушений, увеличивая долю преступлений насильственного характера. Растет количество граждан, лишаящихся основного места работы и соответственно стабильного заработка, а значит и возможности прокормить себя и свою семью, что ведет к

увеличению социального напряжения и количества совершаемых преступлений. Растет количество вовлекаемых в преступление несовершеннолетних, в том числе и в террористическую деятельность.

Терроризм (от лат. *terror*) – страх, ужас. Характеризуется абсолютно конкретным целенаправленным устрашающим воздействием, нацеленным на людей, с применением насильственных методов. Терроризмом является идеология, связанная с уничтожением политических противников и осуществляемым при помощи использования насильственных действий [1, с. 168–171].

Терроризм – это война без правил, жесткая и бесчеловечная, потому что главный удар наносится по мирному населению. Сегодняшний терроризм представляет собой наиболее серьезную угрозу социальной и политической стабильности и благополучия, главная цель современного терроризма – это захват власти [2, с. 178].

В настоящее время в современном российском обществе все более выражены проявления молодежного экстремизма. Если в 70–80-е гг. террористами являлись фанатики одиночки, то в 90-е это уже были целые организации, бандформирования. Так как терроризм касается непосредственно нашей жизни, каждый человек может быть вовлечен или стать жертвой террористического акта, особенно подвержена такому воздействию молодежь [3, с. 20].

Подростки и молодежь самая незащищенная группа населения. В современное время прорывных цифровых технологий и информации у молодежи много источников воздействия на психику. Молодежь склонна к агрессивным действиям в силу переходного возраста и перестройки организма. Молодые люди могут быть подвержены различным психоэмоциональным особенностям, среди них радикализм, максимализм, отсутствие толерантности, а также иные психические факторы, воспитывающие неуверенность личностного отношения к среде обитания, в частности к обществу и к миру в целом. Масса бытовых и социальных раздражителей при определенных жизненных условиях и наличии неблагоприятной среды, обычно выступают спусковым механизмом их антисоциальной активности. Можно назвать целый ряд наиболее отличительных личностных качеств людей, осуществляющих террористические акты. Например,

стремление любыми способами заявить о себе, демонстративность, желание обладать властью над другими, авантюризм и жестокость. К одной из психологических черт террориста относится стремление к восприятию внешних источников личных проблем, недостаток эмпатии и других качеств эмоциональной сферы. Кроме того, сюда можно отнести и заниженную самокритику и ригидные психологические защиты. Террористическая деятельность привлекает молодых людей возможностью самоутвердиться, почувствовать собственную значимость, а к мотивам участия в непосредственной террористической деятельности можно отнести желание превосходства над обычными людьми простыми смертными. Таким образом, трудности социальной адаптации и внутренние личностные дисгармонии, характерные для значительной части террористов, пытаются решить за счет общества, направляя свою ненависть на определенные социальные мишени. Если посмотреть на определение, что такое террористическая деятельность, увидим, что это планирование создания террористических структур и вовлечение в террористическую деятельность, пропаганда насильственных методов достижения социально-политических целей [4, с. 72–75].

Терроризм молодеет, изучая исследования, проводимые по данной теме, установлено, что средний возраст вовлеченной молодежи составляет 27–30 лет. А в настоящее время уже и 14–17 лет.

В современных условиях наблюдается рост финансовых возможностей и технической оснащенности террористических организаций, развитие экстремистской идеологии, увеличение лиц участвующих в террористической деятельности, в том числе увеличение вовлеченной молодежи. Если для взрослого поколения формой протеста являются в основном мирные методы такие, как пикеты, митинги, шествия, референдумы, то у молодежи большое распространение получили насильственные методы и групповой террор.

Развитие и массовое использование международной сети Интернет привело к привлечению большого количества пользователей. Через социальные сети распространяются экстремистские материалы, ведется активная пропагандистская работа. Через сеть Интернет ведется координация и взаимодействие террористических организаций, это представляет серьезную

угрозу для общества, так как повсеместное распространение, стихийное развитие и доступность практически не подлежат контролю. Экстремисты, пропагандирующие свою идеологию на весь мир, быстро находят сподвижников среди молодежи, потому как неокрепшая психика подростков достаточно быстро воспринимает пропагандистские взгляды. Кроме того в сети можно оставаться анонимным пользователем, что также способствует возникновению чувства вседозволенности и безнаказанности [5, с. 347–351].

Почему же возникают факторы, вовлекающие молодежь в террористическую деятельность? Таких факторов много, но основными являются радикально настроенные родители и друзья, лица из ближайшего окружения, отсутствие идеологии, кризис нравственных и моральных ценностей. Под влиянием социальных, политических, экономических и других факторов, при определенных жизненных условиях и при наличии среды, могут выступать спусковым механизмом антисоциальной активности. Деструктивные силы используют эти возрастные особенности в экстремистских целях. Молодежь наиболее подвержена деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. И ведомое невидимыми кукловодами молодое поколение пополняет ряды террористических организаций.

Противодействие экстремистской и террористической деятельности осуществляется по двум направлениям – это профилактика, выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности.

Приоритетам в работе по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде являются меры воспитательного и пропагандистского характера. Для сокращения противоправных действий необходима работа в части взаимодействия молодежи с общественностью.

Необходимо констатировать факт, заключающийся в том, что только лишь правоохранительные органы не могут противостоять терроризму. Необходимо выявлять и устранять причины, способствующие осуществлению террористической деятельности. Профилактика терроризма среди молодого поколения – это совместная работа органов государственной власти, административно-территориальных образований, органов местного самоуправления и общественных объединений, которые в пределах

своей компетенции должны осуществлять профилактические, пропагандистские, воспитательные меры, направленные на предупреждение угрозы экстремизма и терроризма.

Формированию умеренно толерантного сознания молодежи может способствовать правильное физическое развитие, здоровый образ жизни и патриотическое воспитание молодежи. Раннее выявление и принятие соответствующих мер позволяют не допустить формирования у молодежи деструктивного поведения [6, с. 57–60].

Особый контроль необходимо установить по отслеживанию и ликвидации экстремистских сайтов в интернете. Так глобальная сеть активно используется террористами для пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости, а так же для привлечения большего количества людей в свои организации. А неокрепшее сознание молодых людей может не правильно интерпретировать информацию, оправдывающую террористическую деятельность. В качестве методов противодействия экстремизму можно выделить следующее: устойчивое социальное, экономическое, политическое и культурное развитие; повышение уровня профилактики экстремистских правонарушений среди подростков и молодежи; предупреждение распространения идеологии терроризма; выявление и устранения причин и условий возникновения и распространения террористической деятельности.

Литература

1. Абазов А.Б. Профилактические меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде // Журнал прикладных исследований. 2021. № 5.
2. Капранова Ю.В. К вопросу о понятиях «экстремизм» и «терроризм» // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты: материалы IV Междунар. научно-практ. конф. Краснодар, 2014.
3. Маздогова З.З. Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений // Юрист-Правовед. 2014. № 4.

4. Мухтаров Д.Д., Кушхов Х.Л. Технологии вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: новые вызовы и пути противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. № 3.

5. Тарчоков Б.А., Тарчокова М.А. О факторах, детерминирующих современный экстремизм в условиях глобализации // Образование и право. 2021. № 6.

6. Хачидогов Р.А. Профилактика деструктивного влияния терроризма и экстремизма на современную молодежь: сб. статей Междунар. научно-исслед. конкурса. Пенза, 2021.

© Лавриченко Р.К., 2023

УДК 343.97:343.352

ДЕТЕРМИНАНТЫ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Рассматривая вопрос о происхождении и сущности термина «коррупция» необходимо принимать во внимание его этимологию. Слово происходит от лат. *corruptio*, означающего «порча» или «подкуп», именно поэтому исторически не сложилось единообразного мнения о сущности данного явления и укрепилось как минимум два подхода к его определению [1].

Так А.И. Долгова в своем исследовании о состоянии противодействия и оптимизации борьбы с коррупцией определяет ее как «социальное явление, характеризующееся подкупом – продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узко групповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [2]. Данное определение прямо указывает на широкий круг коррумпированных лиц.

Нельзя считать абсолютно исчерпывающими определения, основанные только на подкупе и взяточничестве, ведь формы и виды проявления коррупции намного обширнее.

Весьма краткое и емкое определение рассматриваемого явления отражено в Справочном документе Организации Объединенных Наций: коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Однако данное определение нельзя считать полностью исчерпывающим ввиду расширения социальных связей и структурного усложнения государственного аппарата. Так коррупция в наши дни может выражаться не только в форме злоупотребления государственной властью, а выгода может быть не только в личных целях.

Число выявляемых в России случаев получения и дачи взяток растет, это связано с более активной работой правоохранительной системы. Об этом сообщил генеральный прокурор России Игорь Краснов в интервью ТАСС к Международному дню борьбы с коррупцией. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. их число увеличилось с 14,5 тыс. до 18,5 тыс. преступлений. По итогам 9 месяцев 2022 г. число обнаруженных правоохранительными органами случаев взяточничества возросло почти на 10 %. Прокуратура во взаимодействии с иными органами активно участвует в противодействии коррупции [3, с. 33–39]. «Наша задача, как прокуроров, заключается в том, чтобы настроить весь правоохранительный механизм на четкую и слаженную работу по выявлению всех без исключения фактов коррупции, включая взяточничество» [4].

Статистика возбужденных уголовных дел наглядно доказывает, что взятка является самым распространенным способом склонения должностного лица к совершению коррупционного преступления. Нельзя не отметить и тот факт, что данный способ может быть как явным, так и завуалированным, причем последний способствует большому проценту латентности совершаемых коррупционных деяний.

Ввиду распространения коррупции сразу на несколько сфер жизнедеятельности она представляет собой социально-экономически-правовое явление, затрагивающее различные категории социума, имеющее несколько форм проявления, а также оказывающее влияние на ценности, культуру и мораль общества. Именно поэтому коррупционные действия

конкретных лиц классифицируются гражданским, административным и уголовным законодательством по критериям субъекта состава правонарушения (преступления) и степени его общественной опасности.

С точки зрения права российская коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Данное юридическое определение является наиболее удачным ввиду сочетания в себе всех подходов к сущности рассматриваемого явления. Весомым моментом является возможность расширительного толкования ввиду содержания в определении указания на иные формы и виды. Однако правовой подход к сущности коррупционного явления представляет собой наилучший вариант из-за того, что в нем отражено наиболее четко и полно не только понятие явления. Вместе с отражением правовой сущности определение несет в себе и поведенческие ориентиры: дозволения и запреты, причем как для социума в его многообразии, так и для отдельно взятых индивидов в зависимости от их положения (гражданин, должностное лицо, государственный служащий).

Получается, что коррупция – это системное организованное социально-правовое явление, имеющее многоуровневую структуру. Она интегрирует в себе огромное количество различных составляющих: экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую, политическую.

Коррупция в органах государственной власти представляет собой особый интерес из-за особого субъекта коррупционного проявления: его должностного положения, социального статуса, авторитета и возможностей, которые обуславливают специфичность сущности и правовой природы коррупции во властных структурах, особенно на самых высоких

уровнях государственного аппарата, должностные лица которого уполномочены на противодействие данному явлению.

Укреплению коррупционной практики в России способствовал и ряд многих других, более современных факторов: переход к рыночной системе экономики, изменение морально-психологических настроений россиян, алчность и жажда наживы чиновников всех уровней власти, несовершенство действующего антикоррупционного законодательства, отсутствие жестких мер наказания за коррупционные практики, их поощрение и укрывательство. В результате общественной динамики данное явление стало намного шире и разнообразнее, оно уже не ограничивается простым подкупом государственного служащего в обмен на предоставление каких-либо услуг. Ключевым моментом, определяющим неэффективность всей проводимой антикоррупционной политики, стало поражение коррупцией субъектов государственной власти на самых высоких уровнях, уполномоченных и ответственных за искоренение рассматриваемого антиявления.

Российская коррупция – явление многогранное и разностороннее, виду чего виды и формы ее существования довольно обширны. Исследование данного феномена позволило классифицировать его в зависимости от способов существования, роли в жизни и деятельности общества и государства, степени охвата целевой аудитории и так далее. Коррупция во властных структурах отличается от всей иной. Наличие административных барьеров и неформальных связей в государственных органах, закрытость административных процедур, то малое, что способствует образованию коррупционных сетей. Кроме того, слабость кадровой политики в государственных организациях, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества делают предпринимаемые попытки противодействия неэффективными [5].

Несколько сгруппированных по какому-либо общему критерию видов коррупции представляют ту или иную ее форму. Так по способам проявления коррупции во властных структурах принято выделять четыре ее формы: 1) преступления коррупционной направленности; 2) дисциплинарные правонарушения; 3) административные правонарушения; 4) незаконные гражданско-правовые сделки [6].

В вышеуказанных формах выделяют следующие виды коррупции:

- взятничество (дача, получение, посредничество);
- злоупотребление должностными полномочиями либо их превышение (фаворитизм, протекционизм, лоббизм, кумовство);
- незаконное распределение (перераспределение) государственных, муниципальных, общественных ресурсов и фондов;
- незаконную поддержку и (или) финансирование политических структур, партий, движений и т. д.

Проанализировав формы и виды коррупции по различным критериям и основаниям, отражающие ее сущность, мы выделили следующие признаки данного антиобщественного явления. Во-первых, коррупция представляет собой сложное социально-экономически-правовое явление, имеющее четкое правовое определение и несколько других, основанных на критериях коррупции как явления антиобщественного. Во-вторых, коррупция представлена определенным кругом субъектов, подразделяющихся на две категории: специальные субъекты: должностные лица, уполномоченные на выполнение государственных, муниципальных или иных властных функций и общие субъекты, которые подразделяются еще на 2 вида: а) лица, уполномоченные на выполнение управленческих функций в частном секторе; б) лица, стремящиеся подкупить должностных лиц в целях извлечения выгоды (граждане и организации). В-третьих, коррупция основана на использовании лицами своего служебного либо должностного положения, опираясь на свой правовой статус либо авторитет, вопреки интересам профессиональной деятельности и общепринятым нормам нравственности и морали. В-четвертых, коррупционная деятельность данных субъектов носит корыстный характер и направлена на извлечение выгоды в любой форме ее выражения для себя, третьих лиц либо в корпоративных интересах.

Изучив сразу несколько понятий явления коррупции, можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует четко фиксированный

подход к ее определению и, следовательно, затруднено понимание ее сущности на современном этапе развития. Неточность законодательных формулировок и многозначность правового определения привели к отсутствию единообразия применения антикоррупционного законодательства. Наличие административных барьеров и неформальных связей в государственных органах, закрытость административных процедур, слабость кадровой политики в государственных организациях, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества делают предпринимаемые попытки противодействия неэффективными.

Литература

1. Кириллов К.М. Понятия коррупции и коррупционной преступности: доктринально-правовой подход // Вестник РУК. 2017. № 1(27).
2. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2014.
3. Капранов А.В. Прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства в системе органов внутренних дел / А.В. Капранов, Ю.В. Капранова // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 1(68).
4. Генпрокурор России сообщил о росте числа выявляемых фактов взяток [Электронный ресурс]. URL: [http:// news.mail.ru/politics/54218257/?frommail=1&utm_partner_id=430](http://news.mail.ru/politics/54218257/?frommail=1&utm_partner_id=430) (дата обращения: 27.02.2023).
5. Мальгин В.А. Коррупция в системе взаимодействия властных структур и предпринимательства // ВЭПС. 2014. № 4.
6. Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8.

© Малявина А.Б., 2023

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Наумов С.И.

Преподаватель кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России

С ростом рынка автопроизводителей за последние десятилетия во всем мире, в том числе и в России, растет количество дорожных происшествий с различными последствиями. Причины подобного явления изучены, и соответствующие выводы делаются в правильном направлении. Имеет смысл рассмотреть еще один из моментов, влияющих на соблюдение безопасности передвижения на автодорогах нашей родины. Это различия в национальном признаке среди участников движения. Важность этого можно проследить при сборе Министерством внутренних дел показателей отдельно для водителей-иностранцев.

В процессе целенаправленной работы, проводимой при реализации Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» и других нормативных правовых актов в отношении повышения безопасности дорожного движения наметились положительные сдвиги. Анализируя статистические данные, выгруженные с официального сайта ГИБДД в таблицу 1 и на основе информационно-аналитических обзоров НИЦ БДД МВД [1; 2], можно заметить позитивные тенденции к снижению общего числа зарегистрированных транспортных инцидентов.

Статистика ДТП за семь лет с участием иностранных водителей

Наименование показателя	Российская Федерация										
	2015		2016		2017	2018	2019	2020		2021	
	ДТП	± % АППГ	ДТП	± % АППГ	± % АППГ	± % АППГ	± % АППГ	ДТП	± % АППГ	ДТП	± % АППГ
Дорожно-транспортные происшествия	184 000	- 8,2	173 694	- 5,6	- 2,5	- 0,8	- 3,3	13 7662	- 11,7	133 331	- 3,1
с водителями-гражданами иностранных государств	4 428	- 7,0	5 216	+ 17,8	+ 1,1	+ 4,3	+ 6,6	4 788	- 1 8,4	5 062	+ 5,7
из них с водителями-гражданами стран СНГ	3 308	- 9,5	4 092	+ 23,7	+ 4,2	+ 8,2	+ 10,0	4 261	- 16	4 590	+ 5,4

На фоне постепенного улучшения дорожной ситуации, с 2016 г. резко увеличилось число аварий, произошедших по вине водителей, приезжающих из стран СНГ на 23,7 % и из других иностранных государств на 17,8 % с тяжкими последствиями для здоровья и жизни граждан. В то время как годом ранее наблюдалось уменьшение ДТП по подобным показателям. С 2013 г. разрабатывались правовые нормы о привлечении иностранцев на рынок труда. К 2016 г. число мигрантов, привлеченных к трудоустройству

на территории страны, достигло больших масштабов. Большинство из них не интегрировались в нашу культуру и в нормы поведения.

Ответными мерами был реализован запрет с июля 2017 г. трудоустраивать водителей, имеющих водительские удостоверения не международного формата, кроме представителей стран Белоруссии, Киргизии, Армении и Казахстана. Их разрешено принимать на работу в сферы грузовых и пассажирских перевозок без обмена своих национальных водительских прав. Всем остальным водителями, желающим работать в России, необходимо получить документы российского образца, пройдя все утвержденные законодательно процедуры. В Госавтоинспекции констатируют, что с первого раза проверку знаний и навыков вождения проходят лишь около 10 % иностранцев.

При общем снижении абсолютных показателей аварийности в 2020 г. вследствие ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и значительным снижением находящихся на территории Российской Федерации числа иностранных граждан, в 2021 г. зафиксировано увеличение доли происшествий, в которых они являлись виновными. В 2019 г. по их вине была совершена половина (53,9 %) дорожно-транспортных происшествий, участниками которых они являлись, а в 2020 и последующем году их виновность установлена уже в 2/3 случаев (63,7 %).

Уже несколько лет подряд водители-иностранцы влияют на статистику в сфере надежности дорожного движения в среднем на 5–9 % в год и меняют мнение местных жителей о защищенности жизнедеятельности в целом. Чаще всего это наблюдается при частном извозе, подобную сферу труда тяжело контролировать. Она привлекает, в том числе и иностранцев, возможностью дополнительного заработка без уплаты налогов, но опасна снижением общей работоспособности водителя на фоне переутомления. При официальном же трудоустройстве рычагов воздействия больше, например, при появлении административных штрафов за водительскую деятельность. Но и здесь есть негативные тенденции, иностранные водители соглашаются работать за меньшие деньги при ненормированном рабочем дне. В таком случае работодатели гонятся только за прибылью, максимально выжимая человеческий ресурс, не заботясь о безопасности окружающих. Эта деятельность требует тщательного контроля со стороны

государства, и необходимые меры уже принимаются, но ежегодный рост по этим показателям на фоне улучшения дорожной обстановки говорит о недостаточности ответных действий.

Одной из причин роста числа аварий по вине водителей-иностранцев эксперты называют их недостаточную квалификацию. Люди после управления автомобилем в небольших населенных пунктах попадают в мегаполисы, им не хватает опыта вождения в условиях напряженного движения. Эта категория граждан бьет рекорды, совершая ДТП на таких территориях, как Москва (1 307 происшествий в 2019 г.), Санкт Петербург (651), Московская область (569), Краснодарский край (187), Ленинградская область (155), Приморский край (134), Свердловская область (127), Республика Татарстан (123), Самарская область (122), Хабаровский край (115), Нижегородская область (100). Главный эксперт Национального экспертного совета по обучению и тестированию водителей А. Лыткин в интервью газете «Коммерсант» подчеркивает фундаментальные различия подготовки водителей в разных странах [3, с. 5]. Это непосредственно влияет на качество вождения.

Не малую трудность представляет контроль за иностранными водителями, прибывающими в Россию на собственном или арендованном транспорте с целью автотуризма, решения личных и деловых вопросов. Они до 90 дней могут спокойно находиться на территории нашего государства, используя международные водительские удостоверения. Из приграничных территорий они прибывают к нам на законных основаниях. Согласно докладу Всемирной Организации Здравоохранения 2015 г., многие иностранные державы имеют законодательные основы в области безопасности дорожного движения, не соответствующие международным нормам и передовой практике по пяти факторам риска. Приезжая, например, в Россию водители из этих местностей чаще основываются на своем этническом менталитете, на уникальном представлении, характерном для своего региона проживания, о нормах поведения и передвижения, тем самым не перестраивают свое мышление под стандарты, действующие в другой стране. А мы получаем от них сниженную мотивацию, не направленную на заботу такого водителя задумываться о безопасном передвижении по дороге.

Эксперты полагают, что сейчас в России нет полноценного механизма привлечения иностранцев к административному воздействию за нарушения правил дорожного движения. Таких водителей в России трудно наказать за нарушения в области дорожной безопасности, это мотивирует их пренебрегать нормами безопасного вождения. Даже если нарушения фиксируются камерой фотовидеофиксации, их не могут наказать, потому что нет доступа к базам данных с автомобильными номерами другой страны, привлекать к ответственности такого нарушителя проблематично, тем более на фоне санкций. Существующая в настоящее время ответная мера с переадресацией штрафов через посольства иностранных государств оказалась неэффективной. С одними государствами российской стороне удается договориться о предоставлении данных, а с другими нет. Подобная брешь в законодательстве толкает представителей другой этнической автокультуры, в особенности с приграничных местностей, пересекать границу и не задумываться о соблюдении российских правил передвижения.

Имеет смысл обратить внимание на белорусский метод борьбы с иностранными водителями-правонарушителями. Там также нет общих баз данных. Но если на территории страны зафиксировано нарушение правил движения представителем иной страны, его останавливают на стационарных постах ДПС, либо при выезде из страны и оформляют протокол с обязательством реализовать штрафные санкции. На российской территории дорожных постов и экипажей ГИБДД становится все меньше, подобный выход из ситуации не будет полноценным. Некоторые законодатели предлагают создать общую базу данных МВД и таможенной службы, и с ее помощью контролировать въезд и выезд иностранных автомобилей и оперативно реагируя на нарушения, тем самым разрушая стереотип безнаказанности за противоправное поведение. На сегодняшний день этого пока не произошло. Для постоянных нарушителей дорожного движения формируется практика запрета на въезд в страну.

К сожалению, в такой многонациональной державе, как Россия, не ведется статистика аварийности по национальной принадлежности среди местного населения. В российской миграционной политике преобладает тенденция не выделять национальность граждан. Взаимосвязь этого признака с безопасностью на дороге, стиль вождения водителя поможет

выявить всероссийский анонимный социологический опрос. Но свободная внутренняя миграция не всегда способствует массовому проживанию представителей отдельного этноса в определенном регионе. Выявить явную взаимозависимость, избегая стереотипных мнений относительно некоторых национальностей, достаточно тяжело. Но сотрудник полиции должен принимать во внимание не только этнические признаки правонарушителей, но и обеспечивать равенство всех перед законом при его нарушении [4; 5; 6] и справедливое наказание.

Способов борьбы за снижение аварийности на дорогах можно внедрить много, были бы они эффективными. Главный упор должен быть нацелен на планомерное массовое внедрение в сознание людей, будь то водителей или пешеходов, мысли о том, что они сами ответственны за себя, а также за здоровье и жизнь других участников дорожного движения. Подобные ценности должны формироваться в процессе воспитания с детского возраста, затрагивая период обучения в автошколах, самовоспитания, проявляя внимание к этнокультурным отличиям, темпераменту, характеру у преобладающего населения страны.

Литература

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года. Информационно-аналитический обзор. М., 2020.
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. Информационно-аналитический обзор. М., 2017.
3. Буранов И. Водители-мигранты портят статистику ГИБДД // Коммерсантъ. 2018. 09 апреля.
4. Наумов С.И. Справедливость, беспристрастность и толерантность в деятельности полицейского // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: сб. материалов XII Междунар. научной конф. М., 2018.
5. Наумов С.И. Этнокультурные аспекты социального взаимодействия в правоохранительной сфере / С.И. Наумов, И.А. Савченко // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 9.

6. Наумов С.И. Правоохранительная деятельность в условиях культурной разнородности // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты: материалы Междунар. научно-практ. конф. М., 2017.

© Наумов С.И., 2023

УДК 343.326:343.235

СОУЧАСТИЕ И ПРЕСТУПНЫЙ СГОВОР В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оганесян Г.В.

Преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений сотрудников ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

В качестве одного из приоритетных направлений по достижению целей обеспечения государственной и общественной безопасности является предупреждение и пресечение террористической деятельности [1]. Согласно пояснительной записке № 347667-6 к проекту ФЗ от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в ней» преследовались целями повышения эффективности противодействия терроризму [2]. Такое предложение вызвано необходимостью создания соответствующей правовой базы, регулирующей терроризм как одну из форм проявления организованной преступности. Однако данный подход ведет к перенасыщению Особенной части УК РФ специальными нормами, которые нарушают принцип системности права, что в последующем, отражается на неправильной квалификации и несправедливому привлечению лиц к уголовной ответственности [3].

Представляется, что правовой основой для конструирования указанных составов преступлений явился уголовно-правовой институт соучастия

в преступлении. Вместе с тем возникают противоречия с принципиальными положениями указанного института. Так, не совсем понятно, почему понятия «сообщество» и «организация» в рамках правовой регламентации террористической деятельности расходятся в определениях, хотя согласно положению ч. 4 ст. 35 УК РФ они указаны в качестве тождественных. Кроме того, само определение террористического сообщества, данное в ст. 205.4 УК РФ не соответствует интерпретации преступного сообщества, указанной в ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Споры, возникающие по поводу отнесения террористического сообщества к организованной группе или преступному сообществу, оставляют проблему неразрешенной [4], поскольку законодательный подход по разрешению проблем борьбы с террористической деятельностью как одной из форм организованной преступности, основанный на институте соучастия, является необоснованным.

Прежде всего, терроризм следует рассматривать в его многообразии: начиная от индивидуально-немотивированных террористических актов до организованной террористической деятельности, представляющую угрозу для национальной безопасности государства.

Решение проблемы, видится, во-первых, в приведении норм Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за террористическое сообщество, в соответствие с положениями института соучастия [5]. Во-вторых, реализацией концепции преступного сговора в уголовном законодательстве, которое и должно быть правовым основанием как для конструирования норм, регулирующих террористическую деятельность в рамках соучастия, так и ее проявления в качестве одной из форм организованной преступности.

В противном случае, это ведет к коллизии правовых норм сфере противодействия террористической деятельности и мнимой борьбе с организованной террористической преступностью.

Организованная преступность как сущность, имеет единую форму выражения своего явления в виде организованной преступной деятельности. Законодатель, по сути, не дав юридическое определение организованной преступности, стал выделять различные его виды отдельными составами преступлений [6], как, например, террористическое сообщество и

террористическая организация. С криминологической стороны явление организованной террористической деятельности, следует определять как организованную преступную деятельность как таковую, с разницей только лишь в целях осуществления такой преступной деятельности.

Приведение определений «террористическое сообщество» «террористической организации» в соответствие с положениями уголовно-правового института соучастия должно исходить из правового смысла, заложенного в норме ч. 5 ст. 35 УК РФ и отделением его от законодательной нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 35 УК РФ. Иначе, противоречивость в указанных положениях, так и будет продолжать создавать проблемы правовой оценки террористической деятельности.

При анализе Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7], а также постановления Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической деятельности» [8] установлена правотворческая некорректность. На первый взгляд, разница между конструкциями «террористическое сообщество» и «террористическая организация» возникает в обязательном принятии судебного решения о ликвидации террористической организации и запрещению ее деятельности. Хотя, по сути дела, речь идет об одной и той же форме преступной деятельности, обладающей той же общественной опасностью.

Так, если определение «террористическое сообщество» дано в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, то определение «террористической организации» как формы деятельности, нигде не указано, поэтому при анализе указанных правовых актов, следует, что как террористическое сообщество, так и террористическая организация осуществляют деятельность по организации, подготовке и совершению преступлений, предусмотренных ст. 205–206, 208, 211, 220, 211, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 УК РФ, а также и в принципе террористическую деятельность, которая, по причине несистемного толкования в ст. 3 указанного Федерального закона Российской Федерации, также вызывает множество споров.

Кроме того, согласно этому же нормативному акту, террористической организацией является *также* и террористическое сообщество в

случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание террористического сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Однако, исходя из положений приведенного Федерального закона и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, уголовная ответственность по ст. 205.5 УК РФ наступает только в случае совершения лицом умышленных действий организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации. Поэтому, только в случае повторных действий лица, руководящего террористическим сообществом или участвующего в нем, его преступные деяния следует квалифицировать по ст. 205.5 УК РФ, хотя преступная террористическая деятельность лица может носить длящийся характер и не отличаться по степени общественной опасности. По данной причине, возникают проблемы в понимании момента окончания преступлений, предусмотренных ст. 205.4 и ст. 205.5 УК РФ. В одном случае, согласно ст. 24 Федерального закона определению «террористической организации» придается широкий смысл, т. е. определение охватывает *также* террористическое сообщество. В другом случае согласно п. 22.7 постановления Верховного Суда Российской Федерации террористическая организация – это и есть террористическое сообщество, но в отношении которого судом принято решение о ликвидации и запрете преступной деятельности. Эти аспекты свидетельствует об игнорировании принципов достаточной общественной опасности и неизбыточности уголовно-правового запрета [3], т. к. по существу речь идет об одной и той же организованной преступной деятельности. Поэтому решение проблемы видится в приведении анализируемых составов преступления в соответствие с положениями института соучастия, с рекомендациями научной обоснованности разграничений понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», закрепленных в уголовном законодательстве.

Вместе с тем вступившим в законную силу Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в качестве правового основания для конструирования, соответственно и привлечения лица к уголовной ответственности за создание, руководство и участие в террористическом

сообществе, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, принято положение ч. 5 ст. 35 УК РФ, в котором прямо определена такая правовая связь. Такой подход идет вразрез с концепцией соучастия и больше демонстрирует заимствования из концепции сговора.

Реализация отдельных аспектов концепции сговора в отечественном законодательстве является верной. Норма ч. 5 ст. 35 УК РФ, должна выступать в качестве правового основания для конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ. Однако ее законодательное закрепление следует отражать вне рамок положений института соучастия. Причиной тому является, сущность организованной террористической деятельности, которая выступает не в качестве совместных деяний между лицами, что является принципиальным в концепции соучастия, а связи между деянием лица и террористической деятельностью как таковой [6]. В этом и должна состоять принципиальная разница между указанными концепциями.

В связи с вышеизложенным, недопустимо рассматривать организованную террористическую деятельность вне рамок института соучастия. Причиной тому является форма выражения явления организованной преступности как деятельность преступных сообществ. Иначе говоря, в рамки правового регулирования должна входить связь между деянием лица и преступной деятельностью чего-то именно, а не абстрактная преступная деятельность. В противном случае, единичные преступления будут квалифицироваться в качестве проявлений организованной преступности, что недопустимо. Поэтому конструкция террористическое сообщество является весьма обоснованным с точки зрения признания его как одной из форм организованной преступности в рамках института соучастия. Итак, если концепция соучастия будет отражать явление организованной террористической деятельности в виде существования террористических сообществ, то концепция сговора будет должна выступить правовой основой для привлечения к уголовной ответственности лиц, связанных преступным деянием с организованной деятельностью террористических сообществ.

Поэтому, во-первых, следует разрешить противоречия между понятиями «террористическое сообщество» и «террористическая организация» в рамках института соучастия. Во-вторых, положение ч. 5 ст. 35 УК РФ

законодательно закрепить в рамках иного уголовно-правового института, нежели соучастия в преступлении в целях недопущения противоречий в самой концепции соучастия. В-третьих, в отечественном законодательстве необходимо отразить концепцию преступного сговора, которая послужит основой для привлечения лиц к уголовной ответственности за преступное деяние в виде связи между их деяниями и организованной террористической деятельностью террористических сообществ.

Помимо прочего концепция преступного сговора, может стать правовой основой, в том числе для правового регулирования других форм организованной преступной деятельности.

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // СЗРФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона № 347667-6. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Агапов П.В. Основания и принципы криминализации организованной преступной деятельности // Государство и право. 2010. № 3.

4. Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3.

5. Иванов Н. Реформирование нормы о содействии террористической деятельности // Уголовное право. 2010. № 5.

6. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Развитие организованной преступности: явление и определение // Вестник Омского университета. 2017. № 2(51).

7. О противодействии терроризму: федер. закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2012 № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Оганесян Г.В., 2023

УДК 342.8:351.74

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ НА ВЫБОРАХ

Осяк А.Н.

Начальник кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время, в период активного использования Интернета, проведение избирательных кампаний может представлять очень опасное мероприятие, поскольку в связи с их массовостью возможны попытки дестабилизировать обстановку дистанционно, осуществить эскалацию насилия посредством экстремистских материалов, черных пиар-технологий в цифровой среде, приводящих к конфликтам и насилию в общественных местах, избирательных участках при проведении агитационных и выборных мероприятий, а также после выборов. В этой связи административно-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в период организации и проведения избирательных кампаний силами органов внутренних дел представляет большой интерес.

Так, например, в 2021 г. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело до выборов в отношении преступной группы, готовившей массовые беспорядки в день выборов в Государственную Думу РФ в семи регионах через сеть телеграмм-каналов, а также после выборов в Государственную Думу РФ уголовное дело о склонении к организации массовых беспорядков [1], подрывающих легитимность власти.

Организируют и проводят выборы избирательные комиссии различных уровней. Осуществляя подготовительные мероприятия, они в различных формах взаимодействуют с органами государственной власти, в том числе с органами внутренних дел (далее ОВД). Нормативный анализ российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что ОВД в период проведения избирательных кампаний осуществляют важную функцию по обеспечению процесса организации и проведения выборов по двум направлениям.

По первому направлению полиция содействует избирательным комиссиям в реализации прав граждан на участие в управлении делами государства посредством выборов, по второму – полиция осуществляет охрану общественного порядка в период организации и проведения избирательных кампаний.

Следует различать деятельность по взаимодействию и содействию полиции и избирательных комиссий. И та, и другая осуществляются на основе ФЗ «О полиции» [2], однако функционал разный. В статусном федеральном законе о полиции обозначается, что полиция осуществляет взаимодействие с органами государственной власти различных уровней. Указанное взаимодействие подразумевает обмен информацией, учет деятельности одного органа в деятельности другого, принятие совместных решений [3, с. 152–158].

Собственно взаимодействие осуществляется полицией с избирательными комиссиями в соответствии со ст. 10 ФЗ «О полиции» и специальным соглашением о взаимодействии [4] между ведомством и Центральной избирательной комиссией.

В Соглашении о взаимодействии ЦИК и МВД России подчеркивается, что взаимодействие – это совместная деятельность. Очевидно, что взаимодействие и содействие это различные формы сотрудничества, их нельзя отождествлять [5, с. 34].

Содействие подразумевает исполнение прямых обязанностей одним органом, которое способствует созданию благоприятных условий для осуществления полномочий другим органом. В рассматриваемых отношениях полиция осуществляет охрану общественного порядка и тем самым

обеспечивает безопасность деятельности избирательных комиссий, спокойствие и порядок на избирательном участке [6, с. 57–59].

Посредством административно-правовых средств обеспечивается правопорядок во время выборов, совершенствуются нормы, регулирующие деятельность как властных субъектов, так и участников избирательных процессов, в том числе в сфере их взаимодействия и содействия. ОВД сталкиваются с большими рисками и угрозами общественной безопасности и безопасности членов избирательных комиссий в период проведения выборов [7, 90–94].

Полиция вынуждена противостоять, прежде всего, попыткам организованной преступности проникнуть в представительные органы публичной власти, препятствовать преступным посягательствам общественных объединений возбудить среди электората насилие по различным признакам (социальным, расовым, национальным, религиозным и т. д.), подкупу избирателей, посягательствам на жизнь, права членов избирательных комиссий, препятствие противоправной агитации, нарушению порядка проведения агитационных массовых публичных мероприятий, нарушению порядка на избирательных участках.

При охране безопасности на выборах при обнаружении проблемной ситуации, сотруднику полиции необходимо следовать следующему алгоритму:

– при обнаружении непосредственно признаков нарушения правил предвыборной агитации или при сообщении о данных фактах (по субъектам, месту, времени, агитационным материалам, непредоставления помещений, подкупе и т. д.), нарушения избирательного законодательства в день голосования или при сообщении о данных фактах (о проведении предвыборной агитации, опубликование результатов общественных опросов до прекращения голосования, проведении лотерей, митингов, шествий и др.) необходимо проанализировать складывающиеся обстоятельства с учетом законодательства о выборах;

– в случае установления факта нарушения принять по необходимости меры по пресечению незаконной деятельности;

- сообщить в дежурную часть ОВД МВД России и председателю избирательной комиссии о выявленном правонарушении;
- в случае необходимости доставить правонарушителя в дежурную часть;
- составить протокол об административном правонарушении в случае установления признаков правонарушений, предусмотренных ст. 5.6, 5.10, 5.11, 5.12, 5.14, 5.15, 5.16, 5.22, 5.38, 5.47, 5.49, 20.2, 20.2.2 КоАП РФ;
- проинформировать председателя избирательной комиссии о принятых мерах.

Таким образом правоохранительная деятельность ОВД в период проведения избирательных кампаний предполагает воздействие на субъектов избирательного процесса с целью восстановления режима законности в случае нарушения правил избирательного законодательства. А также взаимодействие с членами избирательных комиссий преследует цель обеспечение их законной деятельности, избирательных прав граждан, правопорядка в избирательной сфере.

Литература

1. СК возбудил дело о подготовке массовых беспорядков [Электронный ресурс]. URL: kp.ru; СК возбудил дело о склонении к беспорядкам через Telegram [Электронный ресурс]. URL: ria.ru. (дата обращения: 15.03.2023).
2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с правоохранительными органами // Юрист-Правоведь. 2017. № 3(82).
4. Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации (Заключено 01.09.2016 № 08/14295-2016, 02.09.2016 № 1/8913). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

5. Осяк А.Н., Капранова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с органами внутренних дел в период проведения выборов: учебное пособие Ростов н/Д, 2018.

6. Завгородняя В.С. Взаимодействие избирательных комиссий и правоохранительных органов в период избирательных кампаний // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. научных статей. Курск, 2018.

7. Гайнетдинова Г.С., Хасянов М.Н. Взаимодействие избирательных комиссий и органов внутренних дел по обеспечению избирательных прав граждан // Традиции и новации в сфере реализации избирательных прав граждан Российской Федерации: сб. материалов национальной научно-практ. конф. Чебоксары, 2022.

© Осяк А.Н., 2023

УДК 351.74(100)

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Пестов Р.А.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

С момента принятия Основного закона термины «демократия», «правовое государство» в Российской Федерации стали не только декларируемыми, но и приобрели практический смысл, а гражданское общество стало активным актором [1] в политической жизни страны. При этом неотъемлемым условием демократии являются единые представления о праве для общества и власти как субстанции справедливости и легитимности деятельности всех ветвей власти.

Термин «легитимность» является многозначным, изначально тождественным по смыслу термину «законность», а проведенный анализ решений Конституционного Суда РФ [2] показывает, что дефиниция используется в значении «доверие общества», как убеждение граждан об

оптимальных правовых институтах и политической системе существующей в обществе. Анализ Федерального закона «О полиции» [3] позволяет выделить легитимацию посредством принципов деятельности, закрепленных во второй главе закона, а выделение принципа «общественного доверия и поддержки граждан» указывает на изменение парадигмы к статусу органа исполнительной власти для социума, что достаточно ярко отражается на количестве (более 50 регламентов) и качестве предоставляемых государственных услуг (функций).

Аспекты, связанные легитимностью полиции, являются актуальной темой в научных исследованиях ряда зарубежных стран, где ставится вопрос осуществления полицейской деятельности в контексте различных видов общественного поведения, таких как соблюдение закона и сотрудничество с полицией. При этом рассмотрение зарубежными исследователями деятельности полиции России через призму легитимности, как правило, носит негативный характер и связано с фокусированием внимания на авторитарных (неопатримониальных) формах администрирования [4].

Легитимность полиции может быть проанализирована с точки зрения двух типов: организационной и конституционной легитимности. Дебаты о легитимности полиции все чаще рассматриваются как центральная часть усилий по реформированию англо-американской полиции, демократической реформы полиции доминируют в дискуссиях о трансформации полиции в незападных контекстах. Исследователи и практики часто связывают неудачи реформ с кадровыми и институциональными просчетами в полицейских организациях, слабостью формальных внешних институтов контроля и подотчетности, отсутствием включения или адаптации гибридных форм управления или неспособностью более широко бороться с социальной несправедливостью [5].

Изучение полиции и охраны правопорядка стало одним из разделов криминологии и административной деликтологии, а социологические исследования полицейской деятельности, особенно в западных странах, уже давно посвящены проблеме конфликта между полицией и общественностью, а также проблемам общественного недовольства, отсутствия доверия и вызовам о легитимности полиции. Различные проблемы стоят перед полицейскими службами в развивающихся демократиях и переходных

обществах, где широкомасштабные политические и культурные изменения часто являются необходимым предшественником или частью процесса реформы полиции. Объяснения тенденций легитимности полиции в либеральных демократиях были сосредоточены на таких вопросах, как общее отношение, демографические различия, а также на более широких вопросах политики.

Взаимодействия между полицией и гражданами происходит не только в более широком социальном [6], правовом или организационном [7] контексте, так проявление справедливости имеет решающее значение не столько для высшей моральной ценности, которую люди придают ей, сколько потому, что это часто является наиболее эффективным средством обеспечения соблюдения законности. Для англо-американской полиции на протяжении ряда последних лет отношения между легитимностью действий полиции и социальным порядком рассматриваются через призму проблем этнической принадлежности и социальных групп [8], что становилось причиной массовых беспорядков. Прогнозируется, что социальные процессы, связанные с усилением социальной фрагментации, продолжатся, а к новым угрозам будет относиться нерегулируемая онлайн- (неверная) информация, поляризующая общество, растущая уязвимость к преступности среди пожилого населения.

Для того чтобы оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку, потребуются новые навыки, структуры и ресурсы, уже сегодня принимается ряд мер, которые можно классифицировать в зависимости от направления реформирования полицейской службы:

- 1) обеспечение правовой основы полиции;
- 2) создание специализированного независимого механизма надзора;
- 3) развитие навыков руководителей полиции в рамках управленческих компетенций;
- 4) укомплектование штата и оснащение современными материально-техническими средствами;
- 5) привлечение гражданского общества.

Для стран СНГ, имеющих схожие полицейские модели, проблемы легитимности органов правопорядка связаны с процессами политической трансформации и препятствиями для демократического контроля над

полицией. Государства унаследовали полицейские организации, которые в советское время были милитаризованными и подотчетными только руководству через Коммунистическую партию, при получении суверенитета сохранили жесткую командно-административную структуру. Последующие реформы сократили иерархическую подчиненность полиции за счет повышения прозрачности и подотчетности перед субъектами, не входящими в структуру МВД, а правовые рамки, унаследованные от советской эпохи были в значительной степени сбалансированы в пользу прав личности, что положительно повлияло на верховенства закона и легитимность полиции.

Конечно, стратегия полиции и некоторые оперативные и тактические решения были продиктованы логикой политики каждой страны, однако общим является то, что повышение эффективности полиции и борьба с коррупцией возможны в таких условиях, когда есть консолидация власти и заинтересованность проводить такие реформы. Включение негосударственных субъектов и групп гражданского общества в институционализацию подотчетности полиции может быть эффективным способом легитимации органов правопорядка, сокращения коррупции, однако это должно сопровождаться повышением заработной платы полицейских и уменьшением бюрократических процедур, а также введением юридически-рациональных правил.

Таким образом можно констатировать, что общей тенденцией деятельности полиции является усиление вектора взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, что усиливает требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников полиции, при этом нами должен быть учтен, но не скопирован «под кальку» зарубежный опыт, а оптимизационные мероприятия с точки зрения построения общественного доверия, сотрудничества, потребуют дальнейшего определения эффективных моделей реализации в рамках командно-административного подхода.

Литература

1. Лубский А.В. Особенности рефлексивных и нерефлексивных структур правового поведения в современном российском обществе / А.В. Лубский, Р.А. Лубский, Р.А. Пестов // *Философия права*. 2019. № 1(88).
2. Бадретдинов И.Р. Легитимность: еще раз о понятии и типологии // *Право и практика*. 2019. № 4.
3. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Liam O'Shea (2023) Why democratic police reform mostly fails and sometimes succeeds: police reform and low state capacity, authoritarianism and neo-patrimonial politics (in the former Soviet Union), *Policing and Society*.
5. David Lydon (2023) Policing futures: transforming the evidence-based policing paradigm through interdisciplinarity and epistemological anarchism, *Policing and Society*.
6. Осяк А.Н. Социальный контроль как предмет научной рефлексии / А.Н. Осяк, Р.А. Пестов, Т.Н. Шаповалова и др. // *Философия права*. 2017. № 3(82).
7. Осяк А.Н. Административная деятельность полиции: учебное наглядное пособие / А.Н. Осяк, Л.Ю. Понежина, Р.А. Пестов и др. Ростов н/Д, 2017.
8. Сальников Е.В. Black lives matter, критическая расовая теория и трансформация национальной политики современного государства // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2021. № 1(53).

© Пестов Р.А., 2023

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Понежин М.Ю.

Доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат юридических наук, доцент

Конституция Российской Федерации, являясь основным законом государства, признает права и свободы граждан наивысшей ценностью [1]. В ней самостоятельность личности, ее свободы, закрепленные на различных уровнях, возведены в главный принцип всех сфер жизнедеятельности общества [2, с. 10].

Обеспечение прав и свобод граждан, является обязанностью государства и требует принятия комплекса мер. Их осуществление обусловлено необходимостью разработки с научной стороны общей модели обеспечения прав и свобод граждан. В механизме гарантирования прав и свобод особое место занимают правоохранительные органы, что определяется методами их профессиональной деятельности и способами воздействия, применяемые для осуществления возложенных обязанностей в указанной сфере.

Достижение цели в области обеспечения защищенности личности осуществляется методами убеждения и принуждения. Полиция, являясь представителем исполнительной власти, необходима для защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства [3].

Одним из основных направлений работы полиции является административная деятельность, главной составляющей которой выступают охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности. Обладая соответствующей компетенцией, представители исполнительной власти государства в лице сотрудников полиции наделены полномочиями по пресечению противоправного поведения гражданами.

В современном мире достаточно актуальны проблемы совершенствования административно-юрисдикционной [4, с. 1–5], разрешительной и контрольно-надзорной деятельности полиции. Взаимодействие с населением, вовлечение их в рабочий процесс в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности направлено на снижение показателя правонарушений против личности [5, с. 15] и, как следствие, создание условий комфортного и безопасного пребывания граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства в нашей стране.

Важнейшей целью на пути модернизации страны и системы государственного управления является создание современной и эффективной правоохранительной системы в Российской Федерации. Основной упор важно делать на создание мер и способов, позволяющих повысить эффективность выполняемых обязанностей в области реализации гражданами конституционных прав и свобод, совершенствование системы мер по их защите, посредством создания развитой системы юридических гарантий административно-правового статуса – комплекса мер, направленных на охрану и защиту личности в сфере государственного управления [6, с. 187].

В вопросе изучения системы гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности, важно обозначить возможность государства ограничивать права и свободы. Конституционные права и свободы граждан охраняются Основным законом нашей страны. Тем не менее существуют случаи, когда эти самые права могут быть законно ограничены в случае нарушения установленного порядка гражданами.

Так, например, к правонарушителю может быть применен административный арест, ограничивающий его право на свободу. Или, в соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции наделен правом применения физической силы, что посягает на личную неприкосновенность гражданина.

Полиция относится к исполнительной власти государства и наделена специальными правами, позволяющие обеспечивать охрану общественного порядка и безопасности, путем ограничения прав лица, осуществляющего противоправное деяние [8].

В данной связи следует отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства по общему правилу пользуются в России правами и исполняют обязанности наравне с гражданами Российской Федерации.

Специфика приемов и способов осуществления административной деятельности в отношении иностранных граждан обусловлена особенностями административно-правового статуса указанных лиц.

Прежде всего, следует отметить, наличие составов правонарушений в российском законодательстве, субъектом которых выступают только иностранные граждане и лица без гражданства (нарушение миграционных правил). Только к иностранным гражданам и лицам без гражданства применяются административные взыскания в виде административного выдворения.

Для въезда на территорию России и в период пребывания иностранным гражданам и лицам без гражданства (кроме граждан СНГ) требуются специальные разрешения. Иностранные граждане обязаны уведомлять компетентные органы о своем перемещении по субъектам Российской Федерации. Могут приобретать гражданское оружие по лицензии, выданной органами внутренних дел, но только на основании ходатайств представительств государств, гражданами которых они являются.

При наличии соответствующих оснований, иностранные граждане и лица без гражданства могут быть подвергнуты ограничениям в области запрета на выезд из страны [7, с. 32].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что права и свободы личности надежно гарантированы российскими нормативно-правовыми актами. Создание условий для безопасного нахождения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны – главная задача демократического государства. Полиция, представляя исполнительную ее власть, наделено правом применения административно-правовых мер в отношении лиц, посягающих на конституционные права граждан.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Капранова Ю.В., Коренюгин В.В., Гриневич Е.Ю. Свобода личности: общеправовой и нормативно-правовой подход // Философия права. 2018. № 4(87).

3. О полиции: федер. закон от 07.02.1011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Коренюгин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность подразделений ОВД по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка (современное состояние и тенденции развития): автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010.

5. Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. М., 2013.

6. Стахова А.И. Административное право России: учебник и практикум для вузов / А.И. Стахова, П.И. Кононова. М., 2022.

7. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М., 2021.

8. Понежина Л.Ю. Отдельные вопросы применения специальных мер принуждения в Российской Федерации // Правоприменительная деятельность: история и современность: сб. научных статей Междунар. научно-практ. конф. 2019.

9. Капранова Ю.В., Капранов А.В. Применение мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении: конституционное измерение // Административное право и процесс. 2021. № 5.

© Понежин М.Ю., 2023

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Понежина Л.Ю.

Доцент кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Массовые мероприятия являются и всегда были достаточно сложными в организации, потому что для качественного и безопасного проведения требуется достаточно трудоемкий процесс планирования, согласо-

вания и проведения мероприятия. Важно организовать качественную подготовку к осуществлению безопасности проводимых мероприятий, чтобы в последующем они не переросли в массовые беспорядки, которые могут привести к угрозе жизни и здоровья граждан, собственности, нарушению порядка управления.

Ученые-административисты, изучая вопрос правового противодействия нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий, выделяют следующие группы административного предупреждения:

– применяемые при возникновении угрозы общественной безопасности и безопасности личности – для предотвращения неблагоприятных последствий;

– применяемые в отношении лиц, допускающих противоправное поведение – для предотвращения рецидива [1, с. 377].

Отличительной чертой указанного вида административной меры, является профилактика потенциальных нарушений в сфере правопорядка и социальной безопасности.

А.П. Коренев, высказывая свою точку зрения по поводу административно-предупредительных мер, считает, что они представляют собой некие приемы и средства, преследующие своей целью упреждение реализации нарушений и их неблагоприятной консеквенции, устранение факторов, которые создают угрозу для жизни и здоровья граждан [2, с. 10]. В подтверждение слов А.П. Коренева отметим высказывание А.И. Коплунова, который считает, что административно-предупредительные меры определяют законно установленные приемы и способы, попирающие права и свободы граждан, организаций и имеющие адресную концентрацию на поиске и ликвидации нарушений в сфере всех видов безопасности, а также на минимизировании соответствующего потенциального ущерба [3, с. 78].

Исходя из представленных научных высказываний, следует обозначить признаки административно-предупредительных мер: не имеют прямой причинно-следственной связи с административными правонарушениями, так как выступают элементом профилактики; осуществление действий в рамках отношений власти – подчинения, содержание которых не

координируется с невластными участниками; законно оформлены в нормативно-правовой базе российского государства и начинают действовать при возникновении угрозы противоправного поведения граждан; могут быть применены как в отношении конкретного лица, так и неограниченного круга лиц [4, с. 16].

Указанные меры имеют профилактическую направленность, тем не менее их реализация происходит в результате одностороннего и принудительного волеизъявления органов исполнительной власти.

В обоснование идеи о том, что административно-предупредительные меры являются разновидностью административного принуждения, отметим: выражаются в виде запретов и ограничений; направлены на коррекцию поведения граждан, склонных к совершению противоправных действий; волеизъявителем является государство, признанное обеспечить защиту жизни и здоровья, прав и свобод, а также законных интересов граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Полиция, являясь представителем государственной власти, имеет право осуществлять меры административного предупреждения. В период проведения публичных мероприятий, силами личного состава из числа сотрудников органов внутренних дел обеспечивается охрана общественного порядка и общественной безопасности. Помимо оцепления территории, организации контрольно-пропускного пункта, выставления постов наблюдения, полицейскими осуществляются меры, характерные для их повседневной профессиональной деятельности. При отсутствии оснований для привлечения гражданина к административной или уголовной ответственности, в целях профилактики допускается вынесение официального предупреждения полицейским о недопустимости действий, которые создают условия для противоправного поведения. При этом данный документ содержит обязательное для исполнения требование о недопустимости антиобщественного поведения.

С целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий, выставляется оцепление из числа личного состава полиции, задействованных для охраны общественного порядка. Для обеспечения работы контрольно-пропускного пункта сотрудники органов внутренних дел осуществляют

службу в специально организованных местах, оснащенных рамкой и металлоискателем. Данная мера позволяет осуществлять досмотр лиц, осуществляющих проход к месту проведения публичного мероприятия.

Массовое скопление граждан создает условия повышенной опасности для граждан, так как при образовании толпы люди теряют осознанность и легко поддаются влиянию преступных групп. В этой связи важно осуществлять тщательный контроль за поведением граждан, чтобы своевременно выявить девиантное поведение и принять меры по предотвращению возможных нарушений.

Наряду с этим проверка документов как мера административного предупреждения проводится сотрудником органов внутренних дел в целях выявления: лиц, находящихся в розыске; граждан, при наличии оснований подозревать их в совершении преступления.

Следует отметить, что проверка документов как идентификация личности выступает так же ключевым вопросом при привлечении к ответственности правонарушителей [5, с. 88].

Тем не менее, остается нерешенным вопрос об эффективности применения административно-предупредительных мер в связи с тем, что государство выступает односторонним волеизъявителем в сфере профилактики противоправного поведения. Лица, в отношении которых данные меры применяются, подвергаются некому принуждению. Соответственно, при нежелании самого гражданина изменить свое поведение и действовать в рамках закона, никакие предупредительные меры не замотивируют его отказаться от совершения незаконного деяния.

Таким образом, в отношении административно-предупредительных мер противодействия нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность в период проведения публичного мероприятия, следует сделать следующие выводы:

- 1) предупреждение нарушений выражено в создании условий безопасного пребывания граждан на территории, где проводится мероприятие;
- 2) наряду с общими мерами в виде выставления нарядов полиции в зоне проведения мероприятия, применяются и специальные: проверка документов, вынесение предостережения и иные.

Меры административного пресечения признаны прекратить административные правонарушения и преступления. Для достижения данной

цели сотрудники полиции наделены полномочиями о принятии физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при наличии оснований, указанных в Федеральном законе «О полиции». Их применение носит вынужденный характер в связи с тем, что предполагает прямое физическое воздействие на правонарушителей.

Как отмечалось ранее, ввиду общественной опасности и большого риска для жизни и здоровья граждан, личному составу, привлекаемому для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, табельный пистолет не выдается. Исключение составляет группа быстрого реагирования, которая находится за пределами территории проведения публичного мероприятия, но в доступной близости, чтобы при возникновении крайней необходимости осуществить поддержку основным силам полиции и пресечь правонарушение [6, с. 3].

Меры пресечения, в свою очередь, подразделяются на виды: применяемые к личности правонарушителя, например, требование прекратить противоправное деяние или осуществление административного задержания, доставления; имущественного организационного характера, т. е. изъятие предметов, ограниченных в обороте законом Российской Федерации или находящихся при лице незаконно; специального или исключительного назначения, характеризующееся применением огнестрельного оружия и специальных средств [7, с. 131].

Меры пресечения тесно связаны с мерами административной ответственности, даже, предшествуют им, обеспечивая возможность ее фактической реализации. К правонарушениям против общественного порядка и общественной безопасности относятся составы, указанные в гл. 20 КоАП РФ [8]. Среди них:

1. Мелкое хулиганство, характеризующееся выражением нецензурной бранью в присутствии других людей, оскорбительным приставанием к ним, а равно уничтожением либо повреждением чужого имущества.

2. Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

3. Пропаганда или публичное демонстрирование нацистской символики.

4. Распитие алкогольной продукции в запрещенных законодательством местах, в частности при проведении публичных мероприятий и др. [9].

В ходе публичного мероприятия, при выявлении граждан, допускающих противоправное поведение, сотрудники полиции изолируют таких лиц и уполномочены применять следующие меры: требование прекратить противоправные действия; блокирование места проведения массового мероприятия; административное задержание, доставление; иное [10, с. 199].

При пресечении массовых беспорядков, допускается оцепление небольших участков местности для изоляции группы правонарушителей и недопущения активной реакции толпы. Одним из наиболее эффективных и действенных способов обеспечения мер пресечения является применение физической силы при наличии оснований:

- при необходимости прекратить совершение административного правонарушения или преступления;
- с целью осуществления доставления гражданина, допускающего нарушение закона, в служебное помещение территориального органа;
- при преодолении противодействия законным требованиям полицейского [11].

Кроме всего прочего следует обозначить проблемы административно-правового противодействия нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий.

Таким образом делаем вывод, что меры пресечения являются разновидностью мер принуждения и характеризуются применением при наличии оснований в виде начатого правонарушения.

Литература

1. Понежина Л.Ю. Отдельные вопросы применения специальных мер принуждения в Российской Федерации // Правоприменительная деятельность: история и современность: сб. научных статей Междунар. научно-практ. конф. 2019.; Капранова Ю.В., Капранов А.В. Применение мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении: конституционное измерение // Административное право и процесс. 2021. № 5.

2. Аникеев Ю.Б. Административно-деликтное право: учебное пособие / Ю.Б. Аникеев, Н.В. Новоселова. М., 2022.
3. Копытов Ю.А. Административное право: учебник. М., 2019.
4. Шикула И.Р. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / И.Р. Шикула, Д.В. Иванов. М., 2020.
5. Капранова Ю.В. К вопросу о разрешении проблемы установления личности правонарушителя // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации: сб. материалов Всерос. научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2017.
6. Пономарев Н.Н. Тактика действий с огнестрельным оружием при несении службы по охране общественного порядка // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сб. материалов межвузовского научно-практ. семинара. М., 2020.
7. Конин Н.М. Административное право: учебник для бакалавров / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. М., 2020.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».
9. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».
10. Звягин В.А. Тактика действий нарядов полиции в период проведения массовых общественно-политических мероприятий: учебник / В.А. Звягин, О.А. Елисеева, Т. Б. Гараева. М., 2019.
11. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Понежина Л.Ю., 2023

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Попова А.А.

Доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Михайлов Н.В.

Старший преподаватель кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел ВИПК МВД России

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудников) – это часть государственной политики обеспечения безопасности. Вследствие социальной значимости профессии выдвигаются требования к высокому уровню профессиональных компетенций, гражданско-правового сознания и нравственности сотрудника. Поэтому сложно переоценить значимость подготовки кадров.

Профессиональное обучение – трудоемкий, интеллектуальный и материально затратный процесс, состоящий из нескольких этапов: профессиональная подготовка начальная в образовательных организациях органов внутренних дел, повышение квалификации и переподготовка. Целям подготовки кадров служит внедрение компетентностного подхода. Поэтому углубление его теоретического осмысления и реализации, безусловно, актуальны. При этом несомненна значимость изучения зарубежного опыта как западных стран, так и стран, входящих в постсоветское пространство.

Вопросам внедрения компетентностного подхода посвящены многочисленные работы исследователей. Так известный ученый И.Ф. Колонтаевская, констатировала отсутствие единой системы научно-обоснованных

знаний о зарубежном профессиональном полицейском образовании и внесла существенный вклад в ее формирование. Исследователь С.Н. Степанова, характеризуя компетентностный подход как инструмент модернизации российского образования, полагает, что необходим перевод результата образовательного процесса из разряда квалификационных характеристик специалистов в разряд профессиональных компетенций. Интересна точка зрения Е.Н. Фурман, согласно которой компетентностный подход включает в себя четырехэтапный алгоритм формирования модели компетенций и двухмодульной системы оценки кандидатов [1]. Нельзя обойти вниманием глубокую и содержательную работу Д.В. Лазаренко, в которой дал анализ подхода к формированию методологических основ развития компетенций государственного служащего. С.Л. Троянская обоснованно полагает, что формирование общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, развитие индивидуальности однозначно предполагает совершенствование образовательной и воспитательной деятельности в вузах. Внедрение компетентностного подхода в системе подготовки полицейских в странах Евросоюза детально описано в монографии А.К. Киселева. Опыту проектирования компетентностной модели выпускника посвящено исследование Н.В. Лобова и др.

Вопрос о качестве образования во все времена оставался открытым. За тысячелетия своего существования человечество изобрело множество моделей обучения: от бездумного зазубривания – к формированию критического мышления, от теоретизирования средневековой схоластики и цеховой организации труда – к практикоориентированному обучению.

Путем проб и ошибок ученые (педагоги, психологи) и специалисты-практики пришли к выводу, что оптимальный – наиболее короткий и эффективный – путь к подготовке специалистов возможен посредством внедрения компетентностного подхода.

Его основная идея заключается в следующем. Человек, получивший образование, может и готов применять знания, умения и навыки на практике, поскольку это систематически и планомерно отрабатывалось в процессе обучения. Обучение направлено не на увеличение объема теоретических знаний, а на применение этих знаний, на отработку профессионального опыта в искусственно создаваемых ситуациях: иными

словами, важно уметь шить платье, а не знать, как его шьют. Человек в моделируемых ситуациях переживает опыт, который затем воспроизводится в реальной жизни. Компетентностный подход призван преодолеть ограничения, связанные с когнитивным, т.е. знаниевым, подходом к образованию. Итак, планируемый результат образования – это специалист-практик, которому требуется минимальная адаптация к производственному процессу.

При этом реальная оценка качества образования может быть проверена конкретными действиями обучающегося в естественных или искусственно созданных, т. е. смоделированных, ситуациях.

Под компетентностным подходом понимается подход к обучению, при котором формируются знания, умения, навыки, мотивационные и ценностные установки, способы деятельности, которые успешно применяются в практической деятельности.

Обратим внимание, что профессиональная подготовка кадров в МВД России – это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации».

Согласно приказу МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» «профессиональное обучение по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» [2] в целях приобретения основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

В этом же приказе содержится информация о переходе начального профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел на компетентностную модель образования.

Под компетентностной моделью образования понимается создание наиболее адекватной модели сотрудника (руководителя), которая учитывала потребности, предъявляемые современным обществом к представителям этой профессии.

Компетенция формируется как набор способностей сотрудника. Приведем пример подготовки сотрудников к применению огнестрельного оружия. Исследователи считают, что целесообразно при организации образовательного процесса по огневой и тактической подготовке включать в него типовые ситуации, связанные с применением оружия.

Чтобы успешно выполнить задачу (например, стрельба по колесу передвигающегося автомобиля) необходимо уметь просчитывать приблизительную траекторию движения и учитывать ее. Для ведения огня, находясь в движущемся автомобиле, необходимо научиться быстро возвращать прицельные устройства пистолета на цель, а также чувствовать и ловить момент, когда автомобиль сотрудника более стабилен, гасить импульсы от неровностей дороги. При этом в данной ситуации играют роль навыки не только стрелка, но и водителя автомобиля полиции, взаимодействие сотрудников между собой. Из этого следует, что для решения задачи необходим комплекс эмоциональных, моторных, интеллектуальных, коммуникативных и иных умений и навыков.

Приведенный пример демонстрирует, что в организации образовательного процесса основной акцент переводится не на обучение четкому выполнению конкретного упражнения, а на выработку требуемых сотруднику качеств. В связи с этим упражнения должны видоизменяться и дополняться в зависимости от уровня подготовленности сотрудника и других обстоятельств. Таким образом, решение вопроса создания компетентностной модели видится в комплексном системном подходе.

Активно работают курсы повышения квалификации с высокой степенью интерактивности, применением кейсовых технологий и ролевых игр, организацией работы в малых группах. Слушатели учатся применять теоретические знания к реальным ситуациям, применять основы психологии и повышать мотивацию подчиненных, учиться передовому опыту.

Для того, чтобы дистанционное повышение квалификации было действенным необходимы качественные материалы, используемые в процессе обучения и мастерство педагогического состава. Соответственно, педагогическая, содержательная организация дистанционного обучения (как на этапе разработки учебной программы, так и в процессе повышения

квалификации слушателями) является главной задачей обучающей организации [3].

Таким образом подготовка современного полицейского возможна только через систему компетенций и внедрение компетентностного подхода.

В исследованиях ученых конструируются различные варианты компетентностной модели сотрудника и руководителя полиции. Создание наиболее адекватной модели специалиста включает в себя работу по определению совокупности (которая должна в идеале стать системой) необходимых и достаточной компетенций. Эта модель основывается на глубоком знании правовых основ своей профессии, методологической базе, профессионализме, коммуникативных навыках, технологической грамотности, мотивационной составляющей, толерантности.

Дистанционное повышение квалификации может быть эффективным лишь только в том случае, если в курсе обучения выложены актуальные материалы, а педагогический состав не подходит формально к проведению занятий с помощью СВКС-м и использует все свои знания и мастерство.

Ведомственные образовательные организации обладают большим техническим потенциалом, профессиональным кадровым составом, аудиторным фондом и все это должно быть направлено на качественное образование, а в каком формате оно будет проходить, покажет время.

Литература

1. Фурман Е.Н. Управление кадровым потенциалом органов местного самоуправления: дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2020.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Попова А.А., Волгина Г.Е. К вопросу о возможности дистанционного повышения квалификации сотрудниками внутренних дел Российской Федерации // Современная наука. 2022. № 1.

© Попова А.А., Михайлов Н.В., 2023

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ

Сибгатуллин Р.М.

Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

При детальном исследовании особенностей процессуальной деятельности участковых, в частности производства по административному делу, необходимо упомянуть о том, что присутствует большое количество проблем в процессе выявления, пресечения, документирования, расследования административных правонарушений.

Представляется, первая проблема, которую следует осветить – это загруженность сотрудников полиции в период производства по делу об административном правонарушении. За максимально короткое время участковые уполномоченные полиции должны провести:

1) опрос населения с целью получение значимой для расследования административного дела;

2) получить объяснение у потерпевших, свидетелей, очевидцев по возможности на месте совершения правонарушения – составляется письменное объяснение лиц, собственноручно или же со слов граждан;

3) при необходимости доставить подозреваемого в медицинскую часть для прохождения медицинского освидетельствования на наличие запрещенных веществ в организме, психотропных средств, а также алкогольных напитков – также составляется медицинская справка о прохождении освидетельствования и указываются результаты процедуры;

4) доставить гражданина в отдел полиции – составляется рапорт о доставлении лица;

5) в случае неповиновении законных требований сотрудников полиции, они имеют право на применение физической силы и специальных средств, о чем также составляется рапорт на имя начальника территориального органа о применении физической силы или специальных средств.

Перечисленные выше действия, проводимые участковым уполномоченным полиции (иным сотрудником полиции), являются не полным перечнем, требуют дополнения, но нами указано, сколько процессуальных документов необходимо предоставить вышестоящему лицу с целью аргументирования своих действий.

Участковый имеет право проводить расследование дел, связанных с нанесением побоев или же мелкой кражи как формы хищения, после чего оформляется протокол об административном правонарушении. В некоторых случаях данный процесс завершается тем, что участковый изучает полученный материал, проводит определенные действия и отказывает в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава правонарушения. Отсутствие состава правонарушения выражается в том, что не доказана причастность лица или же нет свидетелей и очевидцев.

Вторая проблема, которую хотелось бы осветить, – это несоблюдение участковым уполномоченным установленных сроков составления процессуальных документов доставления в территориальный отдел полиции и задержание граждан. В теории имеются фиксированное время пребывания в подразделении полиции. В Кодексе об административных правонарушениях регламентированы статьи, по которым участковый имеет право составлять процессуальные документы и привлекать лиц к ответственности с последующей передачей в суд материалов [1].

Например, сотрудниками полиции ежедневно проводится работа по выявлению фиктивной регистрации и постановки на миграционный учет иностранных граждан и граждан Российской Федерации. Изучая анализ статистики можно сделать вывод о том, что каждый день возбуждаются уголовные дела в сфере миграции за фиктивную регистрацию лиц и постановку на миграционный учет. Санкции статьи миграционного учета заключаются в наложении штрафа до 500 тыс. рублей, либо лишение свободы на срок до 5 лет.

Основная нагрузка по организации и проведению проверки постановки на миграционный и регистрационный учет ложится на участковых уполномоченных полиции. Участковый уполномоченный полиции, можно сказать, является основным связующим звеном населения с правоохранительными органами. Именно он обязан ежедневно производить профилактический обход своего участка, за которым закреплен, беседовать с населением, наблюдать за поднадзорными лицами и осуществлять

проверку их по месту жительства, а также прием граждан с заявлениями, жалобами и предложениями [2].

Участковый уполномоченный должен постоянно собирать и изучать информацию о людях, которые проживают на его территории, о лицах, состоящих на регистрационном и миграционном учете, о семейных дебоширах, которые часто употребляют алкоголь, скандалят, о лицах, освободившихся из мест лишения свободы, так как они склонны к совершению противоправных деяний, о лицах, которые состоят на учете у нарколога и т. д.

Участковый уполномоченный полиции обязан каждый год ставить на учет данных лиц, осуществлять проверку поднадзорных не реже одного раза в месяц.

Литература

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Сибагатуллин Р.М., 2023

УДК 342.951

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Сизова Н.М.

Преподаватель кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

Согласно Конституции РФ обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности, а также защита прав и свобод человека и гражданина является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В статье 132 Конституции РФ

закрепляется, что осуществление охраны общественного порядка относится также и к ведению местного самоуправления [1]. Положения Конституции РФ обеспечиваются государством в лице его органов. Большую роль в обеспечении охраны общественного порядка играют органы внутренних дел, наделенные полномочиями применять меры административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок.

В законодательстве Российской Федерации понятие «административная ответственность» не закреплено, хотя Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит главу 2 «Административное правонарушение и административная ответственность» [2], поэтому для определения рассмотрим основные признаки данного явления.

Во-первых, административная ответственность – это один из видов юридической ответственности [3, с. 3]. Это означает, что данный вид ответственности носит официальный характер государственного осуждения поведения правонарушителя, что определяется правоохранительной функцией государства [4, с. 168].

Во-вторых, означает использование механизма государственного принуждения, выражающееся в сочетании праввосстановительных и карательных мер. Меры государственного принуждения всегда имеют четкую форму и объем применения, законные основания и точный порядок.

В-третьих, применению мер государственного принуждения должно сопутствовать совершенное правонарушение, закрепленное в законодательстве. Особенностью является рассмотрение правонарушения всегда как ретроспективного события и принятия по нему решения.

В-четвертых, любое наказание оказывает негативное воздействие на лицо, совершившее правонарушение, в имущественном, моральном, физическом, политическом или ином аспекте.

В-пятых, привлекать к юридической ответственности могут только компетентные органы в строго установленном законом порядке и на предусмотренных законом основаниях. Существует определенный круг органов и должностных лиц, способных применять меры государственного принуждения от имени государства.

Таким образом, административная ответственность – особый вид юридической ответственности, выражающийся в применении

уполномоченными субъектами государственного управления различных видов административных наказаний от имени государства за совершение административных правонарушений в законном порядке и на законных основаниях.

Тем не менее, ввиду отсутствия законодательно закрепленного понятия административной ответственности, остается нерешенным вопрос о соотношении понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность». В связи с данными, а также иными насущными проблемами была разработана «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [5], которая до сих пор не принята.

В тексте этого документа обозначено, что будет дано определение понятию «административная ответственность», а также будут закреплены новые шестнадцать принципов административной ответственности. Таким образом, можно увидеть значительное расширение принципов в планах законодателя, в том числе выделение из доктринальных принципов новых юридически закрепленных нормами. Вопрос совершенствования принципов административной ответственности имеет большое значение для развития административного права и процесса, улучшения правоприменительной и правотворческой деятельности субъектов, безусловно, при сохранении базовых принципов, в том числе индивидуализации ответственности [6, с. 180–184].

Особенность правонарушений, предусмотренных гл. 20 КоАП РФ состоит в том, что они не только сами по себе представляют значительную общественную опасность, но и способны стимулировать рост различных видов тяжких преступлений [7, с. 48]. Поэтому остро стоит вопрос предупреждения и профилактики данных правонарушений. Профилактика правонарушений должна быть направлена на устранение причин и условий совершения правонарушений как на индивидуальном уровне, так и на социальном уровне с помощью государственного и общественного регулирования. На индивидуальном уровне влияние со стороны правоохранительных органов направлена на личность самого правонарушителя. На сегодняшний день данный механизм недостаточно разработан, тем не менее, мы можем выделить такие стороны, как постановка на учет участкового

уполномоченным полиции лиц, неоднократно совершающих административные правонарушения в состоянии опьянения, если данные граждане больны алкоголизмом, или учет лиц, совершивших административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и общественную безопасность, при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятиях.

Помимо индивидуальной профилактики стоит обратить внимание и на общую профилактику правонарушений, посягающих на общественный порядок. Общая профилактика – это устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, влияющих на всех членов общества и государства [8, с. 144]. Конечно, к ним относятся и политическая обстановка в стране, например, незаконные публичные мероприятия, нарушающие общественный порядок, часто проводятся по политическим причинам, и экономические причины, влияющие на благополучие населения и проведения досуга, и социальная сфера, определяющая уровень правосознания и культуры граждан, участие институтов гражданского общества в жизни страны. К общей профилактике можно отнести еще и работу наружных нарядов полиции, которые патрулируют административную территорию. Именно они призваны обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность, поэтому грамотная расстановка сил и средств на маршрутах, увеличение количества личного состава и оснащение их материально-техническими средствами влияет на состояние правопорядка на закрепленных участках, что требует отдельного рассмотрения и закрепления в нормативных правовых актах и ведомственных документах [9, с. 223–225].

Отдельно хотелось бы выделить проблему нарушения принципа экономичности административного процесса в связи с развитием новых технологий и автоматизации документооборота. Так данный принцип отражает желание законодателя закрепить рассмотрение административных дел как оперативный, быстрый и не затратный процесс. На данный момент существуют проблемы реализации данного принципа такие, как бюрократизация документооборота, неэффективная организация процесса делопроизводства, утрата документов, высокие временные затраты на составление и заполнение документации, ее последующее хранение и

учет. Данные проблемы могли бы решиться путем введения системы электронного документооборота по делам об административных правонарушениях, что также требует дальнейшего исследования и развития в науке административного права и практической деятельности правоохранительных органов.

Каждая мера ответственности имеет свои тонкости и специфику применения, круг субъектов, способных применять определенные санкции, различия в процессе назначения и исполнения наказания. В рамках применения мер административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок, мы можем выделить, что основными участниками, рассматриваемыми административные дела, являются должностные лица органов внутренних дел и судьи. И те, и другие сталкиваются с рядом сложностей при назначении наказаний по таким причинам, как сложившаяся правоприменительная практика в регионе, например, мы можем наблюдать, что часто одни и те же действия в разных регионах квалифицируются неоднообразно, виды и размеры наказаний отличаются друг от друга, различаются порядок сбора и количество доказательств, влияющих на правовую оценку совершенного противоправного деяния [10, с. 211]. Кроме того назревает необходимость в перераспределении нагрузки, потому что из-за колоссального объема работы в органах внутренних дел, и в судах рассмотрение дел и назначение каждому справедливого наказания становится затруднительной задачей, а чаще всего наказания назначаются формально, без углубления в каждое отдельно взятое правонарушение.

Хотелось бы отметить, что административные наказания в правоприменительной практике должны назначаться таким образом, чтобы способствовать главной цели всей правоохранительной деятельности, а именно, общей и индивидуальной профилактики и недопущению совершения новых правонарушений. Поэтому, по-нашему мнению, необходимо развивать такой вид наказания, как обязательные работы, ведь он в большей степени влияет на правосознание граждан, так как данный вид наказания длительный по времени, требует физических усилий и приносит пользу обществу и государству. Как мы видим, на сегодняшний день, обязательные работы не включены в перечень санкций многих административных правонарушений,

посягающих на общественный порядок, что является упущением законодателя. Еще один фактор в пользу развития именно этого наказания, это применение ответственности только к правонарушителю лично, т. к. мера административной ответственности в виде административного штрафа влияет не только на материальное благополучие правонарушителя, но и зачастую на бюджет всей семьи, тогда как обязательные работы данный аспект не затрагивают. Аналогично и в случае совершения правонарушения несовершеннолетним, где материальная ответственность тяготит законных представителей, но может не оказывать профилактического действия на самого правонарушителя, тогда как обязательные работы могли бы компенсировать этот недостаток.

Необходимо также отметить, что правонарушения, посягающие на общественный порядок, содержатся и в законах субъектов Российской Федерации. Однако данные нормы могут существенно различаться в разных регионах, что значительно усложняет работу правоохранительным органам, поэтому многие аналогичные составы административных правонарушений нуждаются в унификации и приведении к единой форме. Кроме того, существует ряд проблем в процессе применения мер ответственности из-за различных компетенций субъектов [11, с. 114]. Например, правонарушения, закрепленные в законе субъекта Ростовской области, могут рассматривать такие органы, как административные комиссии или административная инспекция Ростовской области, однако они не обладают тем набором компетенций, которые необходимы при расследовании дел об административных правонарушениях, например, они не обладают полномочиями по применению мер обеспечения производства дел об административных правонарушениях, или не могут войти в жилище правонарушителя без его согласия, не могут применять физическую силу, специальные средства в случае оказания им противодействия, то есть несамостоятельны и ограничены в процессе применения мер ответственности к правонарушителям.

На сегодняшний день необходимо совершенствование законодательства по данному вопросу, принятие нового Кодекса Российской Федерации, проект которого неоднократно обсуждался, но он так и не был одобрен. Совершенствовать необходимо и законодательство субъектов,

что повлияет и на правоприменительную практику. Особое внимание следует уделять проблеме профилактики правонарушений, назначению справедливых наказаний, а также формированию законопослушного поведения у граждан и уважения к правам и свободам человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кваша А.А. Административная ответственность: учебное пособие / А.А. Кваша, Ю.В. Капранова, В.А. Соколов. Ростов н/Д, 2016.

4. Мелехин А.В. Административное право Российской Федерации: курс лекций. М., 2019.

5. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: проект Минюста России от 10.06.2019. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Вертинская А.Н., Боева М.А., Понежина Л.Ю. Содержание принципа индивидуализации административной ответственности и практика его реализации // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 3(90).

7. Воронов А.М. Общественная безопасность Российской Федерации: проблемы и современность // Оперативник (сыщик). 2019. № 1(38).

8. Бельский К.С. Феноменология административного права. Смоленск, 2019.

9. Сасыков Т.П. Вопросы административно-юрисдикционной компетенции органов внутренних дел // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. М., 2019.

10. Дихтиевский П.В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности. М., 2020.

11. Дугенец А.С. Процессуальный порядок привлечения к административной ответственности. М., 2018.

© Сизова Н.М., 2023

УДК 351.74

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Соколов В.А.

Заместитель начальника кафедры административного права
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук, доцент

Изменения, происходящие в мире, пробуждают высокую активность и стремление людей непосредственно участвовать в решении проблем, которые касаются их общих интересов. Однако не все публичные мероприятия проходят мирно, некоторые сопровождаются массовыми беспорядками, насильственными действиями в отношении граждан и сотрудников полиции. В этих ситуациях правоохранительным органам, в первую очередь, органам внутренних дел, и в частности, подразделениям полиции, надо принимать неординарные решения по охране общественного порядка.

В нынешнем обществе крайне важным остается вопрос гарантированности прав, свобод и интересов человека, а также обеспечения их осуществления со стороны субъектов публичной администрации. Одним из таких прав и свобод, которое в последнее время приобретает свою истинную природно-правовую значимость в позитивном праве, является право на свободу мирных собраний.

Результаты обобщения практики деятельности органов внутренних дел позволяют сделать теоретические выводы о том, что обеспечение правопорядка в этих условиях возможно лишь путем комплексного использования

правовых, организационно-тактических принципов, форм и методов, которые имеют общую направленность. Организация публичного мероприятия требует тщательного планирования и, что очень важно – обеспечения безопасности граждан, имеющей приоритетное значение. Обеспечение общественной безопасности на публичном мероприятии – одна из первых обязанностей полиции. Полиция несет ответственность за поддержание мира, предотвращение нарушений закона и принятие мер против нарушителей закона.

Особая роль полиции в предотвращении беззакония и недопущении массовых беспорядков отводится полиции, которая должна тесно взаимодействовать с организаторами мероприятий. Так, например, на выборах полиция и избирательные комиссии как организаторы публичного мероприятия, работая вместе, осуществляют взаимодействие [1, с. 34, 152–158] и несут совместную ответственность за проведение данного мероприятия.

В связи с этим целью является изучение особенностей и механизма противодействия нарушениям, предметом посягательства которых являются общественный порядок и общественная безопасность при проведении публичных мероприятий посредством использования инструментов административно-правового противодействия.

Сфера обеспечения общественного порядка и общественной безопасности является одной из наиболее сложных сфер административно – правового регулирования. Понятие общественного порядка и общественной безопасности не определено на законодательном уровне. Тем не менее, ученые-правоведы сформулировали общие понятия для данных терминов. Под общественным порядком принято понимать систему отношений между людьми, характеризующуюся наличием определенных правил, регулируемых действующим российским законодательством. Общественная безопасность определяется состоянием защищенности конституционного строя, государства, прав и свобод, жизни и здоровья граждан [2, с. 344].

Т. Гоббс, являясь основателем государственного суверенитета, считал, что понятие общественного порядка тождественно определению социального блага гражданского мира [3, с. 23].

Д.В. Ирошников, изучая вопрос определения общественной безопасности, соотнес ее с неким состоянием защищенности [4, с. 236]. Развивая

данную тему, Б.Т. Хамхоев определяет защищенность в виде состояния объекта, достигаемого в результате целенаправленной деятельности системы обеспечения безопасности [5, с. 99].

Потребность человека в безопасности выражена с помощью пирамиды А. Маслоу и относится к числу первичных, врожденных [6, с. 45]. Индивид от своей природы нуждается в защите, ввиду этого важно на государственном уровне обеспечить условия, при которых общество, в частности отдельная личность, будет чувствовать себя в безопасности. Под публичным мероприятием принято понимать мирную, доступную каждому акцию, осуществляемую по инициативе граждан или общественных объединений [7].

Массовое мероприятие – это заранее запланированное собрание людей, определяемое местом, временем, количеством участников и причинами, которое имеет характер развлекательной, спортивной, политической, культурной, рекламной или деловой встречи. Количество участников, как правило, начинается от 20 человек, но стоит заметить, что данное число не содержится ни в одном нормативном правовом акте Российской Федерации.

Разбирая классификацию значимости массовых мероприятий, можно отметить, что они делятся на местные, региональные и международные (трансграничные). Обычно, чем крупнее масштаб, тем больше на мероприятии людей и событий.

В зависимости от цели сборов общественные мероприятия делятся на:

1) культурно-спортивные: фестивали, шоу-программы, конкурсы всех форматов (муниципальные, региональные или международные), аукционы и ярмарки;

2) профессиональные: выставки в галереях или под открытым небом, бизнес-конференции, презентации продуктов или брендов;

3) социальные: организованные или стихийные митинги, парады и шествия, демонстрации;

4) частные, сюда следует относить концерты и представления во дворцах искусств и театрах, выставки в общественных местах [8, с. 25].

Общественный порядок и общественная безопасность выступают объектами государственной охраны и обеспечиваются законодательной базой России в виде Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, а также международных договоров.

Для того, чтобы публичное мероприятие считалось законным и в период его проведения привлекались силы из числа сотрудников полиции, следует уведомить и согласовать возможность осуществления того или иного события с уполномоченным на то представителем исполнительной власти субъекта, в котором планируется проведение мероприятия или органом местного самоуправления [7]. В случае если публичное мероприятие не будет согласованно с компетентными органами, оно будет признано незаконным и специализированные службы будут вынуждены разогнать его.

Кроме того, законодательство устанавливает конкретный срок, в течение которого орган публичной власти должен быть уведомлен организатором публичного мероприятия о волеизъявлении по поводу проведения акции. В случае несоблюдения указанных сроков, такое волеизъявление не рассматривается [9].

В соответствии с Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» на организатора публичного мероприятия возлагаются соответствующие права: назначать самостоятельно место и время; проводить предварительную агитацию; наделять участников мероприятия ролями и присваивать им обязанности; привлекать добровольные пожертвования; требовать от органов внутренних дел, задействованных в охране общественного порядка и общественной безопасности, удалить с места проведения мероприятия лиц, допускающий противоправное поведение.

В соответствии с положениями того же нормативного правового акта, организатору публичного мероприятия вменяются обязанности: уведомлять компетентный орган о целях, месте, времени проведения мероприятия; соблюдать сроки об уведомлении, согласовании, организации при волеизъявлении о проведении публичного мероприятия; соблюдать согласованные с компетентным органом условия о порядке

проведения акции; контролировать соблюдение участниками акции согласованных условий [7].

Отдельным абзацем следует выделить обязанность организатора публичного мероприятия обеспечивать в пределах своей компетентности общественный порядок и безопасность граждан при проведении акции. Кроме того, организатор взаимодействует с уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и уполномоченным представителем органа внутренних дел, выполняя при этом все их законные требования.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что общественный порядок и общественная безопасность выступают объектом как государственной охраны и осуществляется специализированными подразделениями полиции, так и частной, осуществляемая соответствующими охранными предприятиями, общественными объединениями, гражданами.

Литература

1. Осяк А.Н. Взаимодействие избирательных комиссий с органами внутренних дел в период проведения выборов: учебное пособие / А.Н. Осяк, Ю.В. Капанова. Ростов н/Д, 2018; Капанова Ю.В. Взаимодействие избирательных комиссий с правоохранительными органами // Юристъ-правоведь. 2017. № 3(82).

2. Капанова Ю.В. Система обеспечения национальной безопасности // Правоприменительная деятельность: история и современность: сб. научных статей Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.

3. Гоббс Т. Левиафан. М., 2016.

4. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник для вузов / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров. М., 2023.

5. Хамхоев Б.Т. Какой быть Концепции общественной безопасности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 2.

6. Крогерус М. Книга потребностей. М., 2021.

7. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Михеева М.Э. Общие проблемы реализации права на свободу собраний: международный и российский опыт // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5.

9. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Соколов В.А., 2023

УДК 341.45

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Стельмах В.Ю.

Профессор кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор

В настоящее время преступность приобрела во многом интернациональный и транснациональный характер. Отдельные преступления зачастую совершаются гражданами различных государств и на территории нескольких государств. Присущая демократическим обществам свобода передвижения, в том числе право беспрепятственного выезда за пределы государства проживания, а также чрезвычайно широкое развитие средств коммуникации (прежде всего информационно-коммуникационной сети Интернет), наряду с несомненными и многочисленными преимуществами имеют и определенные недостатки. В частности, благодаря этим факторам облегчается совершение преступлений, расширяется территория преступной деятельности. Соответственно, перед государствами стоит задача объединения усилий по противодействию преступности.

Следует учитывать, что каждое государство обладает суверенитетом – правом самостоятельного решения всех вопросов внутренней жизни и внешней политики. Исходя из этого, другие государства не вправе самостоятельно осуществлять уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность на территории данного государства без официального согласования с его компетентными органами. Вопросы взаимодействия с правоприменительными органами иностранных государств регламентируются нормами как международного, так и национального (внутригосударственного) права. Российская Федерация, как одно из ведущих государств мира, имеет договоренности об осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства практически со всеми странами. Иными словами, основой международного сотрудничества выступают международные договоры.

Положения признанных Российской Федерацией международных договоров должны быть имплементированы в российское национальное законодательство. В советское время практически не признавалась возможность прямого применения актов международного права на территории СССР, а применялся алгоритм трансформации, в рамках которого все положения международных договоров закреплялись в национальном законодательстве. Следует отметить, что СССР предельно ответственно относился к данному вопросу и добросовестно переносил положения международных договоров в свое внутреннее законодательство.

В Российской Федерации, напротив, провозглашена возможность прямого применения актов международного права. Вместе с тем сама жизнь вынуждает расставлять акценты несколько по-иному. С одной стороны, приоритет международного права над национальным подтверждается в Российской Федерации на конституционном уровне. С другой стороны, стремясь защитить свой государственный суверенитет, Россия вводит правила проверки соответствия актов международного права положениям своей Конституции. Наконец, требуется максимально взвешенно подходить к принятию решений о признании международных договоров.

При этом Российская Федерация вправе в своих внутренних законах дополнить положения принятого международного договора, установив дополнительные правила, соответствующие представлениям нашего

государства о национальных интересах и защите прав человека. Например, Россия может в уголовно-процессуальном законе предусмотреть дополнительные категории лиц, не подлежащих выдаче иностранным государствам. Такое решение – исключительное право Российской Федерации, обусловленное ее суверенитетом. В случаях выявленной коллизии применению подлежит акт национального права, как предусматривающий наибольшие гарантии отдельным лицам.

Осуществление сотрудничества между государствами в сфере уголовного судопроизводства теоретически возможно и при отсутствии международно-правового акта на основе принципа взаимности [1, с. 12]. В подобных случаях между конкретными представителями государств достигается соглашение о действиях в конкретной ситуации. Соответствующие договоренности, как правило, заключаются либо между главами государств и правительств, либо по дипломатическим каналам (т. е. между министерствами иностранных дел и посольствами), либо между правоприменительными органами (прежде всего – органами прокуратуры). Вместе с тем осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства без международно-правового акта на основе договоренностей, вырабатываемых по принципу взаимности, сопряжено со значительными сложностями, поскольку все аспекты деятельности в конкретной ситуации необходимо согласовывать отдельно.

Кроме того, реальное применение принципа взаимности в отсутствие международного договора в практической деятельности ограничено. Во-первых, это возможно между государствами, имеющими союзнические или особо доверительные отношения или совпадающие позиции по фундаментальным внешне- и даже внутривнутриполитическим вопросам. Иными словами, реальное применение принципа взаимности в основном имеет место при наличии политического интереса [2, с. 93]. Во-вторых, применение принципа взаимности допускается, если ранее в отношениях между государствами имели место аналогичные прецеденты, которые положительно решались в интересах обоих государств.

Исходя из этого, осуществление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства только на основе принципа взаимности происходит либо в тех относительно редких случаях, когда государства

не имеют двустороннего или многостороннего договора о правовой помощи, либо когда отдельные стороны сотрудничества этим договором не регламентированы (например, базовый договор не содержит раздела о выдаче лиц для осуществления уголовного преследования), либо в особо резонансных ситуациях, выходящих за рамки базового договора.

В частности, принцип взаимности применялся при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела по факту совершения убийства нескольких граждан Республики Армения военнослужащим 102-й военной базы Вооруженных Сил Российской Федерации в ночь с 11 на 12 января 2015 г. в армянском г. Гюмри. Данное убийство вызвало огромный внутригосударственный и международный резонанс, сопровождалось массовыми митингами в Республике Армения, кроме того, возникли и чисто юридические вопросы о подсудности уголовного дела с учетом того, что обвиняемым были одновременно совершены преступления как против граждан Республики Армения (убийство граждан этого государства), так и против Российской Федерации (дезертирство и хищение огнестрельного оружия). С учетом отмеченных факторов между органами государственной власти Российской Федерацией и Республики Армения были достигнуты договоренности по вопросам, прямо не предусмотренным актами международного права: о совместном составлении российскими и армянскими следственными подразделениями обвинительного заключения, рассмотрении дела судом Республики Армения на территории военной базы Российской Федерации и т. п. [3; 4].

Таким образом, применение принципа взаимности позволяет решить конкретные правовые ситуации, возникающие при расследовании и рассмотрении уголовных дел, однако такое становится возможным только при близкой политической линии соответствующих государств.

Литература

1. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др. М., 2022.

2. Кирилина А.А. Понимание принципов вежливости и взаимности как источника признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в прецедентном праве США и Канады // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2.

3. Военнослужащий российской базы в Гюмри признался в убийстве армянской семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/68902> (дата обращения: 14.02.2023).

4. Солдат, убивший армянскую семью в Гюмри, приговорен к пожизненному сроку [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160823/1475077017.html> (дата обращения: 14.02.2023).

© Стельмах В.Ю., 2023

УДК 343.8:159.9

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ДЕСТИГМАТИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Тит А.А.

Доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
уголовно-исполнительного факультета Учреждения образования
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

В доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права общественное воздействие считается одним из наиболее эффективных способов воздействия на правосознание осужденного. В научной литературе отмечается, что общественное воздействие позволяет значительно снизить отчужденность осужденного от общества. Широкое применение общественного воздействия способно в совокупности применяемых средств исправления осуществить в процессе исполнения наказания дестигматизацию осужденного [6, с. 7]. В данном случае подразумевается, что последний, в процессе отбывания наказания и после освобождения от него, не подвергается остракизму в обществе, где он будет проживать.

Отталкиваясь от сказанного, отметим, что фундаментальным элементом процесса интеграции осужденных выступает общество и общественные отношения, в которые вовлечен индивид. Воздействие общества, способно оказать стимулирующее влияние на поведенческие установки у лица, допустившего девинатные отклонения в своем поведении. При этом поведенческие установки могут быть сформированы как положительной, так и негативной направленности. Иными словами, сущность личности, как социолого-психологической категории как правило, всегда производна от социума, в котором она проживает: совокупности социальных норм и ценностей, установленных в обществе и определяющих правила поведения.

Таким образом индивид, впитывая в процессе проживания в обществе нормы и правила, становится социальным ретранслятором норм и правил поведения той социальной группы, которая имеет на данное лицо влияние. Указанное обстоятельство имеет большое значение для выстраивания работы с осужденными [7, с. 77]. Целью работы должно явиться формирование условий, для перехода осужденных из группы негативной направленности в группу положительной направленности. Без помощи гражданского общества выполнить это крайне затруднительно.

Указанный подход особо важен, если его рассмотреть с позиций теории социального клеймения, либо стигматизации. Сам термин «стигма» (от греч. – клеймо) получил свое развитие в Древней Греции, где само клеймо физически наносилось на социальных изгоев общества: преступников либо рабов. В дальнейшем в общественном сознании стало доминировать содержательный смысл указанного слова, трансформировав его значение в социальный формат клеймения человека либо группы людей, основываясь на их отличительных признаках от большинства [4, с. 44]. Социальное клеймение опасно для общества ввиду того, что формируются условия для создания социальной структуры, препятствующей выходу из низов тем, кто отбывал наказание за совершенное преступление.

По мнению криминологов, выделение в обществе осужденных, а также бывших осужденных, либо, как правильно отмечается, их клеймение, осуществляемое путем выделения указанных социальных категорий, продуцирует существование рецидивной преступности. По мнению

Ю.Ю. Комлева, «уголовно-правовой рецидивизм имеет массовый, чрезвычайно опасный для личности и общества характер и является во многом продуктом стигматизации, а «лейбл» осужденного, сам факт осуждения нередко запирает молодых людей с криминальным опытом в рамках принятой девиантной роли» [1, с. 35]. В результате указанных общественных воздействий, в обществе начинают формироваться закрытые социальные группы девиантной направленности. В своей основе, деятельность указанных групп начинает носить самовоспроизводный характер, когда члены закрытой социальной группы формируют свои собственные правила поведения, обычаи и традиции группы. В результате осуществления указанного процесса формируется преступная субкультура.

В случае если лицо, совершившее преступление, принадлежит к преступной субкультуре, то в большинстве случаев его поведение представителями указанной субкультуры будет оценено положительно потому, что оно противостоит обществу, но при этом приносит пользу социальной группе, которой принадлежит лицо, совершившее преступление.

Таким образом на передний план выходит проблема дестигматизации осужденных, снятие с них ярлыка осужденный, преступник, потерянный человек. При этом нельзя говорить о значительном влиянии лишь только снятого ярлыка с осужденного в деле его успешной интеграции в общество. Необходимо формирование подхода, содержащего в себе симбиоз всей совокупности реализуемых мер уголовной ответственности: от наказания и до интеграции осужденного в общество.

В данном случае ярлык либо лейбл выступают фоном, способствующим формированию у лица, освобожденного от отбывания наказания готовности к совершению преступления. В случае если мы хотим наиболее эффективно способствовать успешной интеграции осужденного в общество после освобождения от наказания, то необходимо осуществить мероприятия, направленные на ликвидацию стигмы, обуславливающей девиантное поведение лица. Необходимо учитывать, что указанная форма клеймения является результатом социального взаимодействия осужденного с обществом. Меры по ликвидации стигмы должны содержать в своей основе социально-интегрирующий характер. Необходимо вести речь о комплексном осуществлении всех социально-адаптационных мероприятий

с учетом личности осужденного, а также назначенных последнему, мер уголовно-правового воздействия.

Как правильно отмечено в научной литературе «хорошие личные отношения с законопослушными людьми (супругами, любовниками, детьми или друзьями) также порождают привязанность к общественному порядку, и у человека рождается желание поддерживать его» [2, с. 176]. По мнению В.Н. Кудрявцева, социальная среда выделена в качестве фундаментального элемента, детерминирующего преступное поведение [3, с. 10]. Трансформируя социальное окружение осужденного, вводя в круг его общения агентов социализации положительной направленности, можно со значительной долей уверенности рассчитывать на положительный эффект воздействия на правосознание личности осужденного.

На практике нередки случаи, когда осужденный в процессе отбывания наказания признан достигшим степени исправления, доказавший свое исправление. В процессе отбывания наказания не имел взысканий, добросовестно относился к участию в проведении воспитательных мероприятий, добросовестно относился к труду и т. д. Однако трудоустроиться либо найти жилье проблематично ввиду возникающей социальной отчужденности, обусловленной специфичным правовым статусом последнего. Общество в лице всех социальных акторов, которые взаимодействуют с лицом, освободившимся от наказания, дают понять последнему, что доверие к нему отсутствует.

В результате, формируются условия совершения преступления, причину которых очень удачно отразил американский социолог Р. Мертон. В своих трудах, Р. Мертон отмечал, что преступное поведение индивида формируется в сложившейся социальной структуре, когда институциональные способы достижения социально-значимых целей не соответствуют сформированным в обществе возможностям достижения целей [5, с. 249]. В результате, индивиду, вследствие невозможности достижения значимых для него социально одобряемых жизненных целей остается только один путь – противоправный. Сказанное позволяет предположить,

что лицо, освобожденное от наказания способно совершить преступление не потому, что хочет его совершить, а потому, что попало в условия, когда не совершить преступление требует от него больших усилий.

Без помощи общества, без позитивного влияния мероприятий общественного воздействия на осужденного, успешная самостоятельная интеграция в общество после отбытия наказания в ряде случаев оказывается проблемой, носящей для осужденного не субъективный, а объективный характер. Например, социальная помощь администрации учреждения, оказываемая осужденному после освобождения от наказания, социальная помощь осужденному, оказываемая территориальными органами внутренних дел, местными исполнительными и распорядительными органами будет неэффективна в случае, если осужденный не будет принят обществом в месте, где он планирует жить и работать. Указанная помощь будет носить характер бюрократической и препятствия осужденному будут оказываться не только гражданами, но также и самими представителями госаппарата. Воздействие, оказываемое обществом, должно помочь осужденному преодолеть в первую очередь стереотип относительно себя, как потерянного для общества человека, а также показать другим членам общества о недопустимости навешивания ярлыка «осужденный» и «преступник».

Для наибольшего эффекта реализуемого наказания необходимо выстроить систему воздействия на осужденного, которая позволит последнему почувствовать себя нужным в обществе. Наиболее эффективна будет помощь в реализации социально-адаптационных мероприятий, если наибольший объем социально-адаптационной работы будет осуществляться представителями гражданского общества. Помощь представителей гражданского общества позволит осужденному почувствовать себя полезным членом общества, формируя у последнего отклик в поведенческих реакциях, которые будут направлены на то, чтобы оправдать то доверие, в котором ему может быть отказано.

Таким образом, подводя итог сказанному отметим, что:

– для эффективного выполнения мероприятий по реализации уголовной ответственности, а также достижения целей наказания, необходимо формирование комплекса мероприятий, направленных на дестигматизацию осужденных посредством снятия ярлыка осужденный;

– указанное направление трудно реализовать без помощи представителей гражданского общества, что требует соответствующего законодательного оформления в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве посредством формирования организационно-правового механизма участия представителей гражданского общества на всех этапах реализации уголовной ответственности.

Литература

1. Комлев Ю.Ю. Уголовно-правовой рецидивизм: девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» / Ю.Ю. Комлев, Н.Ю. Комлев // Вестник ВЭГУ. 2012. № 1.

2. Криминология / под ред. Дж.Ф. Шели. СПб., 2003.

3. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968.

4. Лученкова М.А. Психологический анализ феномена «социальная стигма» // Формирование здорового образа жизни. Передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей: материалы областной межведомственной научно-практ. конф. Коломна, 2017.

5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

6. Смирнов А.М. Общественное воздействие на мужчин, осужденных на длительные сроки лишения свободы, как средство их исправления // Аллея науки. 2018. № 9.

7. Стальбовский В.В. Противодействие преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические меры. Минск, 2020

© Тит А.А., 2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Титов П.М.

Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Данная тема берет корни с древних времен, однако о ней не принято было говорить, потому как, если полноценно погрузиться в данную тему, то придется говорить об использовании негласных методов и средств в борьбе с негативными явлениями, не являющимися преступлениями. Поэтому и мы только затронем данную тематику и обозначим актуальность и важность обозначенной темы в настоящее время.

Актуальность темы не вызывает сомнений, так как по данной теме написана не одна научная работа, а также защищены диссертации, выдержки из которых будут представлены в статье.

Обращаясь к истории, хотелось в большей части акцентировать внимание на первые годы становления советской власти и период Сталинского правления, так как наиболее наглядно показывают всю ключевую особенность использования результатов оперативно-розыскной деятельности вне уголовно-правовой сферы.

Так в начале становления советской власти была введена процедура административного выселения отдельных категорий граждан. Обращаясь к декрету Всероссийского центрального исполнительного комитета «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г. на Особую комиссию при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) была возложена обязанность «по рассмотрению вопросов о высылке за границу или в определенные местности в административном порядке лиц, причастных к контрреволюционной деятельности, когда имелась возможность не прибегать к аресту» [1]. В нем говорилось о контрреволюционных выступлениях,

которые как бы не попадали по действие уголовного законодательства, однако с политической точки зрения, вызывали опасность. Такими мерами, не сильно наказывая, государство стремилось избавиться от негативных последствий и тех людей, которые могли бы принять в них участие.

В последующем в соответствии с Положением о правах Объединенного государственного политического управления в части административных высылки (24 марта 1924 г.) была введена норма, в соответствии с которой имелась возможность административно высылать или заключать в концентрационный лагерь (на срок не более 3-х лет) лиц, признанных социально опасными [2, с. 179–181]. При этом, что характерно для того времени, четкого определения лиц, кто попадает под признак социально опасного не имелось.

Указанные меры могли быть приняты как в отношении лиц, подозреваемых в совершении отдельных преступлений, таких как государственные преступления, контрабанда, фальшивомонетничество, бандитизм, грабежи и разбои, их пособников и укрывателей при отсутствии достаточных оснований для направления дел о них для рассмотрения в судебном порядке, так и в отношении лиц с антиобщественным поведением, которые не имели определенного рода занятий, не были заняты производительным трудом. Это лица, участвующие в игровой деятельности, держатели притонов, публичных домов, в обороте наркотиков и алкогольной продукции без разрешения, спекуляции, либо, что интересно, лица, признанные социально опасными.

В 1934 г. после создания Особого совещания при НКВД Союза Советских Социалистических Республик, ему была дана возможность рассматривать дела «в отношении лиц, признававшихся общественно опасными, и назначать, кроме административной высылки заключение в исправительно-трудовой лагерь на срок до 5 лет» [3].

Постановлением политбюро ЦК ВКП(б) от 17.11.1938 № 116 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» произошла ликвидация ранее созданных «троек» и уголовные дела стали рассматриваться только судом или Особым совещанием [4, с. 607–611]. Таким образом, данный орган совмещал в себе рассмотрение уголовных и административных дел.

Безусловно, короткое время тройки, а также Особые совещания нужны были для того, чтобы рассматривать дела, где доказательствами служили результаты оперативной деятельности. При этом данные материалы в следственное дело (аналог уголовного дела) не подшивались и хранились в отдельном деле оперативного назначения (аналог дел оперативного учета), и, безусловно, подследственному для ознакомления не предъявлялись. Это подтверждается и другими источниками. Рассмотрение дел Особым совещанием при НКВД СССР проходило в основном в заочном режиме без вызова обвиняемых и свидетелей, а в ряде случаев эти дела проходили вообще без свидетелей и были основаны на результатах оперативной деятельности [5, с. 607–611]. В то время характерно было такое обстоятельство, что результатов оперативной деятельности и следственной деятельности по делам было поровну.

В военное время также продолжала функционировать выстроенная система с расширенными полномочиями для Особого совещания. Оно было наделено правом назначать наказания по делам, которыми занимались органы НКВД и по которым, в основном, обвинение строилось только из представленных оперативных материалов. При этом данные материалы могли использоваться не только для решения вопроса в рамках уголовного дела, но и в рамках административного производства. Данное право было в силе до 1953 г., т. е. до ликвидации Особого совещания.

Подводя промежуточный итог, отметим, что общей чертой административной и иных внесудебных процедур использования оперативно-розыскной информации в рассматриваемые времена являлось стремление упростить исполнение карательной функции государства. Судебный порядок требовал соблюдения формальностей, которые были закреплены нормативно, в том числе касаясь вопроса доказательств. В противоположность этому административная процедура позволяла принимать решение на основе оперативной информации без ее критического осмысления объектом преследования.

Хотя лицо получало меньше наказание, чем за совершение преступления, это не делало менее значимым ограничение его прав и свобод, мера наказания была достаточно суровой.

Сказанное свидетельствует о том, что с учетом богатого исторического опыта применения результатов оперативно-розыскной деятельности

в административном порядке не должно быть каким-то особым, некой лазейкой, которая бы позволяла избежать процедуры рассмотрения доказательств и привлечь лицо к ответственности.

Безусловно, действующая Российская система права не позволит допустить таких исторических ошибок. Повтор негативной практики маловероятен.

В теории ученые высказывают разнообразные мнения о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в административной деятельности, в частности В.С. Балакшин в большей степени говорит о об использовании совокупности материалов «как оперативно-розыскных, так и административных в уголовном судопроизводстве и не является приверженцем использования результатов оперативно-розыскной деятельности» в административной деятельности [6, с. 99]. А.В. Коркин обращает внимание на такое обстоятельство, что в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [7] (далее – КоАП РФ) отсутствует вид доказательств, как результаты оперативно-розыскной деятельности. Да и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] (далее – ФЗ «Об ОРД») изложены четкие основания осуществления данной деятельности. Однако, что парадоксально, результаты оперативно-розыскной деятельности используются в административной деятельности. Примером выступает ст. 20.3.1 КоАП РФ [9, с. 66]. А.М. Субботин, Н.А. Трусов говорят о сложившейся в отечественной юридической практике парадоксальной ситуации, «когда возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий для выявления и документирования административных правонарушений законодательно отсутствует, но собственно результаты оперативно-розыскной деятельности при производстве по делам об административных правонарушениях используются, так как это не запрещено» [10, с. 97]. В.А. Гусев заключает, что «в настоящее время мы можем говорить о возможном использовании результатов оперативно-розыскной деятельности: – при принятии административных (управленческих) решений; – при реализации отдельных полномочий налоговых органов; – в рамках арбитражного судопроизводства» [11, с. 87]. При этом, большинство ученых придерживаются позиции, что результатам оперативно-розыскной деятельности есть место в административной деятельности, с чем солидарен автор.

Также о возможном использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках противодействия административным правонарушениям, совершаемым, в частности, в области налогов и сборов рассматривали В.А. Гусев, В.Ф. Луговик [12, с. 136]. Безусловно, ст. 11 ФЗ «Об ОРД» дает нам такую возможность. При этом, результаты оперативно-розыскной деятельности будут носить в данном случае ориентирующий характер и не будут служить доказательствами, так как именно ст. 11 ФЗ «Об ОРД» нам и запрещает использовать результаты такой деятельности для противодействия административным правонарушениям. Обращаясь к ст. 5 ФЗ «Об ОРД» мы также встречаем запреты.

Совокупность приведенных норм оперативно-розыскного законодательства свидетельствуют о том, что неприемлемо прямо использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для возбуждения дел об административном правонарушении.

Невозможность осуществления оперативно-розыскной деятельности для ведения работы по делам об административных правонарушениях и отсутствие в законодательстве механизмов использования таких результатов в административной деятельности, является одной из причин низкой результативности работы и в качестве одной из причин латентности административных правонарушений.

При этом, как показывает практика, что в обход ограничений, установленных в ФЗ «Об ОРД», результаты ее деятельности используются в административной деятельности.

Таким образом, полагаем, что для обеспечения соблюдения законности, гармонизации и согласованности законодательства, необходимы не тривиальные вещи:

- 1) Совершенствовать с учетом современных тенденций федеральное законодательство в сфере оперативно-розыскной и административной деятельности, при этом убрать из законодательства мертвые нормы и взаимоструктурировать.

- 2) Скорректировать ведомственные нормативные правовые акты в сфере передачи и использования результатов оперативно-розыскной деятельности как в рамках уголовно-процессуального производства, так и в рамках иных форм производства.

3) Привести к единообразию понимания использования результатов оперативно-розыскной деятельности в делах об административных правонарушениях с помощью издания Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Об административной высылке: декрет ВЦИК от 10.08.1922: [документ утратил силу] // Собр. Узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 51. Ст. 646.

2. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1960: справ. М., 1997

3. Об Особом совещании при НКВД СССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 05.11.1934 № 22: (документ утратил силу). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938 / под ред. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2004.

5. Лубянка. Сталин и ВЧК-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2003.

6. Балакшин В.С. Использование материалов административной деятельности и результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2021. № 4(139).

7. Кодекс об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.09.1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Коркин А.В. Использование результатов оперативно-розыскной

деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности: материалы Междунар. научно-практ. конф. Омск, 2022.

10. Субботин А.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях: из опыта анализа судебной практики // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности: материалы Междунар. научно-практ. конф. Омск, 2022.

11. Гусев В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности: новые тенденции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1(28).

12. Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур. М., 2019.

© Титов П.М., 2023

УДК 343.13

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Трифонова К.А.

Доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в
ОВД Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Универсальный характер права на защиту обуславливает наделение им различных категорий лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование: процессуальный статус которых однозначно определен – подозреваемый или обвиняемый; лица, права и законные интересы которых затрагиваются, проводимой в отношении них проверкой сообщения о преступлениях, так называемые в научных кругах «заподозренные» [1]; лица, в отношении которых осуществляются особые виды производств и т. д. Фундаментальными положениями реализации права на защиту является осуществление указанными лицами данного права как лично, так и с

помощью защитника. При этом обязанностью лиц, на которых возложено производство предварительного расследования, является обеспечение права на защиту различными способами от разьяснения прав, специфичных для участников, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, обеспечения участия защитника в обязательных случаях, вручение копий соответствующих процессуальных документов и пр. Однако при производстве ряда следственных действий в контексте складывающейся следственной ситуации на отдельных этапах производства по уголовному делу реализация права на защиту имеет особенности, которые требуют исследования в виду возникающих проблем в правоприменительной деятельности.

Одной из таких ситуаций является производство следственных действий, не терпящих отлагательства в связи с возможной утратой значимой информации о преступлении, и перед следователем стоит решение задачи о необходимости обеспечения участия защитника лицу, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Характер таких следственных действий, как правило, носит принудительный характер, ограничивает права и законные интересы лица, в отношении которого они проводятся. Конституционный Суд Российской Федерации в многочисленных решениях [2] указывал, что такие следственные действия, в частности, как обыск, выемка, освидетельствование, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования не предполагают предварительного уведомления об их производстве, не связаны с получением показаний. В связи с этим следователь, разьяснив лицу, независимо от его процессуального статуса, право пригласить адвоката (защитника), может, не дожидаясь его участия, приступить к производству следственного действия. В случае явки участие адвоката не исключается. Таким образом, требование о незамедлительном обеспечении участия адвоката, как одного из структурного элемента содержания права на защиту, не является обязательным. Такая ситуация также возникает в случаях производства опознания живого лица. Так, уголовно-процессуальный закон не запрещает участие опознаваемого лица без наделения его до момента начала производства следственного действия соответствующим

процессуальным статусом. Следователь в подобной следственной ситуации отработывает версию о причастности конкретного лица к совершению преступления, поэтому в отношении такого опознаваемого фактически начинается уголовное преследование, в связи с этим уголовно преследуемое лицо нуждается в квалифицированной юридической помощи. Следователь обязан разъяснить опознаваемому право пользоваться услугами адвоката и обеспечить возможность осуществить это право, т. е. предоставить возможность инициативно пригласить адвоката и разумное время для его явки. Вместе с тем, учитывая, что предъявление для опознания не связано с дачей показаний опознающим лицом, проводится без предварительного уведомления в виду возможной утраты доказательств, возможного оказания давления на опознающего и в ряде случаев очевиден безотлагательный характер следственного действия, поэтому его проведение «не исключает участия явившегося адвоката, однако и не приостанавливается для обеспечения его явки» [3]. Вместе с тем, по справедливому замечанию Е.А. Зайцевой [4, с. 171–172], не все из перечисленных следственных действий носят безотлагательный характер. В этом аспекте следователю критическому анализу следует подвергнуть ситуацию, связанную с необходимостью получения образцов для сравнительного исследования без промедления. Во-первых, получаемые образцы не формируют самостоятельное доказательство, а являются обеспечительным средством для формирования такого доказательства, как заключение эксперта, для получения которого потребуется определенный период времени. Во-вторых, получаемые образцы биологического происхождения неизменны, невозпроизводимы и могут быть предоставлены в любое время этим лицом. В-третьих, в случае принудительного получения образцов для сравнительного исследования участие защитника будет являться дополнительной гарантией соблюдения его прав.

Следующий случай связан с пробелами в механизме допуска лица без статуса адвоката в качестве защитника для оказания юридической помощи обвиняемому. Действующая редакция ч. 2 ст. 49 УПК РФ не предусматривает возможности допуска защитника без статуса адвоката на стадиях досудебного производства. К таким лицам законодатель

относит близких родственников и иных лиц. Попытки ликвидации этого препятствия предпринимались [5]. Если исходить из того, что следователь обеспечивает подозреваемому или обвиняемому возможность реализации положения ч. 2 ст. 16 УПК РФ, а именно, защищаться всеми не запрещенными законом способами, то допуск близкого родственника или иного лица без статуса адвоката, это один из способов реализации права на защиту. Вместе с тем правоприменителю предстоит столкнуться с отсутствием четких условий для допуска защитника без статуса адвоката. Законодательно закреплено только одно условие – участие наряду с профессиональным защитником, т.е. адвокатом. Суды, разрешая подобные ходатайства, дополнительно руководствуются разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации [6]: необходимость исключения оснований для отвода, учета характера и особенностей обвинения. Однако требование о выяснении возможности защитника оказывать юридическую помощь представляется расплывчатым. Зачастую суды связывают такую возможность с наличием у защитника высшего юридического образования, что представляется обоснованным и соответствует общей тенденции обеспечения участникам квалифицированной юридической помощи во всех видах судопроизводства. Представляется, что дополнение ч. 2 ст. 49 УПК РФ положениями о возможности допуска защитника без статуса адвоката, имеющего высшее образование либо ученую степень по юридической специальности, на досудебных стадиях по ходатайству не только обвиняемого, но и любого уголовно преследуемого лица создаст дополнительные гарантии надлежащей реализации права на защиту.

Рассмотренные случаи в очередной раз подчеркивают разноплановость обеспечения права на защиту субъектов права, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в деятельности правоохранительных органов. Обозначенные направления совершенствования этой деятельности и рекомендации позволят исключить непонимание и игнорирование положений закона.

Литература

1. Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90).

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудымова Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 38, 47, 56, 86, 166, 177 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 505-О [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru> (дата обращения: 10.03.2023)

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томила Романа Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 49 и частью первой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 1131-О/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision403323.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).

4. Зайцева Е.А. Обеспечение прав уголовно преследуемого лица при получении образцов для сравнительного исследования // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. № 1.

5. О внесении изменений в статью 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (о лицах, которые могут быть допущены в качестве защитников подозреваемых в досудебном производстве): проект федер. закона Российской Федерации. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Трифонова К.А. , 2023

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Хорольский В.В.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Если в XX в. терроризм по праву называли чумой века, то следует отметить, что XXI в., ни сколько ему не уступает, благодаря расцвету экстремизма и его крайнего проявления – терроризма. Более того, указанные явления приобрели новые формы. В содержание экстремизма и терроризма в XXI в. вошли такие его проявления, как санкционный терроризм, фейково-информационный терроризм, где СМИ целого ряда стран используются для дестабилизации обстановки на планете, преследуя сугубо частные и лично-амбициозные цели в попытках подорвать суверенитет других государств посредством ряда экстремистских идей, в том числе подрывая основы традиционного общества, навязывая ложные ценности. К самым опасным проявлениям, из которых, безусловно, следует считать такие идеи и пропагандируемые в их рамках ценности, исходящие из США и ее западных компаньонов, которые представляют собой целенаправленную программу по разрушению традиционных семейных ценностей, противопоставляют им в качестве альтернативы – право граждан на однополые межличностные отношения, в том числе браки, право однополых супругов на усыновление детей, право на смену пола, поддержку прав некрофилов, педофилов и др.

В современных условиях можно выделить следующие формы проявления экстремизма и терроризма: политический, экономический, национальный, религиозный, информационный, культурный, образовательный и др. Анализ идеологической составляющей экстремизма позволяет

сделать вывод, что распространение его идеологических принципов сопровождается крайней формой нетерпимости к оппонентам вплоть до физически насильственного подавления, ростом протестных настроений, провоцированием массовых беспорядков.

Привлекаемые силы и средства ОВД в указанных условиях выступают частью государственного правоохранительного аппарата, способным существенным образом влиять на положительное изменение оперативной обстановки при обеспечении общественного порядка и безопасности при наличии экстремистских и террористических угроз и возвращении обсуждаемого района к нормальной жизнедеятельности в кратчайшие сроки.

При проведении специальных мероприятий в тесном взаимодействии с другими правоохранительными структурами на сотрудников полиции могут возлагаться следующие тактические задачи: выставление засад, выставление заслонов, выставление розыскных постов, проведение поисковых мероприятий, долговременное и масштабное преследование правонарушителей, недопущение массовых отравлений или их минимизация, обнаружение и частичное обезвреживание взрывных устройств, как самодельных, так и заводских производителей, своевременная оценка обстановки по предотвращению и пресечению массовых беспорядков, оперативное пресечение деятельности различных групп, которые склонны к применению насилия.

В ходе образовательного процесса подготовки сотрудников ОВД России [1] учитываются организационно-тактические особенности охраны общественного порядка в условиях террористических угроз. Курсантами и слушателями разных категорий в рамках различных дисциплин изучаются теории закономерности возникновения и причины терроризма как социального и правового явления, тактика и методика проведения различных тактических мероприятий применяемых при охране общественного порядка в условиях экстремистских и террористических угроз в соответствии с годовым учебным планом [2].

Следует отметить, что большая часть учебной нагрузки по обучению в указанной сфере возлагается на кафедры тактико-специальной подготовки, огневой подготовки и физической подготовки. От слаженности действий в учебном процессе этих кафедр в основном и будет зависеть уровень сформированности практических навыков, профессиональной

подготовки обучающихся, сотрудников полиции при действиях в резко осложнившейся оперативной обстановке.

Исходя из этого, преподаватель современной высшей школы МВД России обязан владеть не только педагогическими знаниями изложения учебного материала, но и иметь немалый практический опыт. К сожалению, большая часть преподавателей вуза не имеют должного практического опыта в данной области знаний или имеют, но совершенно не профильный. При этом не малый процент вообще не служили в ОВД и армейских структурах [3].

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать выводы и пути решения проблем средствами образовательного учреждения:

- преподавательский состав необходимо комплектовать из числа практических работников, ранее выполнявших задачи в условиях чрезвычайных ситуаций и обстоятельств;

- как можно больше проводить практических занятий с привлечением подразделений ОВД, непосредственно решающих задачи подобного рода;

- увеличить количество практических занятий и их материальное обеспечение;

- своевременно обновлять учебный материал;

- необходимо обобщение практического опыта ОВД, армии, Росгвардии и ФСБ для обновления учебного материала;

- на занятиях обязательно применять приемы обучения направленные на формирование исторического компонента сознания курсантов и слушателей в рамках исторической преемственности России исходя из высоконравственных духовно-культурных, традиционных ценностей, традиций патриотизма.

Полагаем, выполнение предложенных педагогических рекомендаций даст положительный результат, поспособствует развитию чувства долга, ответственности за Отчизну, патриотизма, повышению качества знаний, умений и навыков будущих сотрудников органов внутренних дел России.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Дрокина С.В. Влияние культуры общения преподавателей на успешность психологической адаптации студентов: материалы Всерос. семинара. Томск, 2008.

3. Арсеньев Д.Г. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов / Д.Г. Арсеньев, А.В. Зинковский, М.А. Иванова. СПб., 2003.

© Хорольский В.В. , 2023

УДК 351.746

К ВОПРОСУ О НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ НАРЯДАМИ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТРАНСПОРТЕ

Шабает В.В.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Ростовского юридического института МВД России

Безопасность является нашим неотчуждаемым правом и закреплена Основным законом нашего государства как одно из основных направлений деятельности страны [1]. Для поддержания состояния защищенности граждан, их имущества, а также имущества государства, необходим порядок. Поэтому понятия общественного порядка и общественной безопасности неразрывно связаны между собой. Оба этих понятия обеспечиваются государственным правоохранительным аппаратом в лице органов внутренних дел. Основываясь на Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» целями полиции в целом является защита граждан от преступных посягательств на их здоровье, имущество, права и свободы, а также не только граждан, но и иностранцев и лиц без гражданства [2.]

Логистика является ключевым звеном в формировании экономических сетей государственных и частных компаний. Взаимодействие между городами, регионами, людьми, отправка и получение грузов, невозможно без хорошо отлаженного транспортного механизма.

Развитие транспорта является одним из приоритетных направлений развития государства, которое определяется, прежде всего, Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р. Он определяет основные

критерии, по которым оценивается весь транспортный комплекс в целом в определенный период времени. К ним относятся: пропускная способность, техническая эффективность, скорость доставки, своевременность, экологичность и безопасность.

Наиболее дешевым и максимально грузоподъемным транспортом был и остается железнодорожный. Именно поездам отдается максимально предпочтение у различных транснациональных и крупных отечественных компаний. Безопасность на железной дороге обеспечивается рядом специальных государственных служб и подразделений: аварийно-спасательной службы, отделов гражданской обороны, а также правоохранительных органов. Результатом совместной работы указанных подразделений является снижение уровня дорожно-транспортного травматизма [3, с. 248], террористической угрозы на транспортных узлах, обеспечение своевременного устранения происшествий и ликвидация их последствий.

Субъекты, в полномочия которых входит административный контроль, не ограничивается одной полицией, однако на практике выходит так, что ключевым звеном в организации управления на транспорте являются именно органы внутренних дел [4].

Территориальные и линейные органы имеют общие принципы построения и функционирования, однако между ними имеются существенные различия, обусловленные рядом определенных факторов. В линейном принципе построения работы ОВД России имеется фактор большой протяженности транспортных путей, тогда как у территориальных подразделений зона работы четко отграничена административным делением. Сложность транспортной полиции создают: непрерывный режим работы с большим количеством перемещающихся людей и перемещаемых грузов; сезонность работы; использование транспорта асоциальными элементами для совершения преступных действий; привлекательность для бродяг, проституток и беспризорников; значительная концентрация людей как объекта для террористического посягательства. Помимо этого, в большей части транспортных магистралей, будь то железнодорожный, воздушный или водный транспорт, отсутствует связь, тем самым не всегда удается получить сведения об оперативной обстановке на определенном участке и принять необходимые меры по предотвращению и ликвидации различного рода угроз и происшествий. И последним, но не менее значимым

фактором, являются более высокие требования к профессиональности сотрудников органов внутренних дел ввиду специфической службы из-за ряда факторов, указанных ранее [5].

Ключевой задачей линейных подразделений полиции, как и любых других, является обеспечение общественной безопасности и правопорядка. Общественная безопасность на транспорте – это, прежде всего, целостная система отношений между людьми в процессе их перемещения с использованием различного транспорта, обеспеченная нормальным функционированием различных органов, обслуживающих данную систему [6 с. 26]. Проще говоря, это нормальное функционирование всех составляющих транспортной системы.

При принятии основных решений по охране порядка на транспорте начальнику линейного органа необходимо анализировать особенности движения транспорта на его обслуживаемой зоне, совокупность сил и средств, а также конкретный уровень преступности в его зоне. При формировании каких-либо решений, необходимо, прежде всего, оценить оперативную обстановку, возможности ее изменения в ближайшем будущем и в отдаленной перспективе, при этом: 1) для нарядов полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка на транспорте, необходимо учитывать время несения службы (большинство преступлений совершается в часы пик); 2) очень важно составить график следования нарядов по маршрутам в качестве сопровождения с учетом штатного расписания транспорта и загруженности сети в целом; 3) должны учитываться все силы и средства, находящиеся в распоряжении одного или нескольких линейных органов в зависимости от поставленных задач; 4) при планировании действий нарядов полиции по осуществлению ООП необходимо также учитывать расположение важных стратегических объектов, государственных органов, их сил и средств [7, с. 27].

Проведя грамотный анализ оперативной обстановки, необходимо выстроить определенный список направлений деятельности для сотрудников подразделений на транспорте. Прежде всего, это: обход прилегающей к транспортным путям и коммуникациям территории, использование специальных контролирующих средств, использование всего комплекса правовых мер для предупреждения и пресечения административных правонарушений и преступлений.

Поскольку даже движимые объекты патрулирования (поезда, теплоходы, паромы) имеют значительную протяженность, несение службы у нарядов должно происходить в постоянном движении, чтобы не упустить никаких правонарушений. На пунктах соприкосновения транспорта с инфраструктурой должна производиться передача оперативной обстановки старшему дежурному по отделу или отделению. Рейды и специальные операции, проводимые в рамках охраны общественного порядка, также отличаются от территориальных. Прежде всего, это согласованный между МВД и различными структурами комплекс действий, направленный на предотвращение негативного воздействия преступлений и одновременно с этим поддержание нормального уровня функционирования транспортных коммуникаций.

Организация качественного взаимодействия сил и средств достигается за счет создания единой системы управления и поддержания ее в постоянной готовности, развития в процессе тренировок и совместных действий, подготовки и реализации мер по обеспечению ее ритмичной и непрерывной работы, а также непрерывной взаимосвязи при коллективном выполнении оперативных и сервисных задач. Основой взаимодействия между дорожной полицией внутренних дел и территориальными органами являются: коллективное планирование рейдов и комплексных операций; обмен информацией, связанной с оперативно-розыскной деятельностью; совместный анализ условий и причин совершения конкретных преступлений, а также разработка мер по их устранению; совместные операции по предотвращению и локализации чрезвычайных ситуаций и устраняйте их последствия [8, с. 21].

Основную ответственность за организацию взаимодействия между транспортными и территориальными органами внутренних дел несут их руководители, которые обязаны обеспечивать координацию и взаимодействие в работе подчиненных сотрудников на эксплуатируемых территориях и объектах.

Сущность деятельности в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта оказывает существенное влияние на структурную структуру органов внутренних дел на транспорте и повышает ее качество. Для этого необходимо постоянно совершенствовать организационную структуру линейных органов внутренних дел на транспорте, которая должна иметь

гибкую структуру с типовым набором возможных моделей, варьирующихся в зависимости от специфики и оперативной обстановки.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации): Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 13.07.2020). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Капранова Ю.В., Тузов А.И. Дорожно-транспортный травматизм в России: пути оптимизации // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3.

4. Осяк А.Н., Современное состояние и тенденции развития деятельности подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения: учебное пособие / А.Н. Осяк, В.В. Коренюгин, О.Н. Кудовба и др. Ростов н/Д, 2023.

5. Об утверждении положения о главном управлении транспорта Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16.12.2014 № 680. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Амельчаков И.Ф., Александров А.Н., Дергилева С.Ю. Становление и развитие транспортной полиции России в XVIII – начале XX веков // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3.

7. Вакула В.Н., Зайцев К.Н., Геворкян И.Ш. Транспортная безопасность // Транспортное право. 2021. № 6(4).

8. Харатоков А.Р., Махинов О.В. Полиция как субъект административно-правового контроля на транспорте // Транспортное право. 2022. № 8.

© Шабаев В.В., 2023

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

(14 апреля 2023)

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатой*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию 28.09.2023.

Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-497-6

